Девушка с крыльями

Пролог

Бензин. У меня есть бензин! В рюкзаке целая канистра. Я сожгу эту тварь!

Это была моя идея: притащиться сюда, в развалины, и снять промо-ролик – мы втроём на фоне стены огня. Про тварь я, конечно, не знал.

Фриман ещё пытается вырваться из белёсого кокона. Тор уже опутан с головой. А у меня пока что свободны руки. И страха нет. Ясность мыслей необыкновенная.

Дотягиваюсь до рюкзака на полу, вытаскиваю канистру, окатываю эту тварь, достаю из кармана спички, и всё это – совершенно спокойно, как во сне, руки ни разу не дрогнули.

Чиркаю спичкой.

Тварь верещит. Ни разу не слышал, чтобы пауки верещали.

Бросив нас, эта уродина мечется по этажу. Мерзко воняет палёным.

Мы выбираемся из коконов, сбрасываем с себя горящую паутину вместе с пылающей одеждой. Тор и Фриман кричат от боли. Простите, парни, у меня не было выбора.

Я сам боли не чувствую. Меня переполняет злость.

- Мочи эту тварь! – кричу я, схватив кусок арматуры.

Мы втроём кидаемся на паука. У него здоровенные челюсти, но нас трое, и мы уже не боимся его.

Я пытаюсь нанести удар, целясь один из восьми чёрных выпуклых глаз. Челюсти паука вцепляются в моё оружие и выхватывают его из моих рук, и пока чудовище грызёт арматуру, мои парни подсакивают к самой его морде и вгоняют в неё свои железяки, прямо в зенки.

Брызжет что-то зелёное. Тварь опять верещит.

Выдёргиваю из челюстей паука своё копьё и добиваю паука. Возможно, он уже и так сохнет, но последний удар должен быть за мной.

Наконец можно и отдышаться. Смотрю то на неподвижную тушу, то на парней, то по сторонам. Наша камера сгорела. Такой материал пропал!

В дальнем конце пустого зала, занимающего весь этаж, вижу кокон. Белёсый, размером с человека. Кого-то эта тварь сегодня уже оприходовала. Надеюсь, человек жив.

Достаю нож. Не обращая внимания на вялые протесты Тора и Фримана, разрезаю паутину.

И вот перед нами стоит она.

На ней нет никакой одежды, только слизь.

Она спокойна. Смотрит на меня с улыбкой.

Торопливо достаю платок, начинаю вытирать слизь с её кожи. То же самое делают парни. Долго стоим, оглаживаем её и не можем остановиться.

Я хватаю её руку и целую её.

Она вырывает руку. И строго спрашивает:

- Чего вы хотите?

- Быть с тобой. – говорю я, будто под гипнозом.

- Все трое! – поспешно добавляет Тор.

А Фриман завершает:

- Всегда!

И она говорит:

- Пусть будет так!

После этого мы целуем её. По-настоящему.

- Как тебя зовут? – спрашиваю я.

- У меня нет имени. Но вы можете дать мне его.

И Фриман говорит:

- Аликс!

Мне нравится это имя.

Вот так всё и было. Ни о чём не жалею, но с недавних пор всё чаще думаю: а что было бы, если бы мы тогда не полезли в эти развалины? Или полезли, но в другие?

Всё было бы по-другому. Тор бы не растолстел. Фриман не превратился бы замкнутого социофоба.

И главное – мы до сих пор были бы друзьями.

Я вспоминаю тот день и рисую его. Потом покажу парням. Найду способ им передать. Пусть тоже вспомнят. Может, хоть что-то зашевелится внутри...

Неделя из жизни Фримана

Четверг

Увидев сообщение от Тора, я сразу понял, что случилось что-то экстренное.

Он бы не стал писать, просто чтоб узнать, как у меня дела. Знает он, как у меня дела. Точно так же, как у него.

«Фриман, ты слышал: Вэл погиб».

Нет, не слышал.

Не успев даже сделать первый глоток утреннего кофе, я наколотил ответ:

«Что случилось?»

Он, кажется, сидел и ждал моей реакции, потому что новое сообщение пришло тут же:

«Несчастный случай этой ночью. В новостях уже написали».

«А подробнее?»

«Ночью куда-то потащился, наверное, в торговый центр, и попал под машину. Пьяный водитель выехал на тротуар».

Я медленно пил кофе и жевал бутерброды, представляя себе эту картину: ночь, Вэл, тротуар, торговый центр, машина. И большая лужа крови, она обязательно была. Всё сложилось, как кусочки мозаики. Даже не хотелось шарить в Сети в поисках фотографий с места происшествия. Мне хватило собственного воображения. Я тоже стараюсь ходить в торговый центр исключительно по ночам.

«Что теперь делать?» — напечатал я.

Тор по-прежнему напряжённо ждал: вновь — молниеносный ответ.

«Вечером встретимся и обсудим».

«Я имею в виду, с Аликс».

«Вечером обсудим».

Вечером. Дотянуть бы ещё до вечера.

Позавтракав, я начал собираться на учёбу. Жаль, что Аликс не может творить деньги из воздуха — это её единственный недостаток, из-за него приходится получать образование и шесть дней в неделю бывать в обществе людей, которых я не особо хочу видеть. Только тем и утешаюсь, что после того, как отучусь, обязательно найду удалённую работу.

Вся эта ситуация случилась очень не вовремя. Теперь главное — отвлечься от неё, но беда в том, что отвлекаться я не умею. Если какая-то нехорошая мысль завелась в голове, я от неё не избавлюсь. Так и буду обдумывать целый день. Хотя что тут обдумывать...

Не люблю врать, в том числе и себе, поэтому делать вид, что мне жалко Вэла, не буду. Смерти я ему, впрочем, тоже не желал. Существовавший порядок вещей меня устраивал. Или, правильнее сказать, я к нему привык.

Что теперь будет? Скорее всего, мы с Тором пересмотрим график, вот и всё. И я буду видеть Аликс чаще. Это, наверное, хорошая новость.

Тут же поймал себя на мысли, что если бы произошёл ещё один несчастный случай, Аликс стала бы полностью моей. Наверное, Тор сейчас думает о том же.

Уже полностью одетый, я вернулся в комнату, выдвинул нижний ящик древнего письменного стола и достал электрошокер. Раздобыл его не вполне законно, будучи ещё старшекласником, пару лет носил с собой, потом перестал, осознав, что если уж он мне ещё ни разу не пригодился, то и вряд ли уже пригодится. Всё-таки, в том, что тебя никто не замечает, есть свои преимущества.

Положил шокер на дно сумки-планшета, вышел из квартиры, запер дверь.

Спустился по лестнице. Влился в поток людей, идущих по тротуару.

А вот и женщина с белыми косами. Опять танцует недалеко от моего дома

Она не очень молода, но всё ещё красива. Похожа, как две капли воды, на одну известную актрису. Всегда одета в одно и то же просторное длинное платье, а на голове — смешной оранжевый берет. Никогда не стоит на месте: порхает туда-сюда, кружась и пританцовывая, подсовывает прохожим под нос коробочку и произносит, широко улыбаясь, одну и ту же фразу:

— Уважаемый, помогите детскому дому!

Можно принять за сумасшедшую, но взгляд у неё осмысленный и улыбка вовсе не безумная, а самая обычная, как у человека, которого просто распирает от хорошего настроения.

Не люблю таких людей, но иногда всё же кидаю ей монетку. Женщина с белыми косами — одна из тех немногих, кого я могу увидеть в толпе. Не разглядеть, а именно увидеть.

Когда о людях говорят «серая масса» — обычно выражаются в переносном смысле. Но я всегда воспринимаю толпу — на улице ли, в транспорте, в университете — буквально как некую движущуюся субстанцию, у которой нет ни лиц, ни ног, ни каких-то других частей тела. Иногда эта субстанция серого цвета. Хотя чаще — коричневого.

Университет — в часе езды от меня. При желании можно и за полчаса доехать, если сесть на первый же автобус, но он, как правило, битком. Я предпочитаю дождаться полупустого, чтобы спокойно сесть. Тогда можно включить фильм на смартфоне и смотреть его всю дорогу. Половину фильма смотрю по пути на учёбу, половину — на обратном пути. Очень даже неплохо. Главное — не слышно ни радио, что играет у водителя в кабине, ни ругани пассажиров. И уступить место никогда не просят.

* * *

Майя ждала меня у крыльца. Издалека было видно, что что-то случилось.

— Почему вы, мужики, такие подонки? — спросила она, даже не поздоровавшись.

— Что он на этот раз сделал? — смиренно поинтересовался я.

— Что-что... Хотели вчера выбраться погулять — ну, ты помнишь — а он за час до встречи прислал сообщение: «Сегодня не могу» и пропал. Я ему звоню, пишу — недоступен. Только в одиннадцать вечера соизволил откликнуться. Говорит, срочно вызвали на работу.

— Я помню, но смена же не его!

Парень Майи работал по вечерам, график его смен я давно выучил наизусть.

— Говорит, человек заболел, нужно было подменить.

— Причина уважительная, нет?

— Подозрительная.

— Думаешь, изменяет?

— Ничего я пока не думаю. Привет, кстати. — Она поцеловала меня в щёку.

Мы вместе пошли на лекцию. Майя держала меня за рукав.

Майя — красивая девушка с азиатскими чертами лица. Те, кто не знает сути наших с Майей отношений, провожают нас завистливыми взглядами, когда мы вместе ходим по коридору. Ножки у неё длинные, фигурка изящная, хотя до Аликс ей, конечно, далеко.

— Вот скажи, Фриман, если бы у тебя была такая девушка, как я... ну, чисто теоретически... неужели бы ты отказался с ней лишний раз встретиться ради работы? Я никогда не поверю, что кроме него вчера больше некому было работать!

— То есть, теперь ты веришь, что он был на работе?

— Даже если был, его это не извиняет.

— А если он это сделал, чтобы денег заработать и сюрприз тебе сделать?

Майя задумалась на секунду.

— Вот пусть делает. Пусть удивит меня. Тогда прощу... может быть.

Кажется, моё предположение ей понравилось. У входа в аудиторию Майя приобняла меня и сказала:

— Фриман, дружочек мой! Всегда-то ты меня поддержишь!

Она села рядом с подружками, я ушёл на задний ряд, где сижу как обычно в полном одиночестве.

Ерундовый разговор с Майей помог мне отвлечься от мыслей о Вэле, Торе, Аликс и всей этой внезапно возникнувшей ситуации.

Лекции прошли скучно, не считая того, что мне написал Артур, мой бывший одноклассник и единственный человек, которого я мог бы назвать другом. Майя не в счёт, конечно же. Она нужна мне для другого: пять минут общения с ней заменяют сеанс у психотерапевта. Майя никогда не интересуется, как у меня дела, даже если видит, что у меня плохое настроение — хотя, скорее всего, просто не замечает, а если и замечает, то ей глубоко наплевать. И я, видя это, сам понимаю, насколько ничтожны все мои проблемы. Спасибо Майе за это.

Артур тоже жаловался на личную жизнь. Точнее, на очередную девушку, с которой у него уже два месяца было непонятно что. Он всегда жалуется то на девушек, то на их отсутствие. На второе — чаще. С девушками ему не везёт.

Чего только не пробовал мой друг!

Он штудировал учебники по соблазнению, а потом методично подходил к девушкам на улице и обращался к ним с заученными репликами. Потенциальные жертвы смотрели на него, как на идиота, после чего спокойно шли дальше.

Он сидел на сайтах знакомств, но кому бы ни писал, ответа, как правило, не было, а все, кто писал ему первыми, при ближайшем рассмотрении оказывались либо профессиональными разводилами на деньги, либо спамерами.

Он набивался на вечеринки к малознакомым людям, вступал в танцевальные кружки и прочие клубы по интересам, пытался играть в группе, не имея ни слуха, ни голоса — всё ради одного.

Иногда ему всё-таки удавалось кого-то зацепить, исключительно благодаря теории вероятности, но все его отношения либо быстро заканчивались, либо даже не успевали начинаться.

Сейчас был как раз второй случай. Два месяца Артур уже вроде как встречается с девушкой, но между ними ещё ничего не было. Целовались только, да и то не каждый раз.

Артур не сказать, что особенно страшный. Тощий, с длинными руками — но кому-то и такие нравятся. Носит очки — ну и что? Странный... вот разве что. Я тоже странный.

Если бы у меня не было Аликс, я бы, наверное, испытывал те же проблемы с женским полом, что и Артур. Или даже хуже. Я бы их боялся.

Но у меня есть Аликс. И я — над схваткой. Все эти проблемы — где найти девушку, что с ней потом делать — мне уже пять лет как незнакомы.

Артур часто мне говорит, то с сочувствием, то с завистью: «И как ты без девушек обходишься?»

Он не знает про Аликс. И никто не знает кроме нас троих. Теперь уже двоих.

* * *

Мы с Тором встретились на пятом этаже торгового центра, полностью занятом маленькими кафе быстрого питания.

Мой старый приятель сдержанно поздоровался. Отвратительное зрелище. За два года, что мы не виделись, Тор окончательно разжирел. Хуже всего то, что от него теперь воняло. Раньше я за ним такого не помнил.

Вот она, живая иллюстрация к тому, на что я был бы похож, если бы вовремя не спохватился и не начал следить за собой: есть более-менее здоровую пищу, чаще мыться и хоть иногда делать упражнения. Бедная Аликс, и каково ей с ним?

Тор заказал столько, что хватило бы троих накормить. Глядя на него, взял себе немного жареной картошки и молочный коктейль.

С подносами в руках начали искать свободный столик. Этот огромный зал — идеальное место для тайных переговоров. Здесь всегда играет музыка, а поверх неё звучит гул человеческих голосов. Люди болтают за едой о всякой ерунде. Никому и в голову не придёт подслушивать.

Вот единственное, за что люблю встречи с бывшими товарищами по команде: рядом с Тором и Вэлом я ощущаю себя членом какого-то секретного общества. Хотя так оно и есть. Мы носители общей тайны. Ни с чем не сравнимое ощущение!

Тор сел напротив меня.

— На повестке дня вопрос, — пробурчал он. — Давай без предисловий. Что ты предлагаешь?

— Тут без вариантов. Перепишем график, вот и всё. Сегодня я, завтра ты. Через день.

— А если мне неудобно через день?

— Тогда давай я два дня — ты один. Мне же лучше.

— А потом ты подумаешь: «А почему два дня, а не все три?» Признайся: ты ведь уже думал, что неплохо бы и меня грохнуть?

— Нет. Я подумал: вот бы он сам как-нибудь... — признался я.

— Суть не меняется. — Он деловито кивнул и продолжил более мягким голосом: — И это в нашей ситуации естественно. Любой бы подумал так же на нашем месте. Пока мы были втроём — существовало чёткое равновесие, а сейчас его нет. Что же делать?

Я пожал плечами.

— А я скажу, что. Нужно восстановить это равновесие. А для этого нам нужен третий.

Я искренне удивился:

— Но его же больше нет...

— Совсем идиот? Если нет, то надо найти.

— Сам ты идиот! Ты серьёзно? Найти третьего? Какого-то человека с улицы?

— Нет, не с улицы. Нужна достойная кандидатура. Думай.

— Да зачем это надо?

— Чтобы всё было как раньше. И ни у кого не было соблазна... ну ты понял.

Изложив свою идею, он принялся поглощать свой заказ. Мне пришлось сделать то же самое. С набитым ртом можно только думать, тем более, что, как говорят, жевание стимулирует мозговую активность.

И чем больше я думал, тем больше понимал, что это лучший вариант из всех возможных. Действительно, чего я волнуюсь. Всё будет, как раньше. Просто вместо Вэла будет какой-то посторонний человек. Хотя нет — посторонним был Вэл. Я с ним уже два года как не общаюсь. Как и с Тором, впрочем. А новый человек будет именно что не посторонним. Своим.

— Да, ты неплохо придумал, — сказал я, расправившись с картошкой.

Тор выпучил глаза, сиюсья проглотить то, что у него во рту — ему не терпелось мне возразить.

— Думаешь, это я придумал? Не! Это Аликс предложила!

— Аликс?!

— Представляешь, да? Сразу же, как только мы узнали про Вэла. Я, конечно, тоже не сразу согласился. А потом мозгами пораскинул... Это лучший вариант, как ни крути.

— Ей-то это зачем?

— Не ей, а нам. Ты не понимаешь, что ли: она нас очень любит. И не хочет, чтобы мы окончательно рассорились. И тем более, попытались бы друг друга придушить.

— Не любит, а просто... до сих пор благодарна.

— Да неважно, на самом-то деле. Ты придумал?

— Да. Есть у меня один близкий человек... Артур.

— У тебя хотя бы один, — произнёс Тор с явным облегчением. — Устрой ему прослушивание... собеседование... или как это лучше назвать?

— Когда устроить?

— Как сможешь. А до тех пор третий день у нас остаётся пустым, чтоб никому не было обидно. Всё, жду новостей.

Как быстро он спихнул всё на меня. Неужели у Тора всё настолько плохо, что у него даже ни одной подходящей кандидатуры нет? Хватило ещё одного взгляда на него, чтобы понять: да, настолько.

Он всегда был самым нелюдимым из всех нас. Вэл — самым общительным. А я — где-то посередине.

* * *

Женщины с белыми косами уже не было. Хотя иногда её и поздно вечером можно увидеть. Она появляется безо всякой системы: то приходит, то нет — вот и всё.

Я подходил к своему дому, когда позади меня девичий голос назвал моё имя. Я, конечно, не отреагировал: вряд ли она обращалась ко мне, скорее всего — к тёзке. Но тут она крикнула мне вдогонку:

— Фриман!

Я замер.

Так называли меня только избранные. Тор и Вэл — мои старые партнёры по команде. Артур — потому что знал, что мне это нравится. Майя — она считает, что у меня дурацкое имя. И Аликс, конечно.

Она подбежала ко мне. Девушка с ярко-синим лицом. Я вздрогнул и лишь через мгновение осознал, что она всего лишь попала в поток света неоновой вывески.

Что поделать, я верю в мистику. У меня есть на то как минимум одна веская причина.

— Фриман, мне нужно с тобой поговорить. — Каждое слово она произносила с трудом. — Только не прогоняй меня сразу, это важно.

Она посмотрела мне в глаза. Лицо уже нормального цвета. Взгляд напрочь безумный. Если бы она не назвала меня моим старым игровым ником, я бы решил, что передо мной какая-то чокнутая сектантка-проповедница.

— Говорите, я слушаю.

— Я девушка вашего друга, Вэла. Который... — она запнулась. — Погиб. Вы ведь знаете, что он погиб?

Последнюю фразу она добавила, когда увидела, как изменилось моё лицо.

Пришлось спросить:

— А что с ним случилось?

— Мы с ним ночью поссорились. Он убежал на улицу. Я ждала его дома. Звонила, звонила, пошла его искать и нашла... уже мёртвого. На него машина наехала.

Я кивал, делая вид, что шокирован. Хотя шокировало меня совсем не это.

— А вы его девушка? — уточнил я.

— Да.

— И вы встречались? Прямо по-настоящему?

— Конечно, мы встречались! По-настоящему! — Она даже немного рассердилась.

Интересно-интересно. Я пробежался по ней взглядом.

В волосах бисеринки, на запястьях — браслеты из разноцветных нитей. Лоскутный свитер почти до колен, рюкзачок, утыканный значками. На лице веснушки. Фигуру под свитером трудно было рассмотреть, но вроде бы, ничего особенного.

Да какая бы ни была — зачем Вэлу вообще понадобился кто-то кроме Аликс? Бессмыслица какая-то.

— Давно?

— Для тебя это важно? Слушай, Фриман, только один вопрос, и я уйду. У него кто-то был?

— Был.

— Кто?! — закричала она.

— По всей видимости, вы.

— Издеваешься? — тихим злым голосом спросила она. — Я имею в виду, кроме меня.

Врать мне по-прежнему не хотелось, пришлось ответить уклончиво:

— Сударыня, пять минут назад я даже не знал, что у него были вы. А знаете почему? Потому что меня мало интересовала его личная жизнь.

Ей не понравился мой тон.

— Всё шутишь? Ваш друг погиб, а ты...

— Он мне не друг.

— Вы раньше вместе играли в одной команде по киберспорту!

— Да. Это было пять лет назад.

— Вэл часто вас вспоминал... Тебя и Тора.

— И что?

Я видел, что она не в себе. Оно и понятно. Но при чём тут я?

— Просто скажи: кто? Кто был у него кроме меня? — опять закричала она.

— Для вас это важно? — Я переадресовал ей её же вопрос. — Он умер. Теперь уже неважно!

— Да, ты прав... неважно... неважно... — забормотала она, глядя под ноги, и убежала, не попрощавшись.

Бедная.

Надеюсь, она найдёт того, кто пожалеет её и выслушает. Но это буду не я.

Я вошёл в подъезд.

Поднялся на верхний этаж по крутой полутёмной лестнице — лифта в этом старом доме нет.

Здесь раньше жила моя бабушка. Теперь здесь живу я. Скорее всего, временно. Если мои родители захотят продать эту квартиру, а они вообще-то собираются, мне придётся искать новый уголок.

Крохотная прихожая, направо — единственная комната, налево — туалет с ванной, прямо — тесная кухонька. Вот и вся квартира, условно пригодная для жилья. Находится под самой крышей, во время дождя с потолка капает. Ремонтом родители не занимаются: зачем, если всё равно продавать.

Мне жаль будет расставаться с этой квартирой.

Дверь на кухню была открыта. Там сидела Аликс, в халате, который мне когда-то подарили за участие в одном местечковом чемпионате. Я не шучу: помимо скромных денежных призов полагались подарки от спонсора — всем троим достались красиво упакованные банные халаты.

Аликс была только что из душа: волосы ещё не высохли. Она пила кофе. Она может себе позволить пить кофе на ночь.

Аликс поставила чашку на стол и встала, чтобы поприветствовать меня.

Я обнял её и поцеловал в шею. Мы долго стояли, обнявшись.

— Ты сегодня поздно.

— Да. Был странный день. Всё из-за Вэла.

— Тебе его не жаль. — Её голос звучал утвердительно.

— Стыдно признать, но... не жаль.

— Стыда ты тоже не испытываешь, — констатировала она.

Врать ей бесполезно.

— Да. Хотел бы, но не испытываю. И мне от этого странно, — сказал я, глядя в её большие, бирюзового цвета глаза.

Я говорил правду. Благодаря Аликс я почти разучился врать.

— Странно, — кивнула она. — Я помню, вы трое были очень дружны. Мне жаль, что вы потеряли друг друга из-за меня.

Отрицать бесполезно. Действительно — потеряли. Хотя и не сразу.

Когда-то, когда мы ещё были подростками, Аликс нас объединяла. Нам нравилось собираться вместе и обсуждать, у кого какие достижения с ней — для нас это была ещё одна игра.

Потом мы стали старше. И что-то изменилось.

С каждым днём мне делалось всё больше от того, что моя Аликс кроме меня принадлежит ещё двоим. Наверное, у Тора и Вэла были те же симптомы. Потому однажды и настал день, когда мы просто начали игнорировать друг друга. Это лучшее и, пожалуй, единственное, что мы могли сделать.

— Аликс, как там дела у Тора?

— Ты же с ним виделся!

— Я не стал у него ничего спрашивать про его дела. Расскажи ты!

— Что ты хочешь знать?

— Чем он вообще занимается? Учится?

— Его давно отчислили. Он всю ночь сидит за компьютером, до утра, днём спит. Живёт за счёт мамы, она его очень любит, а он её — презирает.

Я вспомнил наш позавчерашний утренний разговор, когда Тор сообщил мне о смерти Вэла. Дождлся меня с утра и, наверное, сразу дрыхнуть завалился.

— Ты, наверное, думаешь, что мы редкие уроды, да?

— Кто? Ты и Тор?

— Нет, люди вообще. Скопище недоразвитых макак с огромным самомнением. Человек разумный, ха. Очень разумно — сидеть на шее у мамы, спать и обжираться, и за компьютером сидеть.

— Пять лет назад Тор сражался рядом с тобой и с Вэлом. Он не испугался и не убежал, хотя мог.

— Сейчас он другой.

— Человек всегда другой, — рассудительно произнесла она. — И всегда один и тот же. Звучит, как парадокс, но это так. Человек — очень сложное существо. Гораздо сложнее, чем может показаться со стороны. У Тора такой период в жизни: он во всём разочаровался, не знает, куда дальше двигаться.

— Понятно. Затянувшаяся подростковая депрессия. Это его не оправдывает.

— Он и не обязан ни перед кем оправдываться. Не надо думать, что кто-то лучше или хуже тебя. Любой человек самоценен.

— А ты человек или нет?

— Ты же знаешь, каким будет мой ответ!

Конечно, знаю. За пять лет я столько раз задавал этот вопрос.

— Ты скажешь: «Я это я». У тебя нет ни имени, ни биологического вида.

Мы стояли ещё какое-то время, и я решился задать вопрос, уже много лет меня волнующий:

— Зачем тебе это нужно?

— Что?

— Ублажать нас. Меня, Тора, Вэла.

— Таким было ваше желание.

— Это благодарность за то, что мы спасли тебя? Но ведь ты могла бы сказать: «Пусть будет так», а потом исчезнуть, как ты умеешь. И мы бы тебя никогда больше не увидели.

— Могла. Но я решила выполнить ваше желание.

— Тебе придётся делать это всю жизнь!

— Всю вашу жизнь, — уточнила она. — Это не так уж и долго.

— Ты бессмертна?

— Нет.

— Ты можешь состариться?

— Нет. Когда придёт мой срок, я просто перестану быть.

— Ты получаешь удовольствие, выполняя наше желание?

— Ты хочешь услышать комплимент?

— Я хочу знать правду.

— Зачем? Я выполняю твоё желание, ты это заслужил. И тебя не должно волновать, что я при этом чувствую.

— То есть, не получаешь?

— Я никогда не стала бы делать то, что мне неинтересно.

Я задумался ненадолго. У меня появилась гипотеза.

— То есть, ключевое слово — «интересно»? Ты исследуешь нас?

— Если говорить упрощённо, то да. Я познаю вас. Очень подходящее слово — «познаю». Оно может означать «постигаю», «изучаю», но также и «предаюсь соитию с кем-то». Ведь это самый простой способ узнать кого-то.

— Да, ещё говорят: «давай познакомимся поближе». Для кого ты собираешь информацию?

— Слишком много вопросов. — Она щёлкнула меня пальцем по носу. — Не всё сразу.

— Ты расскажешь мне когда-нибудь?

— Возможно. Если тебя это ещё будет интересовать.

— Будет!

Судя по голосу, она улыбалась:

— Видишь, ты стал взрослее, и у тебя появились вопросы. Пять лет назад тебя это не волновало.

— Я тоже исследователь по природе!

— Ты бы отказался от того, чтобы быть со мной, ради того, чтобы получить ответы?

— Нет.

— Однажды ты откажешься, — прошептала она.

— То есть, либо так, либо так? — Ответил я.

— Да, Фриман. Одно желание отменяет другое. Я могу вам всё рассказать, но после этого вы никогда меня больше не увидите.

— Даже не надейся! — Я крепче прижал к себе Аликс.

Ощувив, что одними объятиями я не собираюсь ограничиваться, она высвободилась, повернулась ко мне спиной и сбросила халат, выпустив наружу то, что скрывалось под ним. То, что с негромким шорохом расправилось и заняло собой почти всю эту маленькую кухню.

Я приник к Аликс сзади.

И целовал её крылья.

Пятница

Когда я проснулся, Аликс уже не было. Как всегда в учебный день.

Она знает, что по утрам меня лучше не отвлекать. Я привожу себя в порядок, завтракаю, читаю сообщения и бегу на учёбу — тут не до нежностей.

Несколько раз я видел сквозь сон, как она подходит к окну и становится невидимой, будто растворяется в воздухе. После чего окно открывается и тут же закрывается вновь, словно ветер проказничает. Именно об этом и подумает случайный зритель, если таковой найдётся. Так что волноваться мне не о чем.

После десятиминутной гимнастики я уселся за ноутбук с тарелкой каши быстрого приготовления. За ночь набежало несколько сообщений, приглашение на мероприятие и одно новое добавление в друзья. С него и начал. Какая-то незнакомая девушка, называвшая себя Тусклый Блик. Вместо аватарки — фотография свечи на чёрном фоне, как это принято у тех, кто красиво скорбит в соцсетях.

Одно из сообщений было от неё.

«Снова я. Прости за сегодняшнее. Давай встретимся чуть позже. Мне очень нужно с тобой поговорить».

Путём незначительного умственного напряжения я пришёл к выводу, что это — вчерашняя девушка с синим лицом.

Девушка Вэла.

Сообщение было отправлено в четыре утра. Кажется, всё очень серьёзно. Но при чём тут я — непонятно.

Я написал ответ:

«Что Вам от меня нужно? Если даже у Вэла кто-то был, это уже не важно, его не вернёшь».

Жёстко, но может, быстрее отстанет.

Следующее сообщение — от Майи:

«Фриман, у меня к тебе серьёзный разговор. Приходи пораньше, обсудим».

А этой-то что надо?

Ну ладно, пораньше — так пораньше. Придётся ехать на первом же автобусе, независимо от того, будут ли сидячие места.

У Майи новый аватар, фото из какого-то пафосного клуба. Одета соответственно. Позирует возле барной стойки. За час уже тридцать с лишним «лайков» и штук десять восторженных комментариев от персон мужского пола. Её парня среди них нет.

Ставлю Майе свой скромный «лайк». Знаю, что она его ждёт.

Третье сообщение — ожидаемо от Артура. У него всё было совсем плохо. С девушкой встретились, даже провели вместе какое-то время, но она не то, что целоваться не стала — даже руку Артура стряхнула, когда он её приобнял. Сердитая какая-то была.

Судя по всему, эта комедия должна была вскоре закончиться. Вот и хорошо. Я написал Артуру:

«Дружище, смотри правде в глаза: ты ей на фиг не нужен. Тебе надо послать её подальше и расслабиться. Заходи ко мне как-нибудь, посидим».

Артур, который сидел с телефона, ответил сразу же:

«А что, мысль, только не раньше воскресенья».

Воскресенье — это послезавтра. По графику — мой день. Что ж поделаешь, пойду на жертву ради общего дела.

Приглашение тоже было от него. Очередной концерт его несчастной группы. Чтобы не обижать человека, принял приглашение.

Возле дома встретил женщину с белыми косами. Она, как всегда, назвала меня уважаемым и радостно засмеялась, получив от меня монету. Хоть какой-то позитив!

* * *

— В общем, Фриман, новости плохие, — сказала Майя, даже не поздоровавшись. — Я навела справки: ни на какой работе этот козёл не был. Ты представляешь?

— Представляю.

Ей явно не понравилось моё спокойствие:

— Ты понимаешь, что это значит?

— Изменяет, наверное... — у меня даже не было сил изображать негодование.

— Это ещё доказать надо, но сам факт того, что соврал... Это уже о многом говорит, да?

Я апатично кивнул. Голова была занята другими вопросами. Как организовать знакомство Артура и Аликс? Что делать, если Тусклый Блик не отстанет?

Ещё будут похороны Вэла. Его, конечно, и без меня похоронят, но, наверное, правильно будет там появиться. Осталось решить, насколько сильно мне это нужно.

— Я решила: всё, хватит! Надо его наказать. Напишу ему, что нам надо отдохнуть друг от друга, а сама пойду гулять с другим. И сделаю так, чтобы он об этом узнал. Понимаешь?

Я снова кивнул.

— Не понимаешь, — констатировала Майя. — С другим — это значит, с тобой.

— А почему со мной? — Я даже не удивился.

— Потому что я не собираюсь сейчас искать другого парня. Мало ли, какой урод попадётся — может, ещё хуже этого. Даже если нормальный — вдруг привяжется, и надо будет думать, что с ним делать. Мне это надо? Так что вместо парня будешь ты. Мой придурок будет ревновать — он же не знает, что ты мне как друг. Он вообще про тебя не знает.

Наверное, будет забавно. Хоть отвлекусь от свалившихся на меня передрыг.

— Когда начнём? — спросил я.

— Сегодня и начнём. Ты, кстати, что обычно делаешь в свободное время?

— Фильмы смотрю, — честно ответил я. — А что?

Это был первый раз на моей памяти, когда Майя поинтересовалась чем-то, что имеет отношение ко мне.

— Я хочу знать, куда ты меня поведёшь сегодня вечером.

— В кино.

— В кино — это как-то слишком обычно.

— А это необычный кинотеатр, там показывают редкие фильмы.

Я достал смартфон и быстро отыскал в Сети афишу моего любимого кинотеатра. Сказал, какой фильм идёт сегодня вечером.

— Про что хоть? — спросила Майя.

— Про одного человека, который страдал агорафобией.

— Чем?

— Боязнью открытых пространств. Поэтому работал дома, за компьютером. И весь фильм мы видим только то, что происходит на экране его компьютера... Он общается с людьми по скайпу. Точнее, тогда его ещё не изобрели...

— Как же он общается, если не изобрели?

— Этот фильм снят уже давно, но действие происходит в недалёком будущем — по сути, в наши дни. То есть, создатели фильма предсказали появление скайпа...

— Так ты этот фильм уже смотрел, что ли? — перебила Майя.

— Да.

— Смысл тогда идти?

— Ты же не видела.

— Да мне всё равно, если честно. Хочешь в кино — давай в кино. Только оденься поприличнее.

* * *

Мой любимый кинотеатр находился в невысоком симпатичном старинном здании на той самой улице, где я живу — вот повезло! Люблю иногда приходить сюда после унылого учебного дня — такого, как сегодня.

Повезло и в том, что сюда мало кто ходил. В зале я никогда не видел больше десяти человек. Возможно, в те дни, когда здесь крутят что-то популярное, посещаемость увеличивается, но в такие дни я здесь не появляюсь.

— Почитала, что пишут про это место в Интернете. — сообщила Майя, когда мы встретились у входа. — Пишут хорошо.

— В определённых кругах — культовое место.

Майя кивнула и стала как-то странно озираться.

Она долго крутила головой, потом стала переходить с места на место, каждый раз глядя на экран мобильного. Я не сразу понял, что она искала место для удачного сэлфи, такое, чтобы в кадр попало здание кинотеатра и афиша на нём.

Отыскав нужный ракурс, Майя подманила меня, приобняла и запечатлела нас.

— Как это называется? Я слово забыла.

— Что называется?

— Кино для умных.

— Арт-хаус.

Майя деловито кивнула и быстро выложила свежую фотографию на своей страничке с подписью: «Вместе с Фриманом расширяем границы сознания!» И тэги: «Вечер пятницы», «кино без границ», «арт-хаус».

В зале было даже меньше народа, чем обычно. Человека три.

Я ожидал, что Майя начнёт ковыряться в телефоне или, чего доброго, уснёт, но она добросовестно смотрела на экран до самых финальных титров.

Майе понравился фильм. Вслух она, конечно, этого не сказала.

— Тяжело, наверное, вот так всю жизнь в четырёх стенах жить, я бы не смогла. — Вот и всё, что я услышал о её впечатлениях, когда мы вышли на улицу.

— Если б у меня была возможность никуда не выходить из дома, я был бы самым счастливым человеком в мире. — сказал я на это.

— И что б ты делал? Фильмы смотрел с утра до ночи? Тебе за это не заплатят.

— Ошибаешься. Я уже давно пишу рецензии на фильмы, для нескольких сайтов.

И ты знала бы об этом, если бы хоть чуть-чуть мной интересовалась, добавил я мысленно.

— И что, прямо платят? — удивилась она.

— Платят, но не особо много.

— Вот видишь! — победно произнесла Майя.

Что она хотела этим сказать, я не понял. Девушки — странные существа. Гораздо более странные, чем Аликс.

— Что за баба тебя сегодня в друзья добавила? — спросила она.

Это было так неожиданно, что я промедлил с ответом.

— Девушка одного моего друга.

— А зачем девушке друга тебя добавлять?

— Он умер.

— Кто?

— Мой друг. Вчера утром попал под машину.

Она сердито пожала плечами:

— Не вижу связи!

— Я тоже, — признался я. — Что-то ей от меня нужно, а что — не пойму.

— Лучше добавь её в «чёрный список». Наверно, больная какая-нибудь. А что за друг?

— Не то, что друг. Мы с ним пять лет назад были в одной команде по киберспорту.

— А, в компьютерные игры играли! Понятно теперь, почему ты такой...

— Какой?

— Какой есть. — Она сочувственно вздохнула (точнее, постаралась, чтобы звучало сочувственно) и погладила меня по плечу. — Спасибо за вечер, Фриман. Вызови мне такси.

Это, наверное, такая особенная привилегия: если я сводил Майю в кино, то мне дозволяется оплатить ей поездку на такси. Хотя время ещё детское, и доехать до любой точки города на общественном транспорте — не проблема.

Как хорошо, что я избавлен от необходимости встречаться с девушками.

Оставшись в одиночестве, я достал смартфон, чтобы включить звук (на время сеанса я, разумеется, перевёл его в бесшумный режим).

В телефоне — несколько пропущенных звонков и штук двадцать смс-сообщений с незнакомого номера. И в каждом — всего два слова.

«Фриман, пожалуйста».

«Фриман, пожалуйста».

«Фриман, пожалуйста».

«Фриман, пожалуйста».

Это Тусклый Блик, больше некому. Где она раздобыла мой номер? Да неважно, кто ищет — найдёт.

Как хорошо, что в телефоне есть функция «удалить чат», а то пришлось бы вычищать по одной.

Но перед этим я сохранил её номер и отправил сообщение:

«Хорошо, если тебе от этого станет легче».

Тусклый Блик ответила сразу же:

«Ты занят? Давай прямо сейчас».

Почему бы и нет, собственно. Всё равно мне заняться нечем.

И я набрал:

«Напиши, куда приехать. Я приеду».

* * *

— Мне нужно с кем-то поговорить.

— А не с кем? Ни друзей, ни знакомых?

— У нас с Вэлом не было ни одного общего знакомого! Я только сейчас поняла, что ничего о нём не знаю. Ни-че-го!

Она смотрела на свои худенькие ладошки, словно пыталась разглядеть там ответы на свои вопросы, но не могла. Я тоже взгляделся на её ладоши и тоже ничего не увидел.

— За полгода он ни с кем меня не познакомил. Вэл кроме меня ни с кем не общался. Но так же не бывает! Не может же быть, чтобы у живого человека не было ни одного друга! Он вспоминал тебя и Тора. И очень переживал, что вы больше не общаетесь. Почему вы поссорились?

Мы шли по пустому вечернему парку, не глядя друг на друга. Не люблю пялиться на людей и терпеть не могу, когда пялятся на меня. Она, по-видимому, тоже. Изредка я бросал короткие взгляды на неё и убеждался, что она по-прежнему смотрит в сторону. Она, наверное, тоже так делала, но наши взгляды ещё ни разу не пересеклись.

— Мы не ссорились.

— А что случилось?

Как хорошо, что врать обычно нет необходимости — достаточно не говорить всей правды. Попробуйте — очень интересная игра.

— Наша команда как-то сама собой перестала существовать, когда мы трое отучились в своих школах. Стали получать высшее образование, играть уже было некогда. Мы забросили это дело. И повода общаться как-то не стало.

Не считая Аликс, добавил я мысленно.

— Да, так оно обычно и бывает, — сказала Тусклый Блик. — Люди поступают в институт, забывают старых друзей и находят новых. Но Вэл учился и работал, а всё свободное время проводил со мной — я понимаю, что общаться с кем-то ещё не было времени. Понимала. И давала ему возможность отдохнуть от меня. Я тоже люблю побыть одна. Но однажды я заметила, что он не просто так от меня отдыхает, а по определённой системе. Два дня мы видимся, третий — нет. Он каждый раз называл новую причину: учёба, работа, родители заболели, нужно срочно уехать куда-то... Но система была одна и та же: два дня видимся, третий — нет. Я, конечно, подумала, что у него есть ещё кто-то кроме меня, хотя это и не объясняет, почему такой строгий график. Но это была самая правдоподобная версия!

Самая правдоподобная, м-да. Женская логика в действии.

— Оказалось, что я очень ревнивая. Сама от себя не ожидала. Если бы я только узнала, что он как-то с кем-то — я бы точно что-нибудь сделала, или с ним, или с собой. Но я ничего не узнала. Я лазила к нему в телефон — он спокойно оставлял его на самом видном месте, даже не блокировал. Никаких подозрительных звонков и сообщений. Только если он записывает своих баб мужскими именами, а сообщения удаляет. Тогда я залезла к нему в соцсети. То же самое: спокойно оставлял свой ноутбук, никакого пароля. Проверила его переписку со всеми бабами: общались только по делу, по учёбе или по работе.

Если бы она почитала переписку со мной или Тором, то, возможно, нашла бы какие-то сообщения насчёт Аликс. Как хорошо, что так глубоко она не копала.

— Я немного остыла. Может, и правда я лишнего накручиваю. Но позавчера, вечером, когда Вэл у меня ночевал, я нашла у него вот этот рисунок.

Она остановилась, развернула сложенный вдвое мятый листок и протянула мне.

Там была Аликс. Стоящая спиной к зрителю прекрасная обнажённая девушка с короткими волосами и раскинутыми перепончатыми крыльями. Смотрит в сторону, демонстрируя чувственный профиль.

Вэл прекрасно рисовал.

— Знаешь её?

— Девушку с крыльями? — насмешливо спросил я.

И мысленно ответил: конечно, знаю.

— Понимаю, звучит глупо. Но посмотри, с какой любовью нарисовано! А может, срисовано, с какой-то реальной девушки. Знаешь такую? — Она попыталась улыбнуться. — Такую же, только без крыльев.

— Такую же, только без крыльев. Нет, не знаю, — абсолютно честно сказал я.

— Сама не знаю, что на меня нашло. Я устроила ему истерику. Тыкала ему в лицо рисунком, спрашивала, что это за шлюха, и почему он сейчас не с ней. Вэл пытался меня успокоить, но ему это надоело, он собрался и ушёл. Я побежала за ним. Хотела извиниться. И нашла его... — Блик запнулась. — Уже мёртвым, недалеко от дома.

— И теперь ты казнишь себя за то, что так случилось?

— А ты бы не казнил на моём месте?

Тусклый Блик закрыла лицо руками. Сейчас она будет плакать.

Я сделал, как обычно делают в фильмах: притянул её к себе и обнял. Она обхватила меня обеими руками и зарыдала.

Мы стояли так очень долго. Быть может, десять минут или даже полчаса, я не засекал время. Мне тоже нужно было о многом подумать. О том, например, что я впервые в жизни обнимал девушку и наслаждался этим. Я имею в виду, обычную девушку. Без крыльев.

Я разжал руки, когда Тусклый Блик перестала содрогаться всем телом.

Выражение лица у неё было уже не безумное, а очень усталое.

— Ты придёшь на похороны? — спросил я.

— Похорон не будет. Семья решила его кремировать.

Это судьба, подумал я. С огнём у Вэла давние и непростые отношения.

— Ты добрый, — сказала Тусклый Блик. — Не такой, как твой друг Тор. Он просто послал меня очень грубо.

— Он может.

— Что ты можешь рассказать мне про Вэла?

— Он был лидером нашей команды.

— Как вы познакомились?

— Нашёл нас в Сети. Сказал, что ищет крутых игроков для команды. Так мы вместе и играли, пока не разбежались...

— Ему этого очень не хватало, мне кажется. Я видела, что ему очень одиноко без команды. Наверное, для него это было больше, чем просто игры. А откуда у него ожог?

— Какой ожог?

— На ноге. След от ожога.

Я машинально потянул повыше правый рукав. Если очень приглядеться, можно увидеть краешек бесформенного пятна — кожи, изуродованной ожогом.

— Да так, вместе сходили в поход.

— Он мне не рассказывал!

— Да нечего там рассказывать.
— Ты тоже что-то скрываешь. — сказала она без всякого осуждения в голосе. — Я всё равно узнаю, что.
— Ты уверена, что тебе нужно это знать?
Тусклый Блик ушла, не попрощавшись. О следующей встрече мы не договаривались. Надо будет — сама позвонит.

* * *

К тому, что Аликс может внезапно возникнуть абсолютно из ниоткуда, я успел привыкнуть, но сегодня её появление было особенно неожиданным.

— Привет... — сказал я. — Что ты здесь делаешь?
Я лежал на диване, в темноте, собираясь уснуть. А она лежала рядом.
Ответа не было.
— Сегодня же день Вэла! — Напомнил я.
— Но его больше нет.
— Мы с Тором договорились, что этот день... — я мучительно подбирал слова. — Будет пустым!
— Он не узнает, если ты ему не скажешь.
— Но почему... почему ты пришла ко мне, а не к нему?
— Тебе нужна разрядка после свидания с двумя девушками, — как всегда спокойно ответила она.

Я не стал задавать глупых вопросов, вроде «откуда ты знаешь». Возможно, она сидела в кинотеатре позади нас с Майей, а потом шла рядом, когда я разговаривал с девушкой по прозвищу Тусклый Блик. А может, она просто знает всё.

Я до сих пор не знал, кто или что она такое. Когда-то мы пытались у неё спросить, но она не отвечала, а мы не настаивали. Мы не хотели отпугнуть её своими дурацкими вопросами. Да и не нужны нам были ответы. Нам другое было нужно. Парня в пятнадцать лет мало что интересует, кроме этого.

Но теперь мне двадцать.

...После «разрядки» она обняла меня и положила голову мне на грудь, с улыбкой слушая учащённый стук моего сердца.

Её крылья были аккуратно сложены. В таком положении они почти не заметны.

— Вы очень интересные существа, — сказала она.

— Наверное...

— Почему ты не пригласил ни одну из этих девушек к себе домой?

Неожиданный вопрос.

— А надо было? У меня есть ты...

— У Вэла тоже есть. Но его это не остановило.

— Ему, наверное, это было нужно. Мне — нет.

— А если я тебя попрошу?

— А тебе зачем?

— Тебе не интересно было бы попробовать с кем-то другим?

— Ты и Вэлу это предлагала?

— Нет. Ни Вэлу, ни Тору.

— А чем я лучше?

— Разве ты не считаешь себя лучше их обоих? — прошипела она.

Я так и подскочил.

Впервые за все пять лет я услышал злость в голосе Аликса.

— Подумай над моими словами, — шепнула она обычным тоном. И исчезла.

Что это было, а?

Суббота

Майя двигалась ко мне быстрым шагом.

Её подружки оглядывались в мою сторону и посмеивались.

Они всегда посмеиваются, когда глядят на меня. И перешёптываются. Мне неинтересно, о чём.

Майя уселась прямо на стол, за которым я сидел.

— Привет, Фриман. Всё хорошо. Результат есть. Я выложила фотки из кино. Все уже пишут комменты: «а это кто с тобой?» Всё-то им надо знать.

— А твой парень?

— Он пока молчит. Надо повторить, чтобы уже точно. Есть предложения насчёт сегодня?

— У моего друга Артура будет концерт в клубе.

— Что за клуб?

— «Метроном».

— Не слышала про такой.

— Это своеобразный клуб... андерграундный.

— Мне уже страшно. — Майя забила название клуба в поиск и долго рассматривала фотографии, презрительно сморщив носик.

На фотографиях — тесноватое помещение в подвале старого дома. Стены из старого облупленного кирпича. Невысокая сцена.

— Бомжатник какой-то, — заявила Майя и тут же добавила. — Ну и хорошо, наряжаться не надо.

— Что, ты согласна?

Поверить не могу.

— А почему нет? Пусть видит, по каким занюханым забегаловкам мне приходится шататься без него. Может, хоть зашевелится в нём что-нибудь.

Так и придётся тащиться на этот концерт. Эх...

Иногда даже жалею, что мы с Майей так сблизились. А началось всё с первого курса, когда она, заметив, что с успеваемостью у меня всё в порядке, попросила меня помочь ей подготовиться к коллоквиуму. А мне что — мне было нетрудно, и я помог. Потом она ещё раз обратилась ко мне с просьбой, потом ещё и ещё, пока это не превратилось в традицию. Мы вместе ходили в библиотеку заниматься, иногда я приходил к ней в гости. И чем больше мы общались, тем реже она жаловалась мне на трудные задания, и чаще — на дела сердечные.

Майя давно уже не просит помочь ей с учёбой. Теперь моя функция в её жизни сводится сугубо к выслушиванию её проблем с очередным «придурком» и «козлом».

Не скажу, что мне это мешает жить. Даже приятно, что я кому-то зачем-то нужен. А вот мне, скорее всего, никто не нужен, кроме Аликс.

Да, мы пришли в этот более чем скромный клуб. Публики было чуть больше, чем музыкантов. Парни играли что-то похожее на брит-поп: вокалист бодро подвывал под ритмично звучащие гитарные риффы, и звучало это довольно сносно, не считая того, что такая музыка устарела тогда же, когда и появилась — примерно лет двадцать назад.

Артур сосредоточенно дёргал струны бас-гитары, стоя в напряжённой позе вполоборота к публике. Уж не знаю, зачем он так напрягался. Я не слышал его инструмента за стуком барабанов и лязгом двух гитар. Меня другое интересовало: я пытался угадать, кто из восьми человек публики — его девушка. Из трёх присутствовавших девушек две были с парнями, третью я видел перед концертом в объятиях вокалиста.

Майя пила коктейль, который я ей купил, и листала ленту новостей в соцсети, и это продолжалось только первые две композиции. Потом группа заиграла собственную версию песни Wonderwall, и Майя тут же подняла голову. На её лице отразился мыслительный процесс: она пыталась вспомнить, где слышала эту мелодию. Может, и не вспомнила, но заметно повеселела. Она даже спросила, кто из группы — мой друг, и после концерта пожелала сфотографироваться с музыкантами.

Откуда ни возьмись, появилась девушка, которую я не заметил в зале: миниатюрная, одетая под мальчика, очень коротко стриженная и в очках. Если бы я даже и разглядел её в полумраке, то принял бы за юношу.

Я сразу понял, кто это и с кем она.

Артур осторожно приобнял её, выждал секунду — наверное, боялся, что она стряхнёт руку — и подвёл ко мне.

— Фриман, это Агата, я рассказывал про неё.

Она сердито кивнула, скрестив руки на груди.

— Привет, я Майя. — Моя спутница протянула Агате руку, той пришлось неохотно подать ей свою. — Ты здесь в первый раз? Слушай, а покажи, где здесь комната для девочек!

Артур проводил их взглядом и спросил, глядя на меня с восторгом:

— Это что за красавица? Твоя девушка?

— Нет.

Я по-быстрому рассказал о ситуации с Майей и её парнем.

Теперь Артур смотрел на меня с досадой:

— Брат, ну ты даёшь... Я-то думал, что это у меня проблемы с девушками. Ты же понимаешь, что она тебя использует?

— В общем-то, она этого и не скрывает...

— А ты позволяешь!

— Скажем так: не возражаю.

— Я понимаю, что у тебя с девушками никакого опыта. Но надо же себя уважать маленько! Думаешь, это лучше, чем ничего? Нет, брат, это хуже, чем ничего! Думаешь, я не был на твоём месте? Был! Мне тоже девушки говорили: ты мне просто друг и больше ничего. Знаешь, что я делал? Слал их куда подальше! Не позволяй им вытирать о себя ноги! Ты мужчина! Альфа-самец!

Так забавно было слышать от этого несурзадного очкарика про альфа-самцов...

— А если мне это нравится? Просто сходить с красивой девушкой куда-нибудь, развеяться, но без продолжения?

— Если без продолжения, то у меня для тебя плохие новости. У тебя проблемы. Либо с потенцией, либо с ориентацией. — Он шлёпнул меня по плечу. — Ладно, не обращай внимания, я шучу. Но правда: ты достоин лучшего, чем быть «просто другом».

— А ты? Как я понял, у тебя с Агатой всё совсем плохо? Посмотри, ей скучно. Даже Майе понравилось, а у твоей такой вид, будто она сейчас повесится в туалете с тоски.

— Да. Но пришла же она зачем-то!

— Вот именно. Зачем-то.

Агата уже шла к нам.

Она подступила к Артуру и, не глядя на меня, строго сказала:

— Ты всё? Пойдём.

— Пойдём. — Не стал упираться Артур.

— Насчёт завтра всё в силе! — успел шепнуть он и подмигнул мне на прощание.

Когда я остался один, ко мне подошла Майя:

— Мы уходим?

— Уходим.

Через минуту мы вышли на пустую вечернюю улицу.

— Ну как? — спросил я.

— Забавно, — бросила Майя, дав понять, что мероприятие не стоит обсуждения. — Твой друг Артур — интересный человек.

— Серьёзно? Ты с ним даже не поговорила.

— У него хотя бы хобби есть, в отличие от тебя. Он в группе играет, а ты только в четырёх стенах сидишь и фильмы смотришь, как сыч.

Сомневаюсь, что сычи смотрят фильмы.

— Да он играть-то не умеет!

— Ты ему просто завидуешь.

Спорить с ней бесполезно.

— Скажи своему другу, чтобы не смел бросать Агату!

Вот это было неожиданно. Всё-таки, умеют девушки удивлять.

— А откуда ты знаешь?

— Я всё вижу.

— У них отношения не складываются...

— Ему нужно просто немного потерпеть, и всё сложится.

Ей, наверное, виднее. Она лучше разбирается во всех этих тонкостях.

Но у нас с Аликс другие планы насчёт Артура и отношений. И мы не собираемся их менять.

— Вызвать такси? — спросил я.

— Да нет, я тут недалеко живу. Проводи меня.

— Не бойшься, что нас увидят вместе?

— Я хочу, чтобы нас увидели вместе. Если у моего придурка ещё остались мозги, он сейчас стоит возле моего подъезда и ждёт меня.

Встретиться с парнем Майи — так себе перспектива. Но меня, после одного события в моей жизни, очень трудно чем-то напугать.

— Возьми меня за руку, — потребовала Майя. — Возьми, не бойся.

Мы шли молча. Я думал о том, что сегодня ночью мне не помешает ещё одна небольшая разрядка, даже несмотря на две ночи с Аликс. Но сегодня у Аликс законный день с Тором. Придётся потерпеть до завтра. А завтра её ещё и с Артуром придётся познакомить... Я пока что не представлял, как это можно сделать.

Надо отвлечься. О чём-то поговорить с Майей. Я не знал, о чём. Я никогда не начинал разговора с ней первым. Если ей нужно было поговорить со мной, она говорила и только на те темы, которые были ей интересны.

— Почему ты не спросишь, когда мы увидимся? — сказала она — видимо, устав ждать, пока я проявлю инициативу.

— Потому что мы увидимся послезавтра, на учёбе.

— А если не увидимся?

— Что значит «не увидимся»?

— Представь, что я завтра уеду, и ты меня больше никогда не увидишь.

— Это будет грустно.

— Ты странный, — сказала Майя.

— Я знаю.

— Откуда у тебя ожог?

— Какой ожог?

— На правой руке. Ты нарочно носишь рубашки с длинным рукавом, чтобы никто не видел. Но я видела. Я про тебя всё знаю.

Я отвернулся, чтобы она не видела моей усмешки.

— Не всё. Не знаешь, например, откуда ожог.
— Не знаю, поэтому и спрашиваю.
— Друг облил бензином и поджёг, пять лет назад.
— С огнём играли? Все мальчишки такие дураки. Как вы вообще доживаете до двадцати лет?

Я пожал плечами. Врать опять не пришлось.

— Как там эта больная, которая тебя домогалась?

— Кто?

— Девушка твоего друга.

Вот, кстати, да. Девушка моего друга. Наверное, сейчас достану телефон, чтобы включить звук, а там — ещё штук десять пропущенных вызовов от Тускый Блик.

— Да никак...

— Она тебе звонила?

— Да.

— Зачем?

Её голос звучал строго. Что за внезапный допрос?

— Хотела встретиться.

— И ты согласился, конечно же.

— Да.

— Когда это было?

— Вчера, после того, как мы в кино сходили.

— И мне не сказал. Молодец. И что ей было нужно от тебя?

— Хотела поговорить со мной про Вэла... про моего друга.

— А ей больше не с кем?

— Она хотела со мной.

— И что, поговорили?

— Да.

— Ну и хорошо. Больше с ней не встречайся. Будет звонить — просто дай мне её номер, я ей сама всё скажу.

— Ей сейчас очень тяжело.

— Пусть к психологу ходит.

Хоть в чём-то мы сошлись.

Так за разговором мы и добрались до её подъезда. Во дворе дома никого не было, но Майя всё-таки обняла меня на прощание и даже поцеловала в щёку, ближе к губам — наверное, на случай, если её парень наблюдает из укрытия.

Парень так и не появился. И я зашагал к остановке.

Настроение было прекрасным. Кажется, я вжил в роль влюблённого дурака, который привык довольствоваться малым, а теперь вдруг поверил, что ему может перепасть по-крупному: вчера в кино, сегодня — на концерт, а завтра она скажет: «На фиг моего придурка, хочу быть с тобой!» Скажет, держи карман шире...

А ведь если бы у меня не было Аликс, так бы оно и было. Я был бы совсем один.

Ни в школе, ни в университете девушки мной особо не интересовались, общались со мной неохотно и только по большой надобности. После встречи с Аликс меня это, конечно, перестало волновать. А не было бы этой встречи, мучился бы сейчас.

Если подумать объективно, чем бы я мог заинтересовать девушку? Внешности я самой обычной, денег у меня нет, живу в плохонькой квартире в старом доме, да и то не в своей, хотя для интимных встреч с девушкой сойдёт — если сразу не убежит. Главное, я понятия не имею, как знакомиться с девушками и о чём вообще с ними говорить. И вряд ли я захотел бы этому научиться, если бы даже у меня не было Аликс. Перед глазами был бы пример Артура. Не думаю, что у меня получалось бы лучше, чем у него.

Я достал телефон. Ну, кто б сомневался. Шесть пропущенных от Тусклый Блик. И сообщение:

«Позвони, как освободишься».

Я позвонил.

— Фриман, привет! Ты представляешь, рисунок пропал!

— Какой? Рисунок Вэла?

— Да! Баба с крыльями! Я тебе показывала!

— Куда он пропал? Ты его при мне сложила и убрала в рюкзак.

— Вот именно! А теперь его нет! Я весь рюкзак перерыла. Кроме меня его никто не трогал со вчерашнего дня. Фриман, мне страшно! Это он!

— Кто — он?

— Вэл! Это он забрал рисунок!

Почему-то я сразу подумал, что Вэл тут ни при чём. Скорее всего, злоумышленник женского пола, с парой перепончатых крыльев за спиной.

Я в очередной раз поймал себя на мысли, что совершенно не знаю, где находится и чем занимается Аликс в промежутках между ублажением нас троих. Опять пришлось себя поправить: теперь уже двоих.

— Если это Вэл, то бояться тебе нечего. — Я решил ободрить девчонку.

— Да ты что! Знаешь, как я призраков боюсь! Можно я у тебя переночую?

Что, вот так сразу?

— Я смотрю, ты девушка без комплексов.

— Да я просто не хочу сегодня одна ночевать! Умру от страха!

— А ты одна живёшь?

— Короче, Фриман, я сейчас возле твоего дома. Дуй сюда быстрее.

Это что-то новенькое. Что-то совсем новенькое. Я даже не знал, как на это реагировать.

Наверное, у девочки после смерти Вэла что-то повредилось в голове. А мне теперь отдуваться.

* * *

— Круто! — выдохнула Тусклый Блик, поднимаясь по полутёмной лестнице. Лестница и впрямь довольно крутая, в самом традиционном смысле слова.

— У тебя такая классная берлога! — сказала она, оглядевшись в моей квартире.

— Только ремонта требует.

— Не вздумай!

— Тут с потолка капает.

— Так это же классно!

— Наверно. Только сыростью пахнет.

— Чтобы не пахло, надо вот что сделать... — она достала из рюкзака ароматическую палочку, подожгла её зажигалкой и отдала мне. — Воткни куда-нибудь.

Квартирка быстро наполнилась запахом сандала. Да, так действительно лучше.

— Ой, старые книги! — Тусклый Блик подбежала к полке с бабушкиными книгами. — Обожаю!

Она схватила огромный фолиант под названием «История искусства», принялась к нему, а затем прижала к груди.

— Можешь взять почитать, если хочешь.

— Потом вместе полистаем.

— Чай будешь?

— Завари травяного.

— У меня нет травяного.
— У меня есть. В рюкзаке возьми.

Интересно, а есть что-нибудь, чего нет у неё в рюкзаке?

Заодно пробежался взглядом по значкам. Тут был и хипповской «пацифик», были и герои аниме, и логотипы групп, не имевших ничего общего по стилю. Кажется, девочка сама толком не определилась, к какой субкультуре принадлежит.

Бабушкин заварочный чайник-слоник очень понравился моей неожиданной гостье. От табуретки она отказалась, забравшись с ногами на широкий подоконник. Ну и манеры.

— Тебе разбавить? — спросил я.

— Чего?! Не вздумай! Я пью только кипяток.

— Суровая ты...

Чай, кстати, был очень приятный. Наверное, действует как снотворное. Со сном у меня проблем нет, но если вдруг возникнут, возьму на вооружение.

— У тебя тоже ожог, — сказала Тусклый Блик, прихлёбывая свой горячий чай.

Я тут же одёрнул задрывшийся рукав рубашки, но было поздно.

Мои манипуляции вызвали укоризненный взгляд.

— Если я спрошу, откуда ожог, ты тоже будешь увливать?

— Нет.

— Наконец-то я узнаю! Ну, и откуда у вас с Вэлом ожоги?

— Сражались с чудовищем. С гигантским пауком.

— Понятно, — серьёзно сказала Тусклый Блик. — Я так и подумала.

Она замолчала. Наверное, обиделась.

— Я спать пойду, — сказала она, допив чай. — Двое суток нормально не спала.

Поставила чашку на стол и вышла из кухни.

— У тебя есть какая-нибудь старая майка? — Донёсся до меня её голос.

— В шкафу возьми любую.

Я спокойно допил чай, выжидая, пока Тусклый Блик переоденется.

Когда возня в комнате утихла, разделся, бросил одежду на табурет и выглянул из кухни. Тусклый Блик уже спала на диване, до пояса прикрытая одеялом, в моей истасканной за пять лет майке с логотипом «Железного трио». Лежала на спине, слегка раздвинув ноги, обе руки засунула под подушку. Смешная.

К счастью, у меня имелась вторая подушка. Одна — для меня, вторая — для Аликс, ей тоже нужно спать.

Тусклый Блик выбрала именно ту подушку, на которой спит Аликс. Вот и хорошо, я привык к своей.

Её одежда валялась на полу: огромный свитер, протёртые джинсы, детские носки с рисунком — динозавриками. На вершине общей кучи валялся чёрный лифчик.

Я подобрал всё это, чтобы сложить на кресло. Из джинсов вывалились трусики.

Я ещё раз посмотрел на Тусклый Блик.

Совсем худенькая. Форм нет вообще, только два соска угадывались под майкой.

Прошло несколько минут, а я всё ещё смотрел на неё. Я хотел её, хотя и был с Аликс два дня подряд. Хотел, несмотря даже на то, что сравнивать Тусклый Блик с Аликс было бы даже не смешно.

Хотеть девушку, которая спит на твоём диване почти без одежды — это, наверное, нормально. Но нужно было перетерпеть.

Я сделал лучшее, что мог сделать в такой ситуации: погасил ночник, устроился рядом с ней и стал считать до ста. Досчитав, начинал сначала. Рано или поздно я усну. Да и волшебный чай должен был помочь...

И я уснул.

Воскресенье

Проснулся я от звяканья посуды на кухне. Принюхался: пахло гренками.

Молодец, девушка: решила вознаградить меня за ночлег. Я, с тех пор, как съехал от родителей, уже забыл, что это такое, когда просыпаешься, а завтрак уже готов.

Накинул халат и отправился на кухню, поздороваться с Тусклым Блик.

У плиты, красиво изогнувшись, стояла Аликс, она жарила яичницу.

На ней был фартук — и больше ничего. В руках она держала бабушкину вилку с длинной рукояткой.

Аликс обернулась ко мне:

— Доброе утро.

Я тут же бросился к ней.

Всё произошло очень быстро — меньше, чем за минуту.

Потом я просто обнимал её сзади, тяжело дыша в затылок. Приходил в себя.

Яичница уже не шипела. Аликс успела выключить плиту.

— Что с тобой такое? — сквозь улыбку спросила она.

— Не знаю... фартучек, что ли подействовал.

Она повернулась ко мне, посмотрела своими бирюзовыми глазами мне в глаза и подмигнула.

Я долго целовал её в губы. За пять лет мне совершенно не надоело это занятие.

Наконец Аликс остановила меня со словами:

— Хватит, а то остынет.

— Сегодня ты решила завтрак приготовить?

— Да. Захотелось.

Она очень редко готовит для меня завтрак — строго говоря, в её обязанности это и не входит. Но иногда она пробует себя в кулинарном искусстве. Просто для себя, по настроению.

Я вдруг очнулся:

— Стоп, а где Блик?

— Девушка Вэла? Встала и ушла, даже не завтракала. Оставила тебе вот это.

Она показала на стол. Там лежал вырванный из блокнота листочек, на котором разноцветными карандашами было написано «Спасибо!», каждая буква — новым цветом. Поверх листочка лежали три ароматических свечи.

— Ты её видела, да? А она тебя?

— Нет, конечно. У вас было соитие?

Логичный вопрос. Она что, ревнует?

— Нет. — сказал я и на всякий случай признался: — Хотя я очень хотел взять её, пока она спала.

— Что тебя остановило?

— Я не насилую девушек, тем более спящих.

— Ей бы это понравилось. Ей нравилось просыпаться от того, что Вэл...

— Избавь от подробностей, ладно?

Она улыбнулась. Как мне показалось — снисходительно.

Я не стал спрашивать, что это был за внезапный визит вне графика. Вряд ли мне когда-нибудь удастся разгадать Аликс.

И мы уселись завтракать. Да, Аликс тоже ест человеческую пищу. Хотя и не исключая того, что она просто делает вид. С другой стороны, не считая крыльев и способности делаться невидимой, она обычный человек. У неё есть рот, зубы, глотка — значит, есть и желудок.

— Кстати, — вспомнил я в процессе поглощения яичницы. — Это ты взяла у неё рисунок?

— Нет. Какой рисунок?

— Рисунок Вэла.

— Я поняла. Какой именно рисунок? Он почти все подарил мне.

— Тот, где вид сзади.

— Я не видела этого рисунка. Он не успел подарить его мне.

Рисунок не у неё. Кто же его взял?

Да неважно. Есть более срочные вопросы.

— Давай подумаем, что делать с Артуром. Он сегодня придёт ко мне в гости.

— Пусть приходит.

— Мы с ним какое-то время посидим. Может быть, фильм посмотрим. Может, чуть-чуть выпьем. Он расслабится. Я выйду из комнаты, появишься ты. Он не сможет тебя оттолкнуть. Я бы посмотрел на мужчину, который смог бы! Вот, а суть дела объяснишь ему уже потом.

— Отличный план!

Я позвонил Артуру:

— Доброе утро. Не спишь?

— Нет. Ты же знаешь, я пташка ранняя.

— Насчёт сегодня всё в силе?

— Конечно, в силе! Мы придём ближе к вечеру.

— Мы?!

— Да, мы с Агатой. Она согласилась прийти.

Я беззвучно выругался и сказал вслух:

— Я приглашал тебя одного!

— Знаю и очень извиняюсь. Но я пригласил её. Она сказала, что хочет провести этот день со мной. Я это от неё услышал в первый раз за два месяца! Я сказал, что мы к тебе зайдём на пару часов, она не против.

— Поздравляю. Ладно, приходите вдвоём. Вся жратва и выпивка — с тебя.

Не мог же я ему отказать? Скажу: не приходите, так он больше вообще не придёт.

— Слышала? И что будем делать? — спросил я, нажав на сброс.

— Пусть приходят. План осуществим в следующий раз. Мы ведь никуда не торопимся, верно?

— Я — нет. Но Тор...

— Тор тоже никуда не торопится.

Я поцеловал её и сказал:

— Я поработаю, ладно?

— Ладно.

Она улетела, не забыв закрыть за собой окно. Я же, засев за ноутбук, принялся писать рецензию на фильм, который недавно смотрел с Майей. Как раз для рубрики «Кино на любителя» на одном достаточно известном сайте. Несмотря на известность, платят немного. Главное, что платят.

Посидеть в тишине, нарушаемой только негромким постукиванием клавиш, которое успокаивает меня лучше любой музыки, не удалось. Вскоре запищал телефон.

Звонила Майя.

— Привет, Фриман.

— Доброе утро.

— Мне скучно.

— А мне нет. Я сижу, работаю.

— И ты можешь спокойно сидеть, зная, что мне скучно?

— А что я должен сделать?
— Придумай что-нибудь. Ты же мужчина.
Против такой логики я был бессилён.
— Если что, у меня планы на сегодня.
— Ой, как интересно! — сердито сказала она. — И какие же у тебя планы?
— До обеда я работаю, а после обеда ко мне в гости Артур придёт.
— Твой друг-музыкант? Со своей девушкой?
— Да, с ней.
— Ну и посидим вчетвером, почему нет. Я согласна.
Их величество, видите ли, согласны.
— Я живу в жуткой дыре.
— Я не сомневаюсь. Диктуй адрес.
Я продиктовал.
— Всё, пока! Скоро увидимся.

* * *

Войдя, Майя первым делом огляделась и спросила:
— Это твоя квартира?
— Нет, бабушкина... Я здесь временно живу.
— А где бабушка?
— Умерла.
— Значит, твоя. Сделай здесь ремонт. — Она принюхалась к витающему в воздухе аромату сандала. — Хотя бы пахнет у тебя хорошо.
Я предварительно спалил одну из оставленных мне вчерашней гостьей ароматических палочек.
— Проходите на кухню, ваша светлость.
Она и на кухне продолжила вести себя так, будто была туристкой в музее.
— Не так плохо. Я думала, будет хуже, — проговорила она наконец. — Ты приготовил что-нибудь для гостей?
— Мы договорились, что они принесут.
— Лентяй, — сказала Майя без особой укоризны. — Но ты зато за порядком следишь. А мой придурок убирается у себя раз в месяц. Это в лучшем случае.
У неё это очень хорошо получалось, и сейчас, и на концерте, и в кино: показывать, что это всё, мол, не мой уровень, но я и снисходить умею. Интересно, это она искренне или долго училась?
Когда пришли Артур с Агатой, Майя сразу показала, кто здесь главный:
— Привет, мы вас ждали, заходите!
Мы уселись на кухне. Пили чай со сладостями, потому что ничего крепкого Артур не принёс. Наверное, Агата не употребляет.
Майя не давала мне рта раскрыть. Расспрашивала, давно ли Артур играет в группе, где учится, как познакомился с Агатой, где учится Агата.
Мои гости охотно поддерживали разговор. Кажется, этим скромным ребятам льстило, что такая красивая (и наверняка популярная) девушка интересуется их персонами.
Я даже не слушал — думал совсем о другом. О том, что столько народу за раз в моей маленькой квартирке ещё не бывало. Их бы здесь и не было, если бы не ситуация с Вэлом и Аликс. Своей смертью Вэл будто бы нарушил некий незыблемый мировой порядок. Уже страшно, что будет дальше...

Забавно и то, что все эти люди, сидящие здесь, и не подозревают, что кроме них и меня в этой тесной квартирке периодически появляется и ещё один человек. Или правильнее сказать, разумное существо.

Хотя, может быть, и не появляется.

Есть у меня одна теория, пришёл к ней год назад и ни с кем не делился: вполне возможно, что Аликс — плод нашей с парнями коллективной галлюцинации. Может, мы все трое попали в какую-то катастрофу — отсюда ожоги — и нам привиделась одна и та же девушка с крыльями, мечта озабоченного подростка.

Конечно, Тусклый Блик показывала мне рисунок Вэла... но это просто рисунок. Не фотография же.

— Фриман, о чём задумался? Про тебя говорим! — Артур хлопнул меня по плечу.

— А чего?

— Я тут рассказываю Майе, какие дела вы творили, пока были одной командой!

— Да мне не то, что очень интересно... — сказала Майя.

Артур не отреагировал:

— Я им так завидовал! «Железное трио» — это был хит! Они побеждали на всех турнирах! Их постоянно по местному ТВ показывали! У них всё очень серьёзно было: свой логотип, своя форма. Даже был секретный штаб — меня туда никогда не звали, хотя я очень хотел... Что за штаб-то, Фриман?

— За городом нашли старый вагончик и обустроили.

— Это где?

— На пустыре рядом с мостом. Притащили туда старую мебель, замок повесили, чтобы чужие не лазили. Приходили туда с ноутами и тренировались.

— Так интересно... — вздохнул Артур.

Агата сидела с отсутствующим видом. А Майя попросту скучала. Она, видимо, уже узнала о моих гостях всё, что хотела, и поджидала момента, чтобы перейти на свою личную жизнь.

— Тут мой придурок наконец-то на связь вышел. — сообщила она наконец. — Написал, что полностью со мной согласен, и нам надо отдохнуть друг от друга. Месячок.

Она обвела всех нас взглядом, ожидая реакции.

— Значит, у него кто-то другой появился, — мрачно произнесла Агата. — Или скоро появится.

— Да как так! — воскликнула Майя. — Вот если бы я была девушкой Фримана — чисто теоретически, конечно — разве он ушёл бы к другой? Да он бы на меня молился! Он бы с меня все пылинки сдувал! Да он и так сдувает. А этому-то козлу чего ещё надо? Лучше меня он всё равно не найдёт. А если не найдёт, то смысл уходить?

— Давайте я вам сказку на эту тему расскажу, — предложил я.

— Ну, расскажи. Обожаю сказки, — сказала Майя. Я так и не понял: с издёвкой или нет.

— Жил-был один подросток, ему было пятнадцать лет. Он любил играть в компьютерные игры и мечтал стать кинорежиссёром. Друзей у него не было, кроме команды таких же геймеров, с которыми он участвовал в турнирах. В школе с ним никто не общался, но его даже не обижали — просто не замечали. Тем более, не замечали девушки.

— Ясно. Задрот, — сказала Майя. — Бывает.

— И однажды он залез в старый дом и спас от чудовища прекрасную фею. Как это получилось — долго рассказывать, сказка не о том. Просто оказался в нужном месте в нужное время. Фея обещала исполнить любое его желание. Парень сказал: хочу, чтобы ты всегда была со мной. Так у него и началась интимная жизнь. Но про это никто не знал. Фея приходила к нему в комнату, исполняла все его желания и исчезала. Девушки этим парнем по-прежнему не интересовались, но ему это было и не нужно. Зачем, если у него есть фея,

которая прекраснее большинства девушек этого мира? Он ещё больше замкнулся в себе, окончательно перестал общаться с противоположным полом, учился, работал, в свободное время занимался, чем хотел, и всегда оставлял силы и время на интимные встречи с феей.

— Ну просто мечта задрота! — съязвила Майя.

— У этой феи никогда не болела голова, не было критических дней, она всегда была с ним приветлива. Так прошло пять лет. Он учился в институте, девушки по-прежнему не смотрели в его сторону, парень по-прежнему наслаждался обществом феи и был счастлив. И так получилось, что у парня появилась знакомая девушка. Просто по стечению обстоятельств. Не сказать, чтобы большая красавица... обыкновенная. Как-то раз она попросилась к нему ночевать — ей нужна была крыша над головой. Парень пустил её к себе, без задней мысли, а когда она уснула, долго смотрел на неё и вдруг понял, что хочет её. Несмотря на то, что в его распоряжении была прекрасная фея.

— Так это нормально, — сказала Майя.

Она опять меня удивила.

— Что — нормально?

— Хотеть другую бабу — это нормально, мужики так устроены. Просто есть придурки, которые идут на поводу у своих желаний, и есть порядочные — я знаю, что есть — которые могут взять себя в руки и сдержаться. Хотеть — это одно, делать — это другое.

— Его удивило не то, что он не просто хочет другую — а что хочет именно эту, которая не представляла собой ничего особенного. Тем более, по сравнению с прекрасной феей.

— А я тебе скажу, почему он её захотел. Потому что с этой феей ему просто повезло. Спас от чудовища, вроде как заслужил — но это произошло по чистой случайности. А любовь — это не выигрыш в лотерею, который достаётся случайно. Её нужно заслужить целенаправленно. И даже после того, как заслужил — надо постоянно подтверждать своё право на неё. Иначе любовь обесценится. Какая бы красивая ни была эта фея, но парень рано или поздно начал бы смотреть на других и именно потому, что фея всегда была с ним приветливой и никогда ему не отказывала. Это странно звучит, но именно так это и работает. Мужчинам наплевать на то, что достаётся им даром — их надо заставлять бороться за это. И когда этот задрот увидел на своей кровати обычную девушку, которую надо добиваться, как и любую другую нормальную девушку, он её захотел. Всё логично. С феей всё было просто: щёлкнул пальцами — она и падает перед ним. А эта лежит прямо перед носом, да не возьмёшь. Так что, понимаешь, это случай немножко другой. Я-то своего придурка всегда держала на коротком поводке. Где я не досмотрела — не пойму.

Артур слушал Майю с интересом, а у Агаты, неотрывно смотревшей на мою однокурсницу, на лице было уважение, даже почтение.

Я-то рассказал эту историю для Артура, опустив ненужные подробности. Специально смотрел на него, пока говорил. Видно было, что он завидует герою этой истории. Вот и хорошо, пусть готовится понемногу.

— Это из какого фильма? — спросила Майя.

— Больше похоже на аниме, — сказал Артур.

— Неважно, — бросила Майя. — Что там было дальше? Оприходовал он эту обыкновенную девочку?

— Пока неизвестно, — ответил я.

— А, понятно. Это из какого-то аниме-сериала, который ещё не кончился, — сказал Артур.

— Досмотришь — расскажешь, — добавила Майя.

— Я вот не люблю мультики, особенно японские, — произнесла Агата, сердито глядя на Артура.

— Я тоже, — сказала Майя. — Я люблю арт-хаус. Вот недавно с Фриманом смотрели. А давайте фильм посмотрим?

— Мы пойдём, наверное, — ответила Агата. — Нам пора. Спасибо за чай.

Артур пожал мне руку. Видно было, что он никуда не хочет уходить, но спорить с Агатой не смеет. А ещё меня в чём-то упрекал! Что он нашёл в этой замухрышке? Только то, что она лучше, чем ничего?

— Тебя проводить до остановки? — спросил я, закрыв дверь за этими двумя.

— Я пока никуда не собираюсь, — заявила Майя. — С тобой интересно. Можешь ведь, когда хочешь. И друзья у тебя милые.

— Милые, ага. Эта Агата — такая злюка! Она Артура, по-моему, вообще за человека не считает.

— Ты реально ничего не понимаешь, да?

— Что я должен понимать?

— Ты плохо знаешь людей. Оно и понятно. Ты как тот задрот из твоей сказки, только в жизни ведь всё по-другому, тут феи на дороге не валяются. Чтобы чего-то добиться в жизни, нужно разбираться в людях! А для этого надо с ними общаться.

Она помолчала для солидности и пояснила:

— Агата строга с Артуром, потому что это у неё такая защитная реакция. Она никогда раньше не была с мужчиной. Артур ей нравится, но она наслушалась историй про разных козлов и теперь очень боится, что с ней будет так же. Я специально сказала, что парни и нормальные бывают. Вот ты, например — нормальный же!

Я пожал плечами.

— Давай фильм посмотреть, — сказала Майя, будто приказала. — На твой выбор. Только без соплей, мне своих хватает. Я даже на ужастик согласна, только никаких мелодрам. И сделай девушке крепкого кофе. Сахара две ложки, без молока.

Кажется, я теперь долго её не выгоню. Ещё одна! И откуда они все взялись да мою бедную интровертскую голову?

Майя уселась в кресло, красиво закинув одну ножку на другую, и мы стали смотреть ужастик про кладбище, где постоянно оживали покойники, а зритель кладбища их успокаивал с помощью револьвера и закапывал обратно.

Минут через десять мы услышали, как открывается замок. Замок у меня громкий.

— Привет, это снова я, — сказала Тусклый Блик.

Майя громко поставила чашку на блюдец. Всё, что я успел сделать — быстро нажал на «паузу».

Тусклый Блик вошла в комнату. Кроме рюкзака с ней была вместительная спортивная сумка.

— Я за вещами ездила, — пояснила Тусклый Блик, глядя перед собой. После этого она повернула голову ко мне и лишь тогда обнаружила присутствие Майи.

— Это ещё что такое? — спросила Майя.

— Я не что, а кто, — спокойно ответила Тусклый Блик.

— Ты... вы... — Майя в первый раз на моей памяти путалась в словах, не зная, что сказать. Наконец нашлась: — Она здесь живёт? С тобой? Это твоя сестра? Скажи, что это твоя сестра!

— Нет, я не его сестра, — Тусклый Блик была абсолютно невозмутима.

— Я знаю, кто это. — Майя медленно встала. — Это больная! Она теперь с тобой живёт?

— Ты сама больная, — произнесла Тусклый Блик, по-прежнему спокойно, но на всякий случай отшагнула к стене.

Майя свирепо смотрела то на неё, то на меня. Кажется, ей очень хотелось устроить скандал. Но потом она, видимо, решила сохранить лицо и сказала, прожигая меня насквозь злым взглядом:

— Я думала, ты хороший, а ты такой же придурок, как все. Делай, что хочешь, хоть филиал психушки у себя в квартире открывай. Всё, я ухожу. Не провожай.

Она выбежала в прихожую.

Какое-то время прошло в тишине. Гораздо большее, чем могло бы потребоваться Майе, чтобы надеть туфли. Наверное, ждала, что я побегу перед ней извиняться.

Затем громко хлопнула входная дверь.

— Твоя девушка? — спросила Тусклый Блик. — Красивая.

— Она не моя девушка. Просто думает, что я по ней сохну, и пользуется этим.

— Да мне всё равно. Я уже согласна на шведскую семью.

— Что, боишься ночевать одна? Из-за рисунка?

— Да нашла я этот рисунок. У рюкзака подкладка надорвана, я не глядя сунула. Не в рисунке дело. Мне жить больше негде.

Кажется, действительно, не в рисунке дело. Она соврала про рисунок, чтобы навязаться ко мне на ночь. Провести разведку боем, так сказать.

— И ты на четвёртый день знакомства ко мне притащилась со всем бараклом?

— Ну, давай, выгони меня, я пойду спать на вокзал, — спокойно сказала она. То ли была готова к такому варианту, то ли знала, что не выгоню.

— А где ты жила до этого?

— Снимала комнату. Я вообще из другого города приехала. Сейчас без работы. Вэл мне немного помогал. Я у него попросила разрешения переехать к нему, хотя бы на время, пока работу ищу. Я, конечно, тоже люблю побыть одна, но что делать, раз ситуация такая.

— Он же с родителями жил?

— Да. Но он познакомил меня с ними, и они сами мне сказали, что если мне вдруг некуда будет идти, что я могу у них пожить. Чем-то я им понравилась. А он был против. Что-то там говорил, что не готов, но я-то знала, что дело в этой бабе, с которой он видится через два дня на третий. Нужно было что-то решать, меня должны были выселить со дня на день, если не заплачу. Он ничего не хотел решать. А этот рисунок меня окончательно выбесил. Остальное ты знаешь. Идти мне уже некуда. Не к родителям же его вселяться! Они мне теперь никто. А ты друг Вэла.

— Не друг. Был им когда-то.

— Неважно. Всё равно, ближе тебя у меня в этом городе никого нету.

— Нету — так нету. Садись смотреть фильм. Он только начался.

Тусклый Блик уселась в кресло — по своему обыкновению, с ногами. Я нажал на «пуск», и сеанс продолжился.

Я больше не приставал к девочке с вопросами. Ей и так нелегко: лишилась любимого человека и крыши над головой — всё за какие-то три дня. Денег нет, работы нет. А я ещё чуть было не накинулся на неё, пока она спала. Как будто ей сейчас до этого!

Хорошо быть джентльменом, если есть Аликс...

Потом мы поужинали, чем было — в тишине, которую нарушило только сообщение от Майи:

«Я тебя НЕНАВИЖУ!!!»

Я не стал ничего отвечать.

Тусклый Блик ела медленно, глядя в тарелку. Потом вдруг сказала:

— Так странно. Вэла всего три дня как нет. А такое чувство, будто мы с ним расстались целую вечность назад. Или его просто никогда не было, я его придумала. Ты терял кого-нибудь когда-нибудь?

— Никого, о ком бы я стал жалеть.

— То же самое. Вэл был первым. Я, наверное, уеду отсюда, чтобы больше не вспоминать о нём.

— Куда?

— В какой-нибудь другой город.

— Тебе понадобятся деньги на дорогу...

— Я уеду автостопом.

— Тогда что тебе мешает сделать это прямо сейчас?

— Я хочу узнать, кто эта девушка на рисунке.

— Ты совсем помешалась на этом рисунке! Это уже безумие какое-то!

— Все мы тут не в своём уме...

— Узнаешь — и что сделаешь? Убьёшь её?

— Просто поговорю с ней.

А может, взять и предъявить ей Аликс? Тогда она уедет и больше не будет вторгаться на мою территорию.

Это надо обмозговать. А что, вполне осуществимое предприятие. Попросить её принарядиться — пусть обворует магазин одежды, пользуясь невидимостью — и спрятать крылья, а потом познакомить с Тусклым Блик. Пусть говорят, о чём хотят.

Одна проблема: я, по всей видимости, теперь увижу Аликс только через два дня. И зачем я её отпустил? Как с ней связаться теперь?

Никак.

Вызвать Аликс нет никакой возможности. Ни тебе лампу потереть, ни ногой топнуть, ни пальцами щёлкнуть. Всё это время она приходила ко мне сама, раз в три дня, мы делали дело, и она исчезала. Вот и всё.

Так и придётся терпеть Тусклым Блик ещё два дня — это если Аликс согласится мне подыгрывать. Если нет — то, возможно, дольше.

После ужина она сказала:

— Ты мне обещал.

— Что?

— Что мы будем листать старые книги.

Она очень странная. Даже с поправкой на то, что потеряла любимого человека, и на то, что и до этого была не от мира сего. Кто бы говорил, конечно, но по сравнению с ней я — зауряднейший обыватель, молекула в потоке серо-коричневой субстанции.

Так мы и листали эти несчастные книги до поздней ночи. Потом она ушла в ванную, вернулась в моей майке, и мы легли спать.

— Фриман... — сказала она, уже закрыв глаза.

— Что?

— Можно тебя попросить...

— Наверное, можно.

— Обними меня.

Я обнял её. Она тотчас же уснула — дыхание стало ровным.

А я обнаружил, что моей утренней встречи с Аликс было недостаточно, чтобы стать таким же спокойным, как Тусклым Блик.

Сейчас бы хотя бы убраться руку и отвернуться от неё, но вдруг проснётся?

И за что мне такие мучения...

Понедельник

Ещё не открыв глаза, я понял, что Тусклым Блик опять исчезла.

Должно быть, она очень рано встаёт. И сразу куда-то сваливает.

Понятия не имею, что это значит.

Я кое-как отклеился от дивана. Прошёлся по всей квартире. Заглянул в ванную и туалет.

Никого. Я опять один в своей маленькой квартире.

Не было ни одежды Тусклый Блик, ни её огромных ботинок. Можно позвонить ей и спросить, куда она усвистала, но лучше не стоит. Я и так оказываю ей много внимания.

Главное — сумка с её вещами осталась. Неразобранная. Уже хорошо: значит, она и правда планирует отсюда уехать с концами, как только я устрою ей встречу с Аликс.

Я позвал:

— Аликс, ты здесь?

Тишина.

Сегодня по графику день Вэла. То есть, пустой день. Аликс может быть где угодно.

Вот бы она опять пришла ко мне, как в прошлый день Вэла!

Захочет — придёт. Не захочет — не придёт.

Я не имею над ней никакой реальной власти. Раньше я об этом даже не задумывался. Раньше меня всё устраивало.

Вот что бывает, если впускать в свою жизнь посторонних людей. Майю надо было послать подальше с её проблемами. И Тусклый Блик тоже. И даже Артура. Пусть Тор сам ищет третьего.

А теперь, видимо, отступать поздно. Впрочем, одна проблема, кажется, решилась сама собой. Майя больше не будет меня донимать.

Или будет? Сейчас открою ноутбук — и с экрана так и хлынет водопад гневных сообщений от неё.

Нет. Не хлынет. Всего одно новое сообщение — от Тора. Интересуется, есть ли прогресс.

Я ответил, что пока нет.

* * *

Я снова увидел её. Женщину с белыми косами.

Шёл медленно, озираясь, высматривал её, а она просто взяла и появилась ниоткуда у меня на пути.

— Уважаемый, помогите детскому дому!

Я отсыпал ей больше, чем обычно.

— Ой, спасибо, давайте я вас обниму! — ни с того, ни с сего сказала она.

Я машинально отстранился.

Молочно-белые косы женщины подпрыгнули. Она рассмеялась, прикрывая рот рукой:

— Я что, такая страшная?

— Да нет, очень даже милая. Просто я не очень доверяю незнакомцам.

— Какие же мы незнакомцы! Вы для меня уже как старый друг. Вижу вас почти каждый день... Давно хотела с вами заговорить, но боялась.

— Боялись?

— Вы очень суровый.

Надо же, кто-то хочет со мной заговорить. Но боится, потому что считает меня суровым.

— Разве я суровый? По-моему, самый обычный. Такой же, как все. Молекула в потоке серо-коричневой субстанции.

— Вы необычный.

— Думаете?

— Знаю.

— Что вы ещё про меня знаете?
Она посмотрела на меня, прищурившись:
— Что у вас всё есть для счастья. Но всё равно чего-то не хватает.
— Да. Диагноз точный. А чем посоветуете лечиться?
— Меняйте жизнь. Счастье в движении!
— А если я не хочу ничего менять?
— Рано или поздно жизнь всё равно изменится. И, скорее всего, совсем не в ту сторону, которая нужна вам.
— То есть, если я буду плыть по течению, дальше будет только хуже? Наверное, вы правы. Я и сам иногда об этом думаю.
— Верьте в чудеса!
— Да я верю. Вся моя жизнь — одни сплошные чудеса. Иногда думаю, лучше бы их вовсе не было... Неважно. А вы?
— Что — а я?
— Чем вы занимаетесь? Так понимаю, работаете в детском доме?
— Я там не работаю.
— Деньги, значит, собираете по собственному желанию?
— Да. Мне это нравится. Нравится стоять здесь, заглядывать в лица людей. Вы не думайте: всё, что удаётся насобирать, я честно отношу в детский дом!
— Вас там, наверное, любят...
— Наверное.
— А у вас есть работа, семья?
— Нет. Ни того, ни другого.
— Дом?
— Тоже нет.
— Где же вы спите?
— В гостях! — она опять рассмеялась.
— Откуда в вас столько позитива?
Она многозначительно подманила меня пальцем и прошептала:
— Просто я — это я!
— С чем и поздравляю. Я пойду?
— Конечно. Увидимся!
И не раз, я так чувствую.
Нисколько не жалея о том, что разговорился с чужаком, я отправился на остановку автобуса.

* * *

— Привет, Фриман.
Я кивнул.
Майя была удивительно спокойна. Почти как Тусклый Блик вчера.
— Прости за вчерашнее. Я обычно такого себе не позволяю. Просто за тебя же волнуюсь! Скажи пожалуйста, это была та самая девушка?
— Да. Та самая. Больная.
— И она теперь живёт у тебя, — утвердительно произнесла она. Мне осталось лишь кивнуть.
— И вы спите на одной кровати.
Я опять кивнул.
— Так. Замечательно, — сказала Майя резко похолодевшим голосом. — И что у вас ещё с ней?

Надо её немножко помучить. Чувствую, будет забавно.

— Давно ли тебя интересует моя личная жизнь?

— Вот так, значит. Личная жизнь. Я думала, что мы друзья.

— Не вижу связи!

Майя не поняла, что я цитирую её же, и стала объяснять мне, как учительница — первокласснику:

— Если мы друзья, то надо делиться друг с другом всем, что у нас происходит. Понимаешь? Ты помогаешь мне — я помогаю тебе. Я тебя всегда смогу предостеречь от необдуманных поступков.

— А если нет? — спросил я.

— Что — «если нет»?

— Ты говоришь: «если мы друзья». А если нет?

— То есть, мы уже не друзья! Поверить не могу! Ты три дня пообщался с какой-то больной бабёнкой, и мы уже не друзья!

— Что тебе от меня нужно?

— Чтобы ты не общался со всякими больными.

— Почему?

Стало заметно, что она сдерживается. Делает вид, что спокойна, говорит вежливо, а самой так и хочется наорать на меня и надавать мне пощёчин. Но сдерживается из последних сил.

— Хочешь, чтобы я это сказала вслух? Хорошо, скажу. В первый и последний раз. Ты мне очень дорог. И я не хочу, чтобы ты тратил себя на всяких больных.

— Уж лучше на тебя, да?

В её глазах появилась неприкрытая злость.

Майя понемногу начала понимать, что я над ней издеваюсь.

И что мне, по большому счёту, плевать на её драгоценную персону.

— Фриман, ты и правда придурок. Хуже моего.

Я пожал плечами:

— Так не общайся со мной.

— Я даю тебе время всё обдумать ещё раз.

Я не выдержал и рассмеялся:

— Кто тут кому чего даёт?

— Это ты сейчас так говоришь. Потом пожалеешь, но будет поздно.

— О чём пожалею? Что не буду изображать твоего кавалера?

— За это многие бы отдали полжизни!

— А я здесь при чём?

— Всё. Иди куда шёл, — приказала Майя. — Придурок. Променял меня на какую-то уродину.

Всё-таки, девушки — забавные существа. Забавные и нелогичные. Майя никогда не воспринимала меня как мужчину — скорее, как домашнее животное. С чего она так изревновалась?

Впрочем, всё логично. Домашним животным не положено бунтовать. Но с другой стороны, силой их не вернёшь, вот она и попыталась ко мне подлизаться: ой, да ты мне дорог, тра-ля-ля.

Благодаря разговору с Майей очередной унылый день стал немного интереснее, хотя и ненадолго.

А после лекций я встретил Артура.

Он ждал меня на крыльце университета.

Его взгляд был даже безумнее, чем обычно. Гораздо безумнее. Это был взгляд, полный безумного счастья. Нет, не взгляд человека, выигравшего в лотерею — скорее, взгляд юродивого, который нашёл мелкую монету.

— Фриман... знаешь, что со мной было этой ночью?

— Кажется, знаю, — сказал я, ещё раз всмотревшись в его лицо.

— Да... Я пришёл вчера... к себе... — он с трудом подбирал слова, не зная, с чего начать. — Ну ты знаешь, где я живу...

Знаю. Он живёт с родителями в коттедже на окраине, его комната на чердаке. Удобно устроился.

— Вот, мы гуляли с Агатой допоздна, и я пришёл к себе. Уже собирался лечь спать.

И тут появилась ОНА. Я даже испугаться не успел, как всё началось...

Аликс молодец. Вчера ушла вместе с Артуром и преследовала его до самого дома.

— Потом я уснул. Проснулся и сразу к тебе!

— Она тебе всё рассказала?

— Не всё. Но она сказала, что нам с тобой надо поговорить.

— Надо — значит, поговорим.

Артур помолчал, глядя сквозь меня.

— У неё крылья, — сказал он.

— Ага.

— Она ангел?

— Насколько я знаю, нет. Я спрашивал её об этом. Она сказала, что наши представления о высших силах пока что очень примитивны, и я всё равно ничего не пойму.

— Наверно, она много интересного могла бы рассказать...

— Наверно. Но Аликс говорит, что мы однажды всё узнаем сами. Забегать вперёд не стоит.

— Кто — мы?

— Человечество. Она нас с тобой воспринимает именно так: как часть большого целого.

— Может, она инопланетянка?

— Может быть. Мне это не особенно интересно. Давай ближе к делу. Она тебе рассказала, зачем пришла?

— Да. Что вас раньше было трое, и она с вами всеми по очереди... ну, ты понял. А потом один из вас умер. И теперь вам снова нужен третий. Только я не очень понял, зачем.

— Чтобы мы двое не поубивали друг друга.

— А ей что с этого? Зачем она вообще с вами?..

— Мы спасли её. Она согласилась выполнить наше желание.

— Ребята, я в шоке. Вы встретили представительницу внеземной цивилизации, и всё, на что хватило вашей фантазии — с ней совокупляться? Может, она знает секрет вечной молодости, или у неё есть лекарство от всех болезней...

Мимо нас проходили студенты. Некоторые ненадолго оглядывались в нашу сторону, после чего шли дальше. Наверное, думали, что мы обсуждаем фильм или компьютерную игру.

— Артур, брат, ты её уже видел. И не только видел. Хотеть её — вполне естественно, не находишь?

— Да, наверно...

— Скажи ещё, что тебе с ней не понравилось!

— Не скажу. — Он смущённо отвернулся. — Понравилось... Это была лучшая ночь в моей жизни.

— Ну и всё тогда. Через два дня ты это повторишь.

— А завтра? Она будет с тобой?

— Нет, с Тором. А потом со мной. А на третий день вернётся к тебе и так до бесконечности.

— Как-то это всё... неправильно. Будто резиновую куклу по кругу передаём.

— Зато эта резиновая кукла всё умеет. И все твои желания будет выполнять.

— Всё равно... Знаешь, это как с проституткой. Я никогда в жизни не делал этого с проституткой! Даже когда очень хотелось. И дело даже не в деньгах, я бы нашёл деньги на это. Но это просто... не то, чего я хочу.

— А чего ты хочешь? Вечной любви? — Я усмехнулся. — Хочешь — ищи. Аликс тебе не помешает. Даже наоборот, веселее будет искать. Не надо будет переживать, если откажут.

Артур кивнул. Отказы со стороны девушек — большая тема для него.

— Вот что я тебе посоветую. Хотя бы на время про всё забудь. Наслаждайся обществом Аликс. А в остальное время — занимайся, чем хочешь. Учись, работай, музыку играй. И обрати внимание, сколько свободного времени у тебя появится, когда не надо будет бегать за девчонками! Просто живи себе в удовольствие.

— Я что-то не заметил, что ты живёшь себе в удовольствие.

— А мне мало надо для счастья. Я одиночество люблю.

— Да. Теперь я многое понял про тебя, Фриман. Я-то думал, ты асексуал или женоненавистник, а тут, оказывается, вон что. Ладно. Попробую. И знаешь что... — он вдруг крепко схватил мою руку. — Спасибо, друг. Это просто невероятный подарок! Я не знал, что ты ко мне так хорошо относишься...

Артур бы, пожалуй, даже обнял меня, но он знает, что я этого не люблю.

— Вот и наслаждайся, — сказал я.

На прощание он спросил:

— Аликс... Её действительно так зовут?

— Это я придумал. Как её зовут на самом деле — понятия не имею. И Артурчик, надеюсь, ты понимаешь: никому ни слова!

— Да. Само собой.

* * *

Приехав домой, я, как обычно, первым делом зашёл в ванную — помыть руки после улицы и общественного транспорта. Сперва даже не понял, что что-то не так.

— Привет, Фриман.

Я замер.

Ванна была полна до краёв. Из сугроба белой пены торчала голова Тусклый Блик и все четыре её конечности. Закинув одну худую ножку на другую, она листала какую-то тетрадь.

Нисколько не смутилась при моём появлении. Видимо, и мне не надо было смущаться.

— Привет. — Подчёркнуто не глядя в её сторону, я неторопливо помыл руки с мылом. — Где была сегодня?

— Ходила домой к Вэлу. В смысле, к его родителям. Забрать кое-какие мои вещи.

— Стоило их беспокоить в такой момент!

— Не стоило. Но они сами мне позвонили. Очень порядочные люди, ко мне хорошо относятся. Мы договорились на сегодня.

— Хоть предупреждай в следующий раз.

— Волновался, что ли?

Я не стал отвечать на этот вопрос.

Тусклый Блик продолжала:

— Представляешь, они просто пустили меня в его комнату, даже не проверяли, что я там беру. Они были бы даже не против, если бы я взяла что-то из его вещей. Им они уже не нужны, ему — тем более... Там на стуле висела его любимая рубашка, я обняла её, упала на кровать и редела часа два. Мама Вэла мне водички принесла и оставила одну... И я решила, что это был последний раз, когда я плакала из-за этого. Всё. Он умер. Это не повод себя хоронить. Надо жить дальше. Я стала искать свои вещи: кое-какие мои книжки, диски... не суть. И на книжной полке, позади всех книг, нашла вот эту тетрадку. Он никогда мне её не показывал.

— И что там?

— Его рисунки. Хочешь посмотреть?

Я было повернулся к ней, но тут же спохватился и опять отвернулся.

— Да ладно ещё, — бросила Тусклый Блик. — Смотри давай.

Я решил напомнить ей о приличии:

— На рисунки или на тебя?

— Можешь на меня, если хочешь, жалко, что ли... В этой тетрадке полно всего. — Она перелистнула несколько страниц. — Смотри: это я. Как живая, да? А на соседней страничке кто у нас? Она. Голая баба с крыльями. Тоже как живая. И как это понимать?

Я пожал плечами.

— Вот и я не знаю. Так разнервничалась, что решила ванну принять, с солью и пенкой. Тебе тоже советую... А вот смотри: тут целый комикс. Про Вэла, Тора и тебя. — Она открыла нужную страницу. — Что ты там говорил про то, что вы сражались с пауком?

— А что?

— Комикс — про то, как вы залезаете в заброшенный дом, сражаетесь с пауком и спасаете вот эту голую бабу с крыльями.

— И что ты думаешь?

— Что ты от меня что-то скрываешь.

— Что именно? Что я от тебя прячу бабу с крыльями?

Вообще-то, да. Ещё как прячу.

— Возможно. А возможно, это у вас была какая-то игра в детстве. Вы залезли в заброшенный дом и представляли, что спасаете принцессу. Это нормально — у меня были знакомые ролевики, ребята не от мира сего даже по моим меркам. Вэл, наверное, так разыгрался, что сделал эту бабу своей воображаемой подружкой. Странно, что он про неё до сих пор не забыл, хотя мальчик уже взрослый. И вот что ещё странно.

Она ещё раз перелистала страницы и ткнула пальцем туда, где среди перечёркнутых черновых набросков темнела жирно выведенная и обведённая овалом надпись:

«РАССКАЗАТЬ ЕЙ ПРО АЛИКС?»

— Хотел рассказать, но сомневался — почему? Я бы приняла его со всеми его воображаемыми подружками. Но что-то мне подсказывает, что эта подружка не совсем воображаемая. Фриман, честное слово, я скоро свихнусь, если не перестану об этом думать.

Я бы посоветовал ей не думать об этом вообще, а лучше всего — собрать вещи и уехать. Но у меня язык бы не повернулся сказать такое девушке, которая сегодня рыдала два часа. Если я не люблю человеческое общество, это не значит, что я лютей человеконенавистник.

— Я поесть принёс, — сказал я. — Отвлекись.

— Ой, да. А то я уже замёрзла тут лежать.

Она приподнялась. Из белой пены показались два её тёмных соска. Даже не могу назвать это грудью — никаких округлостей не было в принципе, но я, тем не менее, торопливо отвернулся, не глядя подал Тусклый Блик полотенце и вышел.

Мне показалось, или она усмехнулась мне вдогонку?

* * *

— Вы оба очень странные, — сказала Тусклый Блик за ужином. — Вэл что-то скрывал, ты что-то скрываешь.

— Я ничего не скрываю. Спроси, что хочешь — я скажу тебе правду.

— Хорошо. У тебя есть девушка?

— Какое это имеет отношение к чему бы то ни было?

— Отвечай на вопрос. Ты обещал.

— Нету.

— И не было, — утвердительно произнесла Тусклый Блик.

— И не было.

В очередной раз спрашиваю себя: можно ли назвать Аликс девушкой и вообще — человеком? Сомневаюсь. Так что я не соврал.

— Почему? Ты хороший парень и живёшь один.

— Я людей не люблю.

— Я тоже, и что?

Я пожал плечами.

— Так и знала, что ты именно это скажешь: что у тебя, якобы, никого не было. Вэл тоже так говорил. Но знаешь, в кровати он такую технику показывал, будто последние лет пять только этим и занимался. Знаешь, о чём я думаю?

Она смотрела на меня, в упор, с таким видом, будто сейчас достанет пистолет и застрелит.

— Что если мы с тобой займёмся сексом... — Я вспомнил любимую фразу Майи и добавил: — Чисто теоретически, конечно... То я тоже покажу удивительную технику?

— Бинго. Но теперь-то ты не покажешь. Нарочно будешь изображать бревно. Ты меня хочешь?

Каждый вопрос неожиданнее предыдущего. Но я обещал не врать.

— Да. Кажется, хочу.

— И что тебя останавливает?

— Ты потеряла близкого человека.

— Ну и что? Здорового мужчину это бы не остановило. Он бы наоборот, предложил мне способ расслабиться и обо всём забыть.

— А по-моему, это скотство.

— Это хорошо, что у тебя есть моральные принципы. Хотя может быть, дело в том, что кто-то у тебя всё-таки есть. Поэтому ты даже можешь себе позволить спать с девушкой в одной кровати — просто спать и ничего больше. А оттягиваться будешь потом, с другой подружкой.

— А ты мне уже подружка?

— Не придирайся к словам. — Она засмеялась, впервые за всё время нашей сегодняшней встречи.

Кажется, допрос был окончен. Вот и хорошо, а то я уже почувствовал лезвие ножа возле своего горла.

— Я бы подумала, что ты играешь за другую команду. Но нет. Точно нет.

— Откуда знаешь?

— Тогда бы ты не стал отворачиваться, когда вошёл в ванную.

У девочки, судя по всему, богатый жизненный опыт.

— Как вы с Вэлом познакомились? — спросил я.

— Теперь моя очередь говорить правду? Я искала педагога по рисованию. Когда у меня ещё были лишние деньги. Хотя и не особо большие, поэтому искала того, кто будет со мной возиться за символическую плату. Даже не думала, что найду.

— Дай угадаю: это ты сделала первый шаг?

Она снисходительно усмехнулась:

— Думаешь, он — как ты? Нет. Он однажды просто взял и опрокинул меня, как мне нравится. И всё делал очень умело. Поэтому я не верю, что у него до меня никого не было. И не только поэтому. Слишком уж смелый был для девственника. Девственники всегда сопли на кулак наматывают: а можно то, а можно это? Ненавижу, когда со мной церемонятся. Вэл никогда не церемонился.

Тусклый Блик сделала паузу, вспомнив, что ужинает. Она скатала вилкой в комок несколько длинных макаронин и отправила в рот.

Она совсем не такая, как Майя. Не просто другая, а какой-то иной биологический вид. Майя любит, чтобы её долго и красиво добивались, а Тусклый Блик — чтобы её поскорее опрокинули, без всяких церемоний. А с виду такая скромная девочка, в отличие от Майи, которой лишь бы что-нибудь выставить напоказ.

Одним девушкам нужна романтика, другие не любят, когда сопли на кулак наматывают. А как это определить, если не знать заранее? Я бы вот ни за что не догадался, только бы всё испортил. Как хорошо, что мне и не надо догадываться!

— Странный ты, — в очередной раз сказала она, прожевав, и зачем-то добавила: — Я люблю странных.

— А кого ты не любишь?

— Тех, кто живёт по правилам. Странные люди тоже живут по правилам, но по своим собственным. Вот ты живёшь по собственным правилам. Ты молодец.

— Теперь ты ко мне подлизываешься!

— А почему нет? Мне с тобой ещё жить.

— Лучше посуду помой.

— Я бы и так помыла.

После ужина я ушёл в комнату, оставив Тусклый Блик на кухне. Надо было придумать, чем нам заняться вечером. Вряд ли она захочет снова смотреть фильмы или листать старые книги. Но если не это, то что тогда? Трудное, оказывается, дело — жить с кем-то под одной крышей.

В дверь позвонили. Это ещё кто? Майя? Вряд ли она притащится ко мне. Тор? Тем более. Артур? Он бы позвонил. Почтальон, сотрудник коммунальной службы? Рабочий день уже кончился.

В общем, я сразу понял, что ничего хорошего меня не ждёт. И не ошибся.

На пороге стояла Агата.

* * *

— Привет. — Сухой голос. — Артур не у тебя?

— Нет.

Она сердито и недоверчиво посмотрела на меня сквозь очки.

— Зайди, проверь.

— Нет так нет. — Она осталась стоять на пороге. — А где он может быть?

Опять придётся увиливать.

— Звонить не пробовала?

— Он не берёт трубку и не перезванивает. На учёбе он сегодня не был.

— А ты уже проверила?

— Мы же на одном факультете учимся, только на разных курсах! Он сегодня просто не пришёл на учёбу и мне не позвонил. Его однокурсники ничего не знают.

— Может, он дома...

— Если даже он заболел — он бы позвонил мне или хотя бы сообщение прислал! Я уже волнуюсь.

— Тогда почему ты приехала ко мне, а не к нему?

— Я знаю, где ты живёшь. А где он живёт — я не знаю.

— А почему он тебе не сказал?

— Я не спрашивала. Я не собиралась к нему домой... в ближайшие полгода.

— Вот он от тебя и сбежал, — сказала Тусклый Блик, выйдя из кухни. Никак, подслушала весь разговор с самого начала.

Агата испуганно посмотрела на неё:

— А вы кто?

— Блик. Тусклый Блик, — представилась моя гостя, пародируя известного суперагента.

Агата молчала, видимо, ожидая, что Тусклый Блик уточнит свой статус относительно меня. Не дождавшись, сказала:

— Я Агата.

Тусклый Блик кивнула и сказала:

— Ты своего парня потеряла? Его тут нет. А давно вы встречаетесь?

— Два месяца... уже больше.

— И за два месяца ни ты к нему домой, ни он к тебе — я правильно поняла?

Агата кивнула, не зная ещё, к чему ведёт Тусклый Блик.

— Ну всё понятно тогда. Он себе нашёл нормальную девушку и развлекается с ней сейчас. И правильно, я б на его месте так и сделала.

— Что ты имеешь в виду — нормальную? — Агата, кажется, оскорбилась. — Шлюху?

— Нет. Девушку без комплексов. А может, ты фригидная?

— Я не... такая, как ты сказала!

— А что? Ждешь, пока замуж позовут?

— Нет... необязательно. Я просто считаю, что девушку надо завоёвывать.

— Ну вот сиди и жди, пока завоюют. Лет в тридцать купишь себе кошку, чтобы было не так скучно сидеть и ждать.

Агата очень растерялась. Вчерашняя ситуация с Майей повторилась с точностью до наоборот. Майя учила Агату жизни — причём, говорила то, что Агата и так знала назубок. Теперь её учит Тусклый Блик — и полностью противоречит всей системе ценностей этой убогой девочки. Если бы что-то подобное говорил юноша, Агата, наверное, отгрузила бы ему пощёчину. Но это говорила девушка. И Агата просто не знала, как на это реагировать.

— Не знаю, как у тебя, а у меня есть минимальные представления о нравственности.

— Чего?

— Я приличная девушка, вот чего!

— Нет. Ты мыслишь стереотипами и живёшь по чужим правилам. А по чужим правилам живут только ничтожества.

Тусклый Блик посмотрела на Агату с таким презрением, что та наконец-то вышла из себя.

— Я ничтожество, да? — Она перешагнула через порог и двинулась к Тусклый Блик. — Я ничтожество?

Когда расстояние между девушками сократилось до одного шага, Тусклый Блик схватила Агату за руки, быстро притянула к себе и поцеловала в губы, по-настоящему, с языком.

Агата вырвалась и убежала так быстро, что уже через секунду топот её ног донёлся с площадки первого этажа.

Тусклый Блик покачала головой:

— Остались же такие ископаемые. Слушай, у тебя тут весело!

— Ага. Не квартира, а проходной двор.

— А ты ведь знаешь, где твой друг, да?

— Знаю.

— И где он?

— Там, где ты сказала. Развлекается.

— Везёт. Я тоже хочу. — Она тут же добавила: — Необязательно таким же способом. Просто поразвлекаться.

— Я сегодня открыт для любых предложений.

— Я рада. Сегодня мы с тобой пойдём гулять на всю ночь.

Одна неожиданность за другой.

— А если я не хочу?

— Тогда я пойду одна. Ты же меня не отпустишь одну?

Пришлось признать:

— Нет, не отпущу.

Она кивнула, как на что-то само собой разумеющееся.

— Тогда тебе нужно одеться по-другому. Я тут перетряхнула твой гардеробчик... У тебя же вообще нет ни одной нормальной вещи!

Я уже привык, что под словом «нормальный» она понимает что-то своё.

— И что?

— У тебя деньги остались? Сходим, купим тебе что-нибудь.

По правде говоря, после гуляний с Майей у меня остались деньги только на еду, да и то, если питаться скромно. О чём я и сообщил.

— Ничего, поголодать иногда полезно. Кстати, а где ты берёшь деньги? Родители дают?

— И это тоже. Немного сам зарабатываю.

— А как?

— Пишу рецензии на фильмы, для сайтов.

— Тебе платят за то, что ты смотришь фильмы? Да ты ещё круче, чем я думала!

* * *

Для начала мы притащились в торговый центр, незадолго до закрытия, и потратили остаток моих денег на чёрное «худи» — толстовку с капюшоном.

Тусклый Блик натянула капюшон мне на голову — он опустился почти до самых глаз.

— Рук в карманы и чуть-чуть наклонись вперёд. Всё, теперь можешь гулять ночью по каким угодно опасным районам. К тебе рискнёт подойти разве что самоубийца.

Потом мы перебрались в подземный переход — вход был возле торгового центра. Тусклый Блик достала из рюкзака губную гармошку — здоровенную, двустороннюю — а мне вручила бубен. Не меньше часа мы сидели на прямо на полу: она играла мелодии, я, как умел, отстукивал ритм.

Никогда в жизни не думал, что однажды решусь на такое. Но если уж Тусклый Блик смогла уболтать меня на ночную прогулку, то отступить было некуда. И я представил, что я на время стал героем фильма — того самого, где героями была парочка юных маргиналов, которые бомжевали на мосту.

Первые несколько минут я по-настоящему боялся: что придёт страж порядка и выгонит нас пинками, или прохожие будут ругаться. Нет — большинство людей, шагавших из торгового центра с покупками, нас в упор не замечало, хотя некоторые даже кидали в коробочку, которую Тусклый Блик положила перед нами, какие-то монеты. Вскоре я начал смотреть на каждого, кто спускался в подземный переход, взглядом охотника и прикидывать, расщедрится ли он и насколько? Увлекательное занятие, оказывается.

Помимо мелочи нам бросили две крупных купюры, а один толстый дядя даже пожертвовал нам плитку шоколада. Позже мы её слопали, запив кофе из термоса Тусклый Блик — таким горячим, что я язык себе обжёг. И как она его пьёт?

Затем отправились гулять.

Тусклый Блик уводила меня подальше от центра, где даже в поздний час кипела жизнь. Мы шагали по периферийным улочкам, удаляясь от ночных клубов, баров, круглосуточных магазинов. Здесь не было ни витрин, ни неоновых вывесок — только угрюмые многоэтажные дома, гаражи и бетонные ограды.

— Как в фильме про зомби, да? — спросила Тусклый Блик — видимо, решив оперировать понятными мне образами. Действительно, как в фильме про зомби или про ядерную войну. Пустые улицы, мёртвая тишина.

Мы шли, пока Тусклый Блик не остановилась возле здания, огороженного проволочным забором. Это здание было раза в полтора выше окружающих его многоэтажек. Было оно заброшенным — точнее, недостроенным. При свете фонаря я смог прочесть табличку на заборе: здание должны были сдать ещё пять лет назад.

— Подсади, — попросила Тусклый Блик.

Мне не хотелось туда лезть. Не хотелось даже смотреть в чёрные квадраты окон.

После встречи с гигантским пауком я по-настоящему боюсь заброшенных зданий.

— Я туда не пойду.

— Фриман, пожалуйста! Я тебе гарантирую, что всё будет нормально.

— Откуда ты знаешь?

— Я там уже была. Нет, если хочешь — стой здесь.

— Ладно. — Всё равно хуже уже не будет.

У здания было высокое крыльцо в десять ступеней. Должно быть, здесь хотели открыть деловой центр.

Возле входа Тусклый Блик остановилась, вытащила из рюкзака фонарик и смело двинулась вперёд, вскрывая лучом темноту, которая вываливала нам под ноги своё неказистое содержимое: кучки строительного мусора, рваные картонные коробки, пустые бутылки.

Здравый смысл подсказывал мне, что здесь можно было наткнуться разве что на пугливого бомжа, но всё равно было жутко.

Тусклый Блик словно прочитала мои мысли:

— Похоже на то здание из комикса, который Вэл нарисовал — да?

— Даже очень.

— Классную историю он придумал. Но кое-что не сходится.

— Правда? Что конкретно?

Она свернула к лестнице и стала подниматься вверх.

— Ребята убили паука и спасли бабу с крыльями. Допустим. Фею взяли себе в наложницы. Допустим. И стали спокойно жить дальше? Ты бы стал спокойно жить дальше, если бы знал, что где-то в этом мире существуют гигантские пауки?

Вообще-то у нас троих было негласное табу: не вспоминать больше ни о здании, ни о пауке. Мы не вспоминали и жили спокойно. И у нас была на это причина. Только как объяснить это Тусклый Блик?

— Предположим, фея рассказала ребятам, что они случайно наткнулись на разрыв — дыру в пространстве, ведущую в другой мир. Паук похитил фею и залез в этот разрыв. Парни убили паука, а фея заделала разрыв.

В заброшенном здании было громкое эхо. Поднимаясь по лестнице, Тусклый Блик уже опередила меня чуть ли не на целый этаж, но когда она говорила, я чётко слышал каждое слово:

— А они и поверили, да?

— А что им оставалось делать?

— У меня бы на их месте возникло много вопросов. Почему из всех заброшенных зданий на планете они попали именно в то, где прятался паук из другого измерения? Мало того, что они туда попали, так успели ещё до того, как паук переварил фею! Совпадение? И почему они так легко победили паука? Он справился с феей, а с тремя подростками не справился?

— Случайность. Шанс выиграть в лотерею — один на миллион, но люди выигрывают!

— Ага. Подставные люди.

— Что ты хочешь сказать?

— Всё это было подставой. Чтобы парни чувствовали себя героями. И чтобы фея могла впарить им себя.

— А почему она не могла просто прилететь к ним и сказать: вот я, хочу с вами дружить, со всеми тремя?

— А потому что даже озабоченные подростки поняли бы, что тут что-то не то. За просто так в жизни ничего не бывает. А тут всё логично: спасли фею втроём, она всех троих осчастливила.

Я вспомнил, что пару лет назад уже думал об этом. Те же мысли, слово в слово. Но я тогда отогнал эти мысли и благополучно забыл. Ведь если это так, что это меняет? Главное — что у нас есть Аликс.

Я ничего не сказал, а Тусклый Блик ничего больше не спрашивала.

Лестница кончилась, и в лицо мне ударил свежий ветер.

Мы вышли на крышу.

С девушкой стало твориться что-то странное: она завизжала, заплясала, потом принялась бегать по крыше туда-сюда, раскинув руки.

А я просто подошёл к краю, уселся на бетонное ограждение и стал смотреть на ночной город.

Тусклый Блик, громко дыша, плюхнулась рядом.

— Красиво, да?

Я долго искал подходящее слово:

— Умиротворяюще.

Мы по очереди пили кофе из крышки термоса.

— Так рада, что мне удалось вытащить тебя из твоей берлоги. В мире столько всего интересного!

— Чем старше становлюсь, тем меньше хочется куда-то вылезать.

— Тебе не холодно? Я вот что-то уже продрогла, и кофе не помогает.

Я понял намёк и убрал стоявший между нами термос.

Тусклый Блик пододвинулась ко мне, я обнял её. Так мы и сидели довольно долго.

Не сказать, что я выжидал какого-то подходящего момента и наконец дождался. Или почувствовал какую-то власть над этой девочкой и желание подтвердить эту власть. Просто подумал: а почему нет? И поцеловал Тусклый Блик в губы.

Наверное, так оно обычно и происходит — само собой. Когда двое одновременно подумали: а почему нет?

Целовались мы недолго. Я первым оторвался от её губ и прижал девушку к себе. Она спрятала лицо у меня на груди, я гладил её волосы.

Мы молчали. О чём говорить, если всё понятно.

Может быть, я на этом бы и остановился, но она продолжила. И я опять подумал: а почему нет? И сделал всё без церемоний, как ей нравится.

Ни малейшего чувства вины — ни перед Аликс, ни перед Вэлом. Ничего не шевельнулось, даже когда Тусклый Блик достала из рюкзака открытую коробочку с презервативами — ведь наверняка половину содержимого коробки она израсходовала с Вэлом. Про Майю я и не вспомнил.

Кстати, впервые в жизни сделал это с презервативом. Тусклый Блик сама его надела. Особых отличий не заметил — наверное, потому что возбуждился до предела.

Потом мы опять долго сидели на бетонном ограждении, крепко обнявшись.

— Как я и думала, у тебя с этим всё в порядке, — сказала Тусклый Блик. — Хотя девушек у тебя якобы не было... Откуда опыт?

— Тебе хочется сейчас об этом думать?

— Да что я спрашиваю, в комиксе всё сказано...

— И ты веришь?

— В мире много странного. Ты странный, но я тебя разгадаю. Хотела спросить: то здание, где происходит действие комикса... Оно настоящее?

— Да.

— Я хочу там побывать.

— Значит, побываешь.

— А где оно?

Я рассказал, где. И на каком автобусе доехать в те края. И как потом найти этот недостроенный отель.

— И откуда Вэл про него узнал?

— Он не сказал.

Неужели она всю эту прогулку затеяла только затем, чтобы меня соблазнить, а потом выяснить, где находится заброшенное здание из комикса? А почему бы и нет, собственно. Меня ещё никто не пытался соблазнить. Меня никто не хотел, кроме Аликс, да и то не факт. Как мы уже выяснили, всё, что она с нами делала, было исключительно в исследовательских целях... Никто не воспринимал меня как мужчину. Для Майи я вообще что-то вроде домашнего любимца, остальным я даже в этом качестве никогда не был нужен.

Уже ходили первые автобусы, но мы с Тусклый Блик шли ко мне домой пешком, держась за руки. Никогда ещё не гулял за руку с девушкой. Невероятные ощущения. Эйфория переполняла меня, я чувствовал себя всемогущим: в последний раз такое было со мной пять лет назад, когда мы с Тором и Вэлом одолели монстра и спасли Аликс. Я уже забыл это чувство. И тем более не думал, что однажды вновь его испытаю.

Я начал понимать Вэла. И не только его, а всех бабников в мире. Вот наш университетский староста группы — типичный бабник. На всех наших праздничных событиях — Дне Факультета, разных конкурсах талантов — он появлялся в обнимку с новой девушкой. Мне на этих мероприятиях тоже приходилось бывать, хоть я и не люблю большие скопища людей — явка для всех студентов была обязательной. Девчонки потом долго обсуждали, что наш староста встречается только с чужими девушками и никогда — с однокурсницами. С одной стороны, они завидовали этим девушкам, но с другой — понимали, что парень всё делает правильно: заводить отношения по месту учёбы, тем более кратковременные — гиблое дело. Дружеской атмосфере в коллективе это не способствует, а именно о ней наш староста заботился сильнее всего. Постоянно что-то организовывал: вечеринки, вылазки на природу, походы в театр. Я, как мог, увливал от сборищ, стараясь

при этом не задеть старосту и остальных: в конце концов, с этими людьми мне ещё учиться. Кажется, староста понимал, что я просто такой человек: люблю одиночество и плохо переношу всякие весёлые тусовки — но всё равно, приглашал меня каждый раз и каждый раз искренне надеялся, что я приду.

Может, и приду в следующий раз.

Вторник

Спал я недолго — часов пять, но этого хватило, чтобы кое-как восстановиться. У меня в этом смысле богатый опыт: всю ночь играть или смотреть фильмы, чуть-чуть подремать, а потом пойти на учёбу — это для меня стандартная ситуация. Главное — плотно поесть и напиться кофе.

Невероятно: Тусклый Блик опять не было рядом. Она вообще спит? И куда она опять умотала с утра?

Как бы то ни было, вчерашнее чувство непобедимости никуда не делось. И это было прекрасно.

Быстро проверил почту.

Всего одно новое сообщение.

Писал Артур.

«Привет. Ещё раз спасибо за фантастический подарок. Фантастический в прямом и переносном смысле. Один вопрос: что мне теперь делать с Агатой?»

Я ответил:

«Странный вопрос. Она теперь тебе нужна? Думаю, нет. Вот и всё».

Артур ответил через пять минут:

«Жалко её!»

«Вспомни, как она с тобой разговаривала и как мучила два месяца. Ей тебя почему-то не было жалко!»

«И что ей сказать?»

«Правду. Что больше не хочешь с ней встречаться».

«Мне ещё с ней учиться на одном факультете».

Всё-таки прав наш староста, что не заводит романов по месту учёбы.

«Всегда есть издержки. Потерпи, скоро тебе будет плевать на неё».

Хотел дописать: «...и на всех девушек в мире», но не стал.

Мне-то, как выяснилось, очень даже не наплевать. Возможно, я об этом даже пожалею. Чего доброго, Тусклый Блик ещё захочет остаться у меня навсегда.

До меня вдруг дошло. Я выскочил из кухни.

Огромной сумки, что ещё недавно лежала на самом видном месте, нигде не было.

Уехала? Вот так внезапно? Но почему? Передумала искать девушку с крыльями?

Я выхватил телефон и набрал её номер. «Абонент недоступен».

Она уже в пути. Едет на попутной машине, просёлочными дорогами, где связь не ловит. Или отключила телефон и спит, сжавшись в комок на сиденье. Или просто выкинула сим-карту, потому что не собирается возвращаться в этот город.

Могла бы хоть записку оставить на прощание, что ли.

Мерзкое чувство. Наверное, так чувствуют себя девушки, которых парни сначала долго добиваются, а потом бросают после первой же бурной ночи.

И только теперь я осознал, что Тусклый Блик спланировала это с самого начала.

Наша близость не была спонтанной. По крайней мере, с её стороны. Она долго ко мне подбиралась. Сначала пришла ко мне в виде скорбной вдовы, разжалобила. Потом соврала про рисунок, чтобы набиться ко мне ночевать. Спала, раздвинув ноги — а вернее

всего, делала вид, что спала. Просила, чтобы я ночью обнимал её. Встречала меня, лёжа голышом в ванной.

Однако же, я ещё долго сопротивлялся...

Вопрос даже не в том, зачем ей это было нужно, а в другом: как она могла начать эту игру сразу после гибели Вэла? Она так плакала, так убивалась... получается, она притворялась? Талантливая актриса, ничего не скажешь.

Если бы я не знал, что Вэла переехала случайная машина с пьяным водителем за рулём, то решил бы, что убийство спланировала сама Тусклый Блик. А что, всё сходится. Втёрлась к нему в доверие, влюбила в себя, потом довела до бешенства, он выбежал на улицу, полностью потеряв самоконтроль — тут ему и конец. А теперь она играет в свою игру со мной. Тоже, наверное, хочет доконать. Но каким-то другим способом.

За что? Почему?

Кто такая вообще эта Тусклый Блик?!

Спросить было не у кого. Я стал собираться на учёбу.

Женщины с белыми косами не встретил. Жаль. Хотел поинтересоваться, как её зовут.

Начался очередной тоскливый день в университете, который отличался от всех остальных лишь тем, что Майя не пришла на учёбу. Лишь ближе к концу занятий мне пришло от неё длинное сообщение.

«Извини, что отвлекаю от больных баб, но ты мне сейчас реально нужен. Не против встретиться где-нибудь на нейтральной территории?»

Я, конечно, был не против. Договорились встретиться возле торгового центра, того самого, куда мы вчера ходили с Тусклый Блик.

Майя сидела на скамейке и курила. Резким движением дрожащей руки выдёргивала изо рта длинную сигарету, выпускала длинную струйку дыма и втыкала обратно.

— Не знал, что ты куришь, — сказал я вместо приветствия.

— Ты много чего про меня не знаешь. В школе курила, бросила. Что это у тебя фуфайка?

Я был в толстовке с капюшоном, купленной вчера. Не скрою, эта вещь мне понравилась.

— А что?

— Смешная, ты в ней на бандита похож. В общем, позвонила я моему придурку — он теперь уже не мой, конечно, просто придурок. Хотела с ним обсудить всю эту ситуацию...

— Какую ситуацию?

— Да с тобой. Думала, может, он чего посоветует...

— Серьёзно? Ты жаловалась ему на меня? Сначала мне — на него, потом ему — на меня?

Я чуть не засмеялся. Майя не сочла нужным на это реагировать:

— Он не стал меня слушать. Сказал, что я его достала. Я! Его! Достала! Ещё сказал, что я сука. И другие слова сказал, которые я повторять не буду. Представляешь? А как за мной бегал, как мурлыкал, чтобы я на него внимание обратила! Как красиво ухаживал! А теперь я сука и я его достала!

— Если бы я был твоим любовником — чисто теоретически, конечно — я бы его на дуэль вызвал, — сказал я.

— Смешно, да? У тебя-то всё хорошо с этой больной, да? Как она там?

— Исчезла.

— Как?

— Собрала вещи и куда-то умотала. Возможно, в другой город. Автостопом. Навсегда.

— Врёшь.
— Не вру. Не люблю врать.
— Ну, я не удивлена. Уехала автостопом — чего ещё ждать от больных. Значит, мы с тобой оба брошенные?
— Значит, да.
— И что нам теперь делать?
Ей было плохо. Настолько, что даже не было сил притворяться.
— Сходим куда-нибудь, — сказал я. Прозвучало похоже на приказ.
— Обязательно, — мрачно подтвердила Майя. — Только давай на этот раз никакого детского сада — кино и прочего. Я хочу напиться.
— Я сегодня на нуле.
— Ладно, сегодня я угощаю.
— Меня не надо угощать, я напиваться не планировал.
— Тебе и не надо, ты меня потом домой понесёшь.

* * *

В барах я не был никогда в жизни. Выяснилось — ничего особенного. Как я понял, Майя нарочно выбрала заведение поскромнее — без живой музыки, стриптиза и прочего. Просто местечко, где можно сесть и выпить.

Официант спросил у нас документы. Убедившись, что нам обоим есть восемнадцать, вежливо кивнул. Приятно иногда ощутить себя взрослым, хотя я, честно говоря, всё равно чувствовал себя школьником-переростком, который на свой страх и риск пришёл туда, где собираются взрослые дяди и тётки. И даже заказал чай вместо спиртного.

В полутёмном зале было почти пусто. Не самое популярное заведение. Я-то уже готовился к тому, что к нам подвалит какой-нибудь пьяный верзила, сядет рядом с Майей, обнимет её и начнёт спрашивать: «Что такая красивая девушка делает рядом с таким ушлёпком?» Так обычно происходит в фильмах. А я буду вынужден демонстрировать своё знание боевых искусств... в моём случае — незнание.

Нет. Ничего интересного не произошло. Майя цедила свою выпивку и время от времени раздражалась негромкими сердитыми монологами в адрес своего придурка. Всё это я уже слышал много раз. А Майе, кажется, было всё равно, слушаю ли я её.

Чем дольше мы сидели, тем больше она мрачнела, хотя, наверное, она добиться совсем другого эффекта.

Наконец Майя сказала:

— Всё, валим отсюда, мне здесь надоело.

Спускаясь с крыльца, она чуть не упала, но успела схватиться за меня.

— Ты куда смотришь, остолоп! — рявкнула она.

Пришлось взять её за руку. А так и не скажешь, что она сильно пьяная. Злая — это да.

Мы куда-то шли. Я боялся спросить, куда. Я уже понял, что рта лучше не раскрывать.

— Куда ты меня тащишь?! — воскликнула она через какое-то время.

— Это ты меня куда-то тащишь. Давай такси вызову!

Я осмотрелся в поисках ориентира. Мы уже свернули на одну из тех улочек, по которой мы прошлой ночью гуляли с Тусклым Блик. Вокруг были какие-то кирпичные коробки без окон и дверей.

— Не надо мне никакого такси! Ничего не надо! — Майя готова была заплакать. — Чтоб вы все сдохли! И ты тоже! Какой от тебя вообще толк! — Она принялась бить меня ладонью по спине. — Что ты стоишь, как баран, сделай что-нибудь!

Вот тут меня и охватила злость. А воспоминания о прогулке с Тусклым Блик вернули мне чувство непобедимости.

Сейчас сделаю, если ты так хочешь. Сейчас узнаешь, какой от меня толк.

Я обнял её, толкнул, прижал к ближайшей стене и поцеловал в шею.

— Ситуацией решил воспользоваться? Ах ты, мерзавец... — зло прошептала Майя мне в ухо.

Я продолжал её целовать, она продолжала шептать:

— А ты, оказывается, подонок... Только и ждал удобного момента, да? Притворялся паинькой, а сам... Грязный ублюдок!

Ни малейшей попытки высвободиться она не делала, только крепче обнимала меня и продолжала ругаться.

— Заткнись уже! — сказал я и поцеловал её в губы.

Язык тотчас же защипало от остатков алкоголя в её рту. Майя целовалась жадно.

А продолжили мы у меня дома.

Среда

Проснувшись, я обнаружил, что Майя лежит рядом и мрачно смотрит в потолок. Ну хоть эта никуда не пропала.

— Доброе утро, — сказала она, не глядя на меня. — Принеси попить.

Надев халат, я сходил на кухню и принёс ей стакан воды. Когда я вернулся, она сидела на диване, завернувшись в одеяло.

— Спасибо. — Буркнула Майя, выпив воду. На меня по-прежнему не смотрела.

Тишина затянулась.

Майя поставила стакан на тумбочку. Здесь же валялась пустая упаковка от презерватива.

Я вспомнил, как вчера она лихорадочно шарила у себя в сумке, ругая меня, что не позаботился о предохранении. Наверное, в наше время каждая девушка носит с собой презервативы. Многого я, всё-таки, не знаю об этой жизни.

— Это ничего не значит — то, что было, — заявила Майя.

— Ты вчера не особо-то и сопротивлялась.

— Я помню, что было вчера, — отрезала она, не повышая голоса. — Я просто хочу, чтобы ты понимал: это ничего не значит.

— Я никому не скажу, — пообещал я.

— Дурак. Я не про то. А про то, что если ты надеешься на продолжение, то его не будет.

— Не будет — так не будет.

— То есть, тебе всё равно. Очень хорошо.

Чего она от меня добивается? Всё-таки, не понимаю я этих бабских игр. Почему нельзя сказать открытым текстом: я хочу от тебя услышать то-то и то-то?

— Ты очень странный, Фриман.

— Ты не первая, кто говорит мне это.

Она сидела у меня на диване — растрёпанная, со смазанной косметикой, завернутая в одеяло и совсем не похожая на мою однокурсницу Майю. И дело не в причёске и не в косметике: не было ни обычного взгляда свысока, ни слегка надменной улыбки. И вчерашней злости не было. Серьёзное и довольно умное выражение лица. Даже как будто старше стала, хотя внешне не изменилась.

— Да нет, я много всяких придурков видела, но это не тот случай. В тебе есть что-то, чего я не могу понять. А я этого не люблю. Ты что-то прячешь от меня, а мужики редко что-то прячут. Мужики, они все очень примитивные.

— Хочешь об этом поговорить? Думаешь, сейчас подходящий момент?

— Да, ты прав. Давай я по-быстрому в душ и домой. Провожать не надо. На учёбу сегодня не приду. И завтра, наверное, тоже. Если спросят, скажешь, что я заболела. Она больше не сказала мне ни слова. Даже на прощание кивнула и всё. Я запер дверь и долго смотрел на неё.

— Развлекаешься? — раздался у меня за спиной знакомый голос.

— Да, Аликс, как видишь.

— Тебе ещё нужна моя помощь в решении проблем?

— Уже нет. Тусклый Блик уехала. Майя тоже сюда вряд ли вернётся.

— У тебя было соитие с Майей?

— Да. И с Тусклый Блик тоже. Продуктивно, да? — Я мрачно усмехнулся.

— Ты расскажешь мне о своих впечатлениях?

— Обязательно, Аликс. Ты же за этим здесь — исследовать. Если вкратце: вчера я чувствовал себя непобедимым. Сегодня мне почему-то очень грустно.

— Всякая тварь после соития грустна. Так говорили ваши древние.

— Не удивлюсь, если ты слышала это от них лично...

— Вэл чувствовал то же самое, что и ты.

— Как он вообще на это решился?

— Он сказал мне, что хочет это сделать ради эксперимента, и попросил у меня разрешения. Я сказала ему, что он волен сам распоряжаться собой. После первой близости с Тусклый Блик он был полон эйфории. После второй ему стало грустно. Девушка ему очень нравилась, он жаждал продолжения, но и от меня отказываться не хотел. Лучшее, что он мог сделать — расстаться с Тусклый Блик. Но он этого не сделал. Стал чередовать нас. Знал, что плохо поступает по отношению к этой девочке, страдал, но всё равно продолжал и не мог остановиться.

— А ты что чувствовала?

— Мне было интересно наблюдать за этим.

— Ты не испытывала ревности?

— Ревности? — Она засмеялась — негромко, мелодично. Аликс редко смеётся. Я обнял её и поцеловал в плечо.

Она прижалась ко мне.

Так странно: я изменил ей даже не с одной, а с двумя девушками, и до сих пор могу обнять её, поцеловать и всё остальное, она не оттолкнёт меня и не исчезнет навсегда.

Именно так я и думал теперь о Майе и Тусклый Блик — это была измена по отношению к Аликс. Им обеим, и даже Майе, далеко до моей крылатой феи.

— Сейчас ты думаешь: зачем я вообще всё это сделал? — сказала она.

— Да.

— Но ты всё равно это сделал. И хочешь это повторить.

— Да, хочу.

— С этими девушками или с новыми?

— С новыми, — уверенно сказал я.

— Почему?

— Почему... — действительно, почему. Ответ пришёл сам собой: — Потому что могу.

— Ты и раньше мог. Что тебя останавливало?

— Наверное, просто нужно было начать.

Она вновь засмеялась.

И я захотел её.

Как оказалось, после всех моих походов с Тусклый Блик и Майей у меня ещё осталось много сил. Даже наоборот: я будто заново родился.

На учёбу я так и не пошёл, остаток дня провёл с Аликс, прерываясь только на душ и приём пищи.

Рядом с ней мне было спокойно. Но я всё-таки решился задать ей один вопрос, мучавший меня со вчерашнего утра.

И как ни странно, она ответила на него.

Четверг

Со дня смерти Вэла прошла неделя.

Кажется, всё наконец-то вернулось на круги своя.

Место Вэла занял Артур. С утра он отправил мне очередное сообщение с благодарностями за Аликс. А я написал Тору, что наша проблема решена.

В университете я увидел Майю — как обычно, сияющую и надменную. И как обычно, она поздоровалась со мной снисходительным кивком.

От Тусклый Блик по-прежнему не было вестей. Исчезла из моей жизни так же внезапно, как и появилась.

Только и осталось от неё, что немного травяного чая, несколько ароматических палочек и тетрадка Вэла, которую я нашёл под кроватью.

Но я знал, что она вернётся.

И, кажется, знал, кто она на самом деле.

После ответа, который я получил от Аликс на свой вопрос, моя случайная догадка превратилась в серьёзную гипотезу.

Только бы она не подтвердилась. Только бы всё осталось, как есть!

...От Тора пришло сообщение:

«Фриман, ты на учёбе?»

Надо же. А времени — почти полдень. Он же, вроде бы, спит в это время?

«Да. Сажу на лекции».

«Это хорошо. Значит, её нет поблизости».

Если он про Аликс, то ясное дело — нет. Я бы удивился, если бы она сидела позади меня на подоконнике и слушала эту нудную лекцию. Мне ещё диплом получать, а ей-то это зачем?

Тор тут же прислал ещё одно сообщение:

«Я тебе кину ссылку. Срочно посмотри, пока её нет».

Я вылез с телефона в Сеть.

Ссылка вела на один из новостных порталов города, известный тем, что под видом животрепещущих новостей там часто публикуют слухи, проплаченную клевету или просто откровенный бред.

Фотография из больницы: какой-то бородатый мужик лежит на койке под капельницей.

«Водитель, неделю назад сбивший молодого человека на тротуаре, пришёл в себя. Он утверждает, что за несколько секунд до аварии на соседнем сиденье его машины, цитируем, «возникла из воздуха обнажённая девушка с рыжими волосами». Неизвестная злоумышленница рванула руль в сторону, машина выехала на тротуар, в результате чего погиб девятнадцатилетний В., а водитель, сорокавосемилетний Н., в тяжёлом состоянии был доставлен в больницу, после чего впал в кому».

Откуда в его машине взялась обнажённая девушка и куда она пропала после инцидента, виновник аварии затруднился ответить».

Интерлюдия

Мы мчались по шоссе на новенькой машине Вэла. Он давно мечтал об автомобиле с откидным верхом и, наконец, купил — как раз к пятилетней годовщине того, что мы трое именовали «Великий Прорыв». Чтобы обкатать новое транспортное средство, мы рванули к ближайшему озеру. Впятером — Тор почему-то до сих пор не нашёл себе девушку, хотя наши фанатки называют его не иначе как «наш милый пухляш».

Зато я впервые увидел девушку Вэла. Миленькая, немножко странная. Смуглая, вся в пирсинге. Просит, чтобы её называли Доминго. Вэл в ней души не чаёт.

Эти двое сидели спереди. Точнее, сидел только Вэл, Доминго то и дело вставала в полный рост, навстречу ветру, трепавшему её волосы, и громко визжала.

— Какая шумная девочка, — то и дело говорила Майя — без всякого осуждения в голосе.

Я обнимал её — скромненько так, чтобы Тор не завидовал.

— Фриман, ты почему не снимаешь? — воскликнул Вэл. — Расчехляй камеру!

— Дашь мне немного поснимать? — попросила Майя. — Пожалуйста, пожалуйста!

— Ты будешь телеведущей, — сказал я и направил камеру на неё.

Майя пригладила волосы — в открытой машине это не имело никакого смысла — деланно откашлялась и заговорила:

— Всем привет, с вами крошка Майя и ваша любимая передача: «Репортажи из жизни успешных людей». Я хочу рассказать вам о «Железном трио» — это команда профессиональных геймеров из нашего города. Ровно пять лет назад они стали знаменитыми на всю страну, а потом — и на весь мир...

— Великий Прорыв! — заорал Тор позади меня.

Я обернулся и нацелил камеру на него:

— Расскажите, как это было!

— Это всё наш Вэл, — сказал Тор. — Он придумал найти заброшенное здание и снять в нём промо-ролик. Мы так и сделали, получилось круто. Вскоре мы нашли себе спонсора... а остальное — уже история!

Я вновь повернулся к Майе:

— У вас есть, что добавить?

— Да! Я хочу добавить, что мне повезло! Я учусь вместе с одним из этих парней! И не только учусь... мы с ним много чему учимся вместе! — Она подмигнула в объектив.

— Кем вы хотите стать в будущем? Ведь вы не планируете играть в игры всю жизнь?

Теперь я направил камеру на Вэла.

— Нет, конечно, не планируем! Лично я планирую стать известным художником, автором комиксов. Как Алан Мур или даже круче, — сказал тот, наполовину обернувшись к объективу. — Открою секрет, я уже подписал контракт с издательством, скоро у меня выйдет первый графический роман. Хотя, на самом деле, мне всё равно, чем заниматься — лишь бы вы, парни, были рядом. И девчонки, конечно, тоже.

Он посмотрел на Доминго. Та опять вскочила и взвизгнула, раскинув руки.

— Я вот иногда думаю: а если б мы тогда не сняли этот ролик? — сказал я.

— О-о-о, — протянул Вэл. — Лучше не думай!

— А всё равно всё было бы хорошо, — сказала Майя. — Я уверена. Вы бы всё равно добились успеха, с вашим-то потенциалом. И всё равно были бы вместе. — Она погладила мою руку. — И мы тоже.

— А если б мы тогда разбежались? — спросил Тор.

— Ох, ребята, даже не знаю, что такое должно произойти, чтобы мы разбежались. Чудо, разве что, — сказал Вэл.

Воздух тем временем стал заметно свежее.

Мы приближались к озеру.

Сёстры

Отправив Фриману ссылку на новость, Тор выждал десять минут. Пусть прочтёт, подумает, прочтёт ещё раз, осмыслит окончательно.

Потом написал:

«Прочитал? Что думаешь?»

Не дожидаясь ответа, наколотил следующее сообщение:

«Решил сам тебе прислать эту новость. Ты и сам мог её найти и наделать глупостей. Не надо этого, Фриман. Я не знаю, что там у них произошло, и знать не хочу. Когда Аликс придёт ко мне, я сделаю вид, что ничего не знаю. И тебе советую».

Ответа не было.

Он там в ступоре, что ли?

«Фриман, Вэла уже не вернёшь. Признайся: тебе плевать на него? Мне — плевать. Если Аликс его убила — у неё были причины».

Отправив сообщение, он тут же принялся писать следующее:

«Чтоб ты знал: если бы я знал, что Вэл обижает Аликс, я бы сам его убил. Я готов убить за неё! Аликс — самое ценное, что есть у меня в жизни. И у тебя тоже, признайся. И никто её у нас не отнимет! Нашу Аликс!»

Тор ощутил, что волнуется. Волноваться ему не нравилось. Он встал и потопал на кухню, за новой порцией чая и бутербродов.

Вернувшись, обнаружил, что все его сообщения прочитаны. Но ответа по-прежнему не было.

«Фриман! В последний раз говорю: не вздумай ничего выяснять. И тем более — мстить».

Это сообщение осталось непрочитанным.

Выругавшись, Тор схватил телефон.

Он писал Фриману сообщения с телефона. Ответа не было. Пытался звонить. Фриман не брал трубку.

Вечером Тор, злой, измученный бессонной ночью и бессонным днём, отправился к Фриману домой.

Пыхтя, поднялся по лестнице и принялся звонить в дверь.

Никто не открыл. Тор долбил ногами и кулаками, пока не отбил то и другое.

Уселся на пол, привалившись к стене. Достал телефон и стал играть.

Он решил дождаться хозяина. Рано или поздно Фриман всё равно вернётся!

Проснулся Тор от холода.

Ломило спину и очень хотелось в туалет.

Телефон валялся рядом. Тор схватил его: три часа ночи.

Странно, что мать за это время ни разу не позвонила и не спросила, где он пропадает ночью. Не волнуется, что ли? Обычно она чуть что — сразу кудахчет над ним: «Ой, сыночек, ты что-то бледный, ты не заболел?»

Поразмыслив, Тор решил, что родительница, придя вечером с работы, даже ни разу не заглянула к нему в комнату. Она знает, что он спит весь день до позднего вечера. А когда просыпается Тор, то спит уже она.

Вот и сейчас она спит в мягкой кровати, не зная даже, что её сын уснул в чужом подъезде, на холодной грязной площадке, как бомж какой-то!

Бормоча ругательства, Тор встал и тут же чуть не рухнул: нога затекла.

Позвонил в дверь Фримана несколько раз. Подождал десять минут и повторил.

Безрезультатно. То ли не хочет открывать, то ли нет дома.

А может, он тоже поссорился с Аликс? И она тоже с ним что-нибудь сделала?

Ну и так ему и надо.

Он махнул рукой и стал спускаться вниз по лестнице.

Всё тело заломило.

— Вот, Аликс, видишь, что я терплю ради тебя... — пробормотал он.

Даже не подумал о том, что если Фриман погиб следом за Вэлом, то он, Тор, скорее всего, следующий.

* * *

«Привет, Майя. Посмотри это видео (ссылка на файлообменник). Там про тебя и не только.

Смотри без свидетелей. Посмотришь — удали.

Возникнут вопросы — звони по этому номеру».

* * *

Тусклый Блик позвонила в дверь.

Изнутри послышался сердитый крик:

— Мама, это ко мне!

Дверь открылась. Майя хмуро посмотрела на Тусклый Блик:

— Привет. Заходи. Да быстрее ты! — Она схватила гостью за руку и втащила в квартиру. — Брось свою сумку!

Тусклый Блик быстро, нога об ногу, сняла ботинки, после чего Майя поволокла её дальше. Втолкнула к себе в комнату, плотно закрыла дверь, заперла на задвижку.

— Я так понимаю, всё это не шутка, — сказала хозяйка комнаты.

— Более чем не шутка. — согласилась Тусклый Блик.

— А что тогда? Объяснишь?

— Попытаюсь.

Тусклый Блик вынула из рюкзака крохотный ноутбук, упала вместе с ним на застеленную кровать, кивком предложила Майе присоединиться.

— Какая ты... бесцеремонная! — сердито сказала та, устраиваясь рядом.

— Давай для начала посмотрим видео ещё раз.

— Откуда оно вообще у тебя?

— Установила дома у Фримана веб-камеру.

— Ещё и ушлая...

Тусклый Блик запустила видеофайл.

— Смотри. Вот Фриман, вот ты. Ты одеваешься и уходишь. Он идёт следом, тебя провожать. И тут — хлоп! Из воздуха появляется голая баба с крыльями. Ничего себе монтаж, да? Как в Голливуде.

— Это не монтаж. Я раз двадцать пересмотрела этот момент, — мрачно произнесла Майя. — Видишь часы на стене? Секундная стрелка как бежала, так и бежит, ни разу не сбилась.

— Вот именно, душа моя. Смотрим дальше. Она уходит следом за Фриманом. Тут надо пару минут перемотать. Они возвращаются. И начинается уже не Голливуд, а кино для взрослых...

— Это я тоже видела, спасибо. Я хочу знать: что это вообще такое?

— Это ты мне скажешь. Опиши ситуацию своими словами!

— Сейчас попробую. Фриман воспользовался моей слабостью и затащил меня к себе. И оказывается, всё это время, пока я была у него, в этой же квартире находилась какая-то шлюха, которая умеет появляться из воздуха. Ещё у неё крылья на спине растут, у этой мутантки. Он меня выставил за дверь и продолжил уже с ней. Судя по всему, у них

всё давно и очень серьёзно. По идее, у меня от всего этого башка должна лопнуть, но почему-то не лопаётся. Я удивительно спокойна.

— Да, я тоже. Хотя эта фея убила моего мужчину. И может убить твоего.

— Какого — моего? Фримана... он не мой! И вообще, он никто!

— Значит, тебе всё равно, умрёт он или нет?

— Нет. Не всё равно! Я вообще не люблю, когда люди умирают! Если эта фея опасна, как ты говоришь... Это видео надо отнести в полицию или в госбезопасность! Только сначала меня вырезать...

— Нет. Они будут полгода проверять подлинность, а нам надо торопиться. Фриман пропал.

— Как пропал? Я его вчера видела на учёбе... Этот придурок сделал вид, как будто между нами ничего не было!

— А сегодня?

— Сегодня я его на учёбе не видела. Это ни о чём не говорит!

— Говорит. Он вчера не пришёл с учёбы и не ночевал дома.

— Откуда ты знаешь?

— Камера-то работает! Вот, смотри, что там сейчас происходит. — Тусклый Блик закрыла видеофайл, куда-то щёлкнула. Появилось изображение всё той же тесной комнаты, половину которой занимал разложенный диван. В комнате никого не было.

— Всё пишется, — добавила Тусклый Блик. — Все записи я промотала. Нет, не появлялся.

— Думаешь, с ним что-то случилось?

— Не знаю ещё. Будем считать, что он жив, пока не доказано обратное.

— Откуда вообще она взялась, эта мутантка?!

— Её зовут Аликс. Вот, посмотри. Этот комикс нарисовал Вэл, мой парень. Друг Фримана.

Майя взяла в руки «мышку» и внимательно просмотрела отсканированные страницы. Тусклый Блик тем временем валялась рядом, заложив руки за голову и глядя в потолок. Думала о чём-то.

— Это всё было на самом деле? — спросила Майя.

— Скорее всего.

— Фриман мне об этом пытался рассказать. Будто это сказка. Я, конечно, и подумать не могла, что тут всё на самом деле... То есть, что получается: три друга спасли фею от паука, а она потом с ними со всеми по очереди?.. Ничего себе. Я-то думала, что Фриман — просто лопух, или, может, с ориентацией у него проблемы, а он всё это время у меня за спиной любился с какой-то феей? Честно: я даже без понятия, как на это реагировать...

— Всё бы ничего: любился бы и любился, его дело. Вэл погиб. Вроде бы, несчастный случай, но вчера всплыла такая новость...

Тусклый Блик открыла закладку в браузере.

Майя прочла короткую новость три раза подряд.

— То есть, это она убила... появилась в машине, дёрнула руль и выпорхнула?

— Получается, так.

— А за что она его убила? Приревновала к тебе?

— Возможно.

— Значит, может убить и Фримана?

— Всё возможно. Я хотела найти эту феечку, просто посмотреть на неё. А теперь у меня к ней личные счёты, — сказала Тусклый Блик, которая снова валялась и пялилась в потолок.

— Если она что-то сделала с Фриманом, то и у меня теперь тоже. Моих друзей трогать никому не позволено.

Тусклый Блик при слове «друзей» усмехнулась.

— Что?! — рассердилась Майя.

— Ничего-ничего. Значит, ты со мной — это хорошо. Я хочу позвать ещё одну девушку.

— Какую?

— Может, быть ты её знаешь... Девушка друга Фримана.

— А, Агата! Конечно, знаю. Милая девочка. А она здесь при чём?

— Очень даже причём. Мне кажется, после того, как умер Вэл, его место занял Артур. Друг Фримана. Так сказать, заполнил пустоту.

— Тогда всё понятно. Агата звонила мне, жаловалась, что Артур очень изменился. Знать её больше не хочет. Значит, Артур тоже в опасности? Всё, я звоню Агате. Пусть всё бросает и приезжает.

* * *

— Итак, девчонки, что мы знаем? — спросила Тусклый Блик.

— Оно умеет становиться невидимым, — сказала Агата, отказывавшаяся называть Аликс как-то иначе, нежели просто «оно». — И летать.

Узнав правду, она рыдала двадцать три минуты. Потом выпила стакан воды и будничным, хотя и слегка охрипшим голосом спросила, что ей теперь делать. «Присоединяйся», — ответила Майя.

— Всё так. И это, судя по всему, единственное, что она умеет делать волшебного. Стрелять волшебной пылью или превращать людей в лягушек она не может. И даже не может гипнотизировать, чтобы кого-то заставить что-то делать. Чтобы убить Вэла, она забралась в чужую машину и вцепилась в руль.

— Зачем оно убило Вэла? — спросила Агата.

— Вновь мы возвращаемся к этому вопросу. Я понятия не имею, но обязательно узнаю, когда поймаю.

— Где ты собралась ловить?

— Вот смотрите. Есть три места, где она точно появляется. Сегодня она находится дома у Тора. Завтра она может появиться в квартире Фримана — беда в том, что он пропал. Мы с Майей звонили ему — телефон выключен. Артур тоже не знает, где он. Сказал нам телефон его родителей — они тоже не знают. Если к завтрашнему дню Фриман в квартиру не вернётся, то и Аликс там, скорее всего, не будет. А послезавтра она будет дома у Артура.

— А как мы будем её ловить дома у Артура или у Тора? — спросила Майя.

— Это будет пункт второй. А пункт первый — чем ловить. Нам как минимум нужно оружие.

— Зачем?

— Майя, ну что значит «зачем»? Если ты с ней столкнёшься, что будешь делать — защекочешь её до смерти?

— Сеть нужна... — неуверенно произнесла Майя.

— Ага, сеть! Будешь на неё прыгать с сетью, как гладиатор? Нет, девчонки. Нужен пистолет или ружьё. Я буду стрелять в крылья. И посмотрю, далеко ли она после этого улетит.

— А где ты возьмёшь пистолет? У меня нету, если что, — сказала Майя.

— У меня есть, — спокойно сказала Агата. — Даже несколько.

Майя и Тусклый Блик, ничего подобного не ожидавшие услышать от этой скромной молчаливой девочки, вытаращили глаза.

— Ну, то есть, не у меня, но я знаю, где взять.

— Ну и где?

— У нас есть домик за городом, там хранится кое-что. Отец с братом занимаются охотой и спортивной стрельбой, у них там небольшое стрельбище.

— Ты и сама, наверное, стрелять умеешь? — спросила Тусклый Блик.

— Немножко умею.

— Немножко — это больше, чем мы обе, вместе взятые. Девчонки, кажется, у нас появился стрелок-радист!

— Только я буду стрелять не в крылья, а сразу в башку, — тем же невозмутимым тоном добавила Агата.

— Ты раньше убивала? — спросила Тусклый Блик.

— Людей — никогда. И не собираюсь. А оно — не человек.

— Согласна, — кивнула Тусклый Блик. — Только я предлагаю сначала поговорить с ней, а уже потом — пулю в башку.

— Не советую, — отрезала Агата. — Оно тебя заболтает, обморочит, а потом убьёт. Сразу прикончить. Останки потом продать учёным.

Тусклый Блик и Майя переглянулись, подумав об одном и том же: «Как она злится, что парня увели!»

— Посмотрим по обстоятельствам. Главное сейчас — получить оружие.

— Завтра в восемь утра всех жду на вокзале, — сказала Агата. — Форма одежды походная.

— Мы что, на поезде поедem? — скривилась Майя.

— На автобусе.

— Ещё лучше! А может, на машине?

— У тебя есть права? У меня нет. И у неё, наверное, тоже, — сказала Агата.

— Можно найти человека с машиной...

— Нельзя, — отсекала Агата. — Никто, кроме нас, не должен знать. Особенно моя семья, что я без спроса оружие буду брать. Но если мы быстро сделаем дело и вернём всё на место, то они и не узнают.

— А где этот дом? Покажи на карте, — попросила Тусклый Блик.

Агата склонилась над ноутбуком.

— Вот в этой местности.

— Недалеко... — задумчиво произнесла Тусклый Блик.

— Да я б не сказала. Туда три часа ехать на автобусе, — сказала Агата, но Тусклый Блик перебила:

— Я не о том. На обратном пути сможем навестить те самые руины...

— Которые в комиксе? — уточнила Майя.

Тусклый Блик коротко кивнула.

— Если мы всё решили, то я пойду, — сказала Агата.

— Проводить тебя до остановки? Уже поздно... — начала было Майя.

— Сама дойду. До завтра.

— Суровая девчонка, да? — спросила Майя, когда Агата ушла. — С виду миленькая такая, а на самом деле... Ух! Прямо боевой генерал! Она мне сразу понравилась! Кстати, а тебе не пора ли?

— А мне куда идти. Можно я у тебя переночую?

— Ах да, Фриман говорил, что ты бомжиха, — усмехнулась Майя. — И наглая к тому же. Ты к нему так же вписалась, без церемоний?

— Давай без предисловий. Просто: да, нет?

— Почему б тебе не переночевать в квартире Фримана?
— Без «ствола» я туда не вернусь, вот хоть режь меня. Я на полу могу спать, если что...

— Да ты за кого меня принимаешь? Вот здесь будешь спать, — Майя похлопала ладонью по своей кровати. — Только сначала помойся.

— Договорились, — тут же сказала Тусклый Блик. — А ещё я не ужинала сегодня. И не обедала. Мне б горяченького чего-нибудь.

Майя громко вздохнула:

— А чего сразу не сказала? Мы завтра идём с феями воевать, тебе силы понадобятся. Пойдём, подружка, покушаешь.

— Уже подружка?

— А что, нет? Мы теперь вместе. Ты нормальная, кстати.

— А ты говорила, что больная.

— Так ты действительно больная. Но в хорошем смысле.

* * *

Из ванной Тусклый Блик вышла в старой майке Фримана, в ней же и легла спать.

— Ты молодец, на самом деле, — сказала хозяйка, когда две девушки устроились по разным краям большой кровати. — Если бы у меня парня убили, я бы, наверное, валялась целую неделю и редела. А ты не ревёшь, а расследуешь. Откуда силы?

Ответом был лёгкий шорох — Тусклый Блик пожала плечами.

— Даже не знаю, как я теперь усну, — пожаловалась Майя. — Столько всего узнала...

— Отключи голову, — посоветовала Тусклый Блик.

— Как?

— В таких ситуациях массажик помогает.

— Внутренний? — резко спросила Майя. — Ты что, меня домогаться собралась?

— Возможно. А что такого? Это просто способ общения.

— А тебе, кажется, всё равно, с кем «общаться»! Со своим парнем, со мной, с Фриманом!

— Фриман — хороший любовник, с феей натренировался. Ну, ты уже знаешь.

— Я не заметила, что уж прямо хороший.

— Судя по тому, что я видела — очень даже заметила.

— А ты прямо смотрела и не могла оторваться!

— Да. Смотрела. Потом ещё пересматривала. Из-за тебя. Я люблю красивых людей. Кстати, Аликс тоже очень красивая, тебе не кажется?

Майя громко выдохнула:

— Ты точно больная. Извращенка. Какие вы все страшные люди! Никогда бы не подумала. С виду все такие скромные, безобидные, а потом оказывается, что у одного есть личная фея, вторая — настоящий киллер, третья спит со всеми подряд... Ты откуда вообще такая взялась?

— Родилась и выросла в сквоте. Последний лет пять мотаюсь по трассе, как перекасти-поле.

— А взрослой жизнью пожить не пробовала? На работу устроиться, парня хорошего найти?

— Пробовала. И вот чем всё кончилось.

— Да... грустно. Как думаешь, Фриман жив?

— Надеюсь. Спросим у Аликс. Если наш стрелок-радист её не прикончит, конечно.

— Она сказала, что никогда не убивала людей... что это значит?

— Наверное, папа с братом её на охоту брали, в зверюшек стрелять.
— Ужас какой. А ты сама ни в кого никогда не стреляла?
— Нет. Все мои родители были хиппи, они бы мне не позволили. Я, конечно, от них давно свалила, но как-то привыкла обходиться без насилия. Даже не думала, что однажды захочу кого-то убить...
— Ты говоришь «все мои родители», как будто их у тебя было много!
— Мы жили одной коммуной по хипповским законам. Самый главный — свободная любовь. Так что я даже не уверена, кто там был мой папа. Но это неважно: все дети были общие, и все взрослые, независимо от пола, ко мне относились как к родной дочери...
— Ничего себе... Да ты большая инопланетянка, чем эта Аликс! Мне даже представить себе трудно эту тусовку... Весело у вас там было, наверное. А зачем ушла от них?
— Скучно стало. Поняла, что ничего интересного я от этих людей больше не узнаю.
— А они тебя учили чему-то интересному?
— Конечно. Народной медицине, например. Медицинской страховки почти ни у кого не было, привыкли обходиться своими силами.
— То есть, первую помощь ты, если что, окажешь?
— Не только. Я ещё много чего умею: иглоукалывание, точечный массаж...
— Точечный массаж, — повторила Майя и задумалась, на что-то решаясь. — Вообще-то, это хорошая вещь... люди большие деньги за это платят.
— Моё предложение ещё в силе!
— Давай. Сделай так, чтобы я про всё забыла и чтобы голова не болела. Только без глупостей! Если что, у меня мама в соседней комнате.
— Не в соседней, а через две комнаты. И она там не одна. К ней мужчина пришёл, пока я ужинала.
— Наблюдательная, да? Ей сейчас не до нас, это точно. Всё равно — не надо. Просто не надо.
— Ладно, ладно... ложись на животик.

* * *

В 7.43 утра Тусклый Блик и Майя стояли под табличкой с расписанием нужного им рейсового автобуса и пили кофе из бумажных стаканчиков.

Майя откровенно не выспалась — старый мятый джинсовый костюм и отсутствие макияжа это лишь подчёркивали. Тусклый Блик, напротив, выглядела энергичной и свежей — как всегда.

Агата смотрела на них, прячась в небольшой толпе ждущих своего транспорта людей. Достала телефон — дорогой, с мощной камерой. Навела на Тусклый Блик. Включила максимальное приближение. Невозмутимое лицо Тусклый Блик заняло собой весь экран.

Сделав снимок, Агата отправила его отцу с комментарием:

«Папочка, пробей, пожалуйста, эту девочку, очень важно».

После этого покинула толпу, обошла здание вокзала кругом и как ни в чём не бывало подошла к девушкам:

— Доброе утро!

— Доброе, ага... Я в такую рань даже на лекции не встаю, — сердито сказала Майя.

— Я вот привыкла спать по три-четыре часа, — хмыкнула Тусклый Блик. — Какие новости, стрелок-радист?

— Почти никаких. Представляете что: Артур из своей группы ушёл. Не пришёл в четверг на репетицию и даже не предупредил. Ему звонили остальные ребята, а он сказал:

спасибо, мне этого больше не надо. Вот, мне написали, просили повлиять. Как им теперь объяснить, что медицина бессильна?

— Вот что с мужиками бесплатный секс делает! — воскликнула Майя. — Говорила же! Скоро он и учёбу бросит.

— Фриман же не бросил, — заметила Тусклый Блик.

— Фриман свою команду бросил из-за Аликс. Если бы он этого не сделал, я бы сейчас со знаменитостью училась!

— Девчонки, наш автобус! — сказала Агата.

* * *

Невидимая Аликс сидела на крыше здания городской администрации и смотрела на город.

Она давно привыкла к своему имени, даже полюбила его, хотя до знакомства с «Железным трио» не видела надобности в том, чтобы как-то себя называть. Недавно поймала себя на мысли, что хочет украсть баллончик с краской и написать на самых недоступных вершинах города «Аликс была здесь». На крыше администрации, например. А люди пусть ломают голову, кто этот вандал и как сюда забрался.

Глупость, конечно. Озорство. Но Аликс не чуждалась глупостей и озорства.

Хотя сейчас ей было не до этого.

Покинув уснувшего в полседьмого утра Тора, Аликс как обычно полетела к Фриману. И очень удивилась, когда не нашла его спящим в своей кровати.

Квартира была пуста. И главное — холодна.

Аликс подошла к пустой кровати, которую Фриман как всегда не стал заправлять, сдёрнула одеяло, провела ладонью по простыне. Следов тепла не было. На этой кровати никто не лежал уже сутки, а то и двое.

На кухне она нашла холодный ноутбук и холодный чайник, стоявший на такой же холодной плите.

Аликс не любила холод. Она питалась теплом. Поглощая человеческую пищу, наслаждалась не столько вкусом, сколько температурой. Съеденное тепло потом хранилось внутри неё, согревало её. Поэтому Аликс могла обходиться без одежды.

Она ещё раз прошла по квартире и ощутила слабенький источник тепла. Здесь работал какой-то электрический прибор.

Аликс подошла к книжной полке и быстро обнаружила маленькую камеру, спрятанную между фолиантами.

Аликс прекрасно знала, для чего нужна эта крохотная коробочка с тусклым стеклянным глазком. Осталось лишь понять, для чего она здесь, кому и зачем потребовалось видеть происходящее в этой комнате...

Девушка с крыльями думала об этом, сидя на крыше городской администрации. Потом с силой оттолкнулась и понеслась над городом в сторону окраины.

Она знала, куда лететь.

* * *

Агата строго произнесла:

— Значит так! Без моего разрешения ничего не трогать. Увижу — отберу.

По её тону было понятно, что не просто отберёт, а ещё и приберёт этой же вещью.

— Ладно, ладно... полегче! — сказала Тусклый Блик.

Агата отперла дверь.

— Я как будто опять боевик смотрю вместе со своим бывшим... — пробормотала Майя.

На стене тайной комнаты висело не меньше десятка охотничьих ружей вперемешку с арбалетами, ножами и пистолетами. Пока остальные девушки стояли в растерянности, Агата быстро пробежала взглядом по этому арсеналу и сняла со стены пистолет.

— Какой странный... — произнесла Майя.

— Спортивный.

— Может, лучше ружьё?

— Ага, и будем с ним по городу таскаться. Нам нужно что-то, что легко спрятать.

— Я тоже хочу такой же! — подала голос Тусклый Блик.

— Даже не надейся. — отрезала Агата. — Я так поняла, ты никогда раньше не стреляла. Зачем тебе пистолет? Ещё застрелишься ненароком.

— Ты же меня научишь!

— Нет времени. Если хочешь поиграться с оружием, то вот тебе, — Агата бросила ей арбалет — миниатюрный, чуть больше того же пистолета.

— Ну, неплохо. — Тусклый Блик покрутила арбалет в руках. — А стрелы где?

— Стрелы я тебе потом дам.

— Когда — потом?

— Когда пойдём дело делать.

— Она мне не доверяет! — с улыбкой сообщила Тусклый Блик Майе.

— Я б на её месте тоже не доверяла. Агата, я во всём этом ничего не понимаю и понимать не хочу, ненавижу все эти мужские игрушки. Но мне, наверное, тоже что-то нужно из этой серии. Чисто для безопасности. Что-нибудь совсем простое, чтобы даже я поняла.

— Чтобы даже ты поняла... вот, возьми. — Агата протянула ей пистолет с толстым полым стволом. — Это сигнальный пистолет. Проще говоря — ракетница. Разламываешь ствол, вот так, вставляешь ракету и стреляешь в упор.

— И что будет?

— Поджаришь тварь.

— Ну, неплохо. — Майя прицелилась из пустой ракетницы, как из настоящего пистолета. — Хотя ты знаешь... я тут подумала: если она всё время голая — значит, наверное, не боится холода. Может, она и пуль не боится?

— Придёт время — узнаем. Давайте пообедаем. На кухне должна быть какая-то еда.

После обеда отправились на задний двор, где стояли деревянные мишени, изрешеченные дырами от пуль. Агата расставила на бревне шесть пустых бутылок, захваченных из мусорного ведра на кухне. Отошла на десять шагов, выстрелила шесть раз, держа пистолет обеими руками. На то, чтобы прицелиться, тратила не больше секунды.

— Что-то ещё могу, — сказала Агата, глядя на две уцелевшие бутылки. Видно было, что результатом она не очень-то довольна.

— Я говорила, что ты киллер? — изумлённо произнесла Майя.

— В наше время девушке надо всё уметь, — ответила Агата, слегка поклонившись.

— Артур — просто придурок! Ему такая девчонка досталась, а он её променял на какую-то бабу с крыльями...

— Его можно понять. Оно, это существо, довольно изящное, куда мне до него.

— Ну-ну, красавица моя, зачем ты так... — Майя обняла Агату.

Та высвободилась и посмотрела на экран мобильного:

— Так, у нас сорок минут до автобуса. Собираемся!

Агата паковала снаряжение: укладывала в сумку пистолет, патроны, фонарик, аптечку. Потом стала класть сверху какую-то старую одежду — должно быть, на случай, если страж порядка мельком заглянет. Майя, не дождавшись окончания, ушла в туалет.

Тусклый Блик какое-то время переминалась на месте. Затем негромко кашлянула в кулак. Сказала:

— Агата!

— Да? — спросила та, не отрываясь от своего занятия.

— Ты что, сердишься на меня из-за того поцелуйчика?

Агата презрительно фыркнула.

— Я не знаю, что ты про меня думаешь, но я, вообще-то, очень добрая... — с детской интонацией произнесла Тусклый Блик и закончила: — ...Иногда бываю.

— Не слишком ли добрая?

— Что ты имеешь в виду?

— Что у тебя было с Фриманом?

— Что-то было. — Не стала увिलивать Тусклый Блик.

— Спали?

— Спали.

— Спасибо за честность. Не прошло и недели с того момента, как погиб твой парень, а ты уже спишь с другим.

— Это так плохо?

Агата покачала головой:

— Опять будешь пропагандировать свободные отношения?

— А тебе есть, что возразить?

— Папа мне так говорит: если человек ненадёжен в личных отношениях, то он и в остальном ненадёжен. Исключений нет. — При слове «нет» Агата резким движением застегнула «молнию» сумки.

Тусклый Блик пожала плечами и отвернулась.

* * *

В последний раз оглянувшись на дом, принадлежавший семье Агаты, Майя подумала, что хочет себе такой же. Пусть небольшой, лишь бы справа был лес, слева — озеро, и никаких других домов в радиусе километра.

Десять минут ходьбы по лесной тропинке — вот и остановка. Пришли не просто вовремя, а впритык: через три минуты показался автобус.

— Через тридцать восемь минут будем на месте, — сообщила Агата.

— С тобой не пропадёшь... — кивнула Майя.

После обеда её разморило. В автобусе она быстро уснула, уложив голову на плечо Тусклый Блик.

— Подъём! — Агата толкнула её в плечо.

Знакомая остановка. Как в комиксе: бетонная площадка и криво торчащий из земли металлический столб с расписанием.

По телу Майи побежал холодок. Она достала из отяжелевшей после визита в загородный дом сумочки ракетницу. Зарядила её, как показывала Агата. Последняя посмотрела на Майю неодобрительно — мол, ещё не время — но ничего не сказала.

Ещё одна лесная тропинка. Тусклый Блик заплясала на ней:

— Девчонки! Вот она! Та самая тропинка! За мной!

— Уверена, что та? — спросила Агата.

— Другой-то нету! — Тусклый Блик побежала через лес.

Пришлось рвануть следом за ней, хотя у сонной Майи не было настроения для пробежки.

Тусклый Блик и сама быстро устала — перешла на быстрый шаг.

— Собственно, а зачем мы туда идём? — спросила Агата.

— Тебе не интересно посмотреть на эти руины?

— Интересно. А практическая польза от этой экскурсии какая?

— Там всё началось.

— И что?

— Вдруг там логово Аликс! Или ещё что-то важное найдём! — воскликнула Майя.

— Сомневаюсь, — сказала Агата. — Хотя заглянуть можно, конечно.

Они шагали ещё примерно полчаса. Тусклый Блик на ходу достала гармошку.

— Убери! — приказала Агата. Именно приказала.

— С чего это? — спросила Тусклый Блик.

— Ещё пиликанья не хватало твоего.

Майя попыталась заступиться за Тусклый Блик:

— Пусть сыграет, что такого? Я вот ни разу не слышала, как живую играют на губной гармошке...

— Я тоже не слышала и не собираюсь, — отрезала Агата.

Майя прекрасно понимала, что происходит, и ей это очень не нравилось.

Агата пыталась показать, что главная здесь она. У неё было на это право как у единственного в группе эксперта по оружию, хотя Тусклый Блик имела куда больше прав на звание командира — она была мозгом команды, она первой узнала о существовании Аликс, она всех собрала. Майе такая ситуация была в новинку: во всех девичьих компаниях главной была она как самая красивая. Сейчас же её красота была бесполезна — как и она сама.

Нет, неправда! Сейчас она докажет, что не просто так здесь!

— Девчонки, не ссорьтесь! Вы что, не понимаете — мы же одна команда! Как «Железное трио» — мы тоже втроём. Давайте придумаем себе название. «Боевые сёстры», например. Или просто «Сёстры».

— А что, я не против таких чудесных сестричек! — хихикнула Тусклый Блик.

Агата только отмахнулась.

* * *

— Вы только посмотрите! — ахнула Майя. — Это оно! Как в комиксе!

— Да... — выдохнула Агата. — Потрясающе. Это надо заснять.

— Зачем?

— Папе покажу. Пусть устроят здесь тренировочный лагерь.

Агата достала телефон и сфотографировала громадину заброшенного отеля.

Затем она достала свой пистолет, зарядила, сняла с предохранителя.

— Так ты дашь мне стрелы или нет? — спросила Тусклый Блик.

Агата с явной неохотой вынула из сумки стрелу.

— Всего одну? Ну, ты расщедрилась...

— Если оно на тебя нападёт, у тебя будет только один выстрел, — пояснила Агата.
— Перезарядить всё равно не успеешь.

— Обнадёжила... — Тусклый Блик зарядила арбалет — видно было, что она это делает впервые в жизни. С сомнением посмотрела на готовое к бою оружие: — Из этой штуки вообще кого-то убьёшь? По-моему, даже не поцарапает!

— А ты проверь, — посоветовала Агата. — Да, и на меня не направляй, даже в шутку. Я слежу за тобой!

— Агаточка, ты не слишком ли к ней сурова? — не выдержала Майя.

Агата, ничего не ответив, жестом приказала идти за ней.

И первой вошла в чёрный зев дверного проёма, держа наготове пистолет и телефон.

Майя подумала о том, что это мудро: если что, можно сразу вызвать помощь. Но Агата по-прежнему продолжала фотографировать.

Конечно, Майе было страшно. Хотя того паука убили пять лет назад. И вряд ли здесь завёлся новый. На всякий случай она не убирала палец со спускового крючка ракетницы.

Осмотрели первый этаж. Поднялись на этаж выше.

Они прошли весь отель, забравшись на самый верх. В то огромное помещение, где состоялся бой с гигантским пауком.

На полу до сих пор чернели горелые следы, но других напоминаний о том сражении не было, в том числе и останков паука не было. Тусклый Блик говорила, что Аликс уничтожила эти останки и закрыла проход между мирами. Об этом говорил Фриман...

— И где твоя подружка? — спросила Агата.

— Почему сразу подружка! — Майя попыталась возмутиться.

— А кто тогда?

Майя пожала плечами.

— Ты ведь с ней знакома даже меньше, чем со мной! А со мной ты вообще почти не знакома! — продолжала Агата. — А сама с ней сюсюкаешься!

— И что?

— Я ей не доверяю.

— Я уже заметила. А ты, наверное, не заметила, что она на нашей стороне!

— Если она против твари, это ещё не значит, что она с нами.

— Напомни, где у тебя отец работает? В полиции?

— Круче, — ответила Агата.

— Ого... Значит, это у тебя в крови.

— Что — всех подозревать? Это, знаешь ли, очень помогает в жизни... Так что, где она? Надо найти, а то ещё заблудится здесь.

— Она-то? Она точно не заблудится. Я сама её найду.

— Не боишься?

— Боюсь вас наедине оставлять. А так — чего бояться? По-моему, уже понятно, что здесь ничего нет.

— По-моему, тоже. Давай, ищи, а я тут снимаю пока.

Майя быстрым шагом устремилась прочь.

Спустилась ниже на два этажа. Кажется, здесь эта взбалмошная девчонка от них отстала.

— Блик! — крикнула Майя. — Тусклый Блик!

Только сейчас она поняла, как глупо это звучит.

— Ты здесь? — Она двинулась вперёд по пустому, гулкому, полутёмному коридору с голыми бетонными стенами, полом и потолком. Постепенно перешла на медленный шаг.

Одной ей вновь стало жутковато, даже несмотря на ракетницу, которую она держала перед собой.

Она будто попала в компьютерную игру. Бывший парень как-то раз заставил Майю сыграть в какую-то стрелялку. Она вот так же брела по плохо освещённому коридору, с пистолетом в руках — не сама, конечно, брела, а управляла персонажем. Но как только из-за угла вывалился первый монстр — взвизгнула сама. А потом встала из-за компьютера и сказала, что детские игрушки ей неинтересны.

Что-то мелькнуло впереди — там, где заканчивался коридор, где лился свет из оконных проёмов. Что-то небольшое. Кажется, Тусклый Блик.

Вроде бы, Майя даже услышала знакомый смех.

— Блик! Подожди...

Вроде бы, Тусклый Блик свернула именно сюда. Небольшое угловое помещение — один из номеров этой так и не достроенной гостиницы. Бетонный куб с двумя квадратами окон: одно — справа, одно — прямо.

Майя быстро огляделась. Никого. И прятаться здесь было негде.

Чья-то рука нежно легла ей на плечо. И незнакомый женский голос — низкий, обольстительный — негромко пропел ей в ухо:

— Майя!

Майя хотела закричать, но не смогла — та, что стояла сзади, зажала ей рот второй рукой и мягко, но сильно, притиснула к себе. Майя ощутила, как вжимается спиной в крупную, упругую грудь.

— Детка, не кричи и не стреляй в меня. Я хочу с тобой поговорить.

Дрожа всем телом, Майя кивнула.

— Вот и славно.

Хватка ослабла. Майя вырвалась, отскочила, обернулась.

Перед ней в красивой позе, точно модель на подиуме, стояла высокая, идеально сложенная, полностью обнажённая девушка с короткими рыжими волосами. Из-за её спины выглядывали два перепончатых крыла.

— Аликс... — выдохнула Майя, с трудом ворочая языком.

— Ты хотела меня видеть? Я слушаю тебя.

Майя молчала несколько секунд, собираясь с духом. Девушка с крыльями, улыбаясь, ждала.

— Где Фриман?

— Серьёзно? Тебя настолько волнует Фриман? Ты настолько сильно хочешь быть с ним?

— С кем я хочу быть, тебя не касается. Что ты с ним сделала? Он жив? — Оцепенение улетучилось, на его место пришла ярость.

— Я не знаю, где он.

— Ты врёшь! Говори, или я выстрелю! — Майя сделала два шага назад и направила ракетницу на крылатую девушку.

— В отличие от вас мы не умеем врать. Я не знаю, где Фриман. Он исчез. Наверное, испугался меня.

— Правильно сделал. Ты убила его друга!

— Они давно уже не были друзьями.

— Это твоё оправдание? Агата права — ты опасная тварь! Я убью тебя!

— Я могу тебе пригодиться для другого.

— Для чего ещё?

Крылатая девушка положила обе руки себе на грудь и принялась её оглаживать. Затем руки поползли вниз, по животу, направляясь к...

— Что ты делаешь? — Майя хотела закричать, но получился громкий шёпот.

— Я знаю, что нравлюсь тебе... — Крылатая девушка принялась ласкать себя, негромко постанывая.

— Прекрати! Мне это не нравится!

— То, чем ты занималась ночью с Тусклый Блик — тоже не нравится?

Майя почувствовала, что задыхается:

— Откуда ты знаешь?

— Я всё знаю! Я же невидимка! Я была вчера в твоей комнате, когда вы обсуждали, как лучше меня убить. А потом с удовольствием смотрела, как Тусклый Блик ублажает тебя... А потом ты ублажаешь её...

— Прекрати! — Майя бросила ракетницу и зажала уши. — Я сама не поняла, как это получилось... Это не считается!

— А потом вы пересматриваете видео, которое она тебе прислала, и оно тебя ещё сильнее возбуждает... — Крылатая женщина снова заработала пальцами, постанывая и красиво выгибаясь.

— Хватит! Что тебе нужно?!

— Что мне нужно... Если Фриман не вернётся, кто-то должен занять его место. Я хочу, чтобы это была ты, моя красавица.

— Я?!

— Да. И мы будем вместе. Но только при одном условии.

— Каком?..

— Агата хочет меня убить. Я не люблю, когда меня хотят убить. Останься с ней наедине и выстрели в неё из ракетницы.

— Ты хочешь, чтобы я убила её?

— Ты догадлива!

— Но... зачем? Ты сама можешь это сделать... Как убила Вэла...

— Могу. Но хочу, чтобы это сделала ты.

— Я никогда этого не сделаю! — взвизгнула Майя, рывком подхватила с пола ракетницу, вскинула её обеими руками...

Перед ней никого не было.

Щёки горели, тело била дрожь, ноги были ватными. Майя уселась в холодный бетонный проём ближайшего окна, закрыла лицо ладонью, зарыдала.

— Ну чего ревёшь, дурёха моя? — ласково сказала Тусклый Блик, прижавшись щекой к её волосам.

— Ты? Это ты... — Майя обняла Тусклый Блик. — Ты где была?

— Нашла тут прикольные рисунки на стене, стала фоткать на телефон. Потом услышала твои крики. Сразу всё бросила. Что случилось-то?

— Мне было страшно...

— Ну, иди сюда. — Тусклый Блик схватила Майю за щёки, притянула к себе и поцеловала в губы.

Майя сперва поддалась, потом стала вяло вырываться:

— Не надо, пожалуйста...

— Больше не любишь?

— Пожалуйста... я этого больше не хочу...

— А чего ты хочешь, прелесть моя?

— Уйти отсюда.

С Агатой встретились возле выхода.

— Вы куда пропали?! — воскликнула она. — Я уже начала волноваться!

— Всё в порядке, девочке взгрустнулось, — сообщила Тусклый Блик.

Майя уже успокоилась и всю делала вид, что ничего не случилось. Она даже немного приободрилась, подумав о том, что Аликс всё-таки боится пуль, если хочет, чтобы Агату убили, причём чужими руками.

* * *

Вернулись в город под вечер. На обратном пути Агата сосредоточенно читала сообщения в телефоне, не обращая внимания на остальных девушек. Майя угрюмо молчала. Тусклый Блик поглаживала её то по руке, то по плечу, то по волосам. Та не реагировала.

Когда вышли с территории вокзала, Агата произнесла:

— Всем отдыхать. Скорее всего, завтра начнём действовать. Я обдумала план и всем сообщу. Всё, всем пока. Вот и мой трамвай!

Она сорвалась с места и побежала к остановке.

Майя и Тусклый Блик еле успели сказать «пока!»

Агата с разбегу прыгнула в вагон. Две других девушки уже шли прочь, не глядя в её сторону.

— Блик... хочу тебя попросить...

— Да, моя сладкая?

— Вот только не надо всей этой ванили, ладно? Я не хочу с тобой любезничать. И даже видеть не особенно хочу. Сегодня, по крайней мере. Но я сегодня не буду спать одна.

— Ты не одна, у тебя дома мама.

— Нет, она мне написала, что уедет со своим мужчиной на всю ночь. Пожалуйста, оставайся сегодня со мной.

— А чего ты боишься?

— Потом расскажу. Если смогу. Ну что, останешься?

— Вообще-то у меня другие планы.

— Какие другие? Ты сама сказала, что тебе негде ночевать!

— Это было вчера.

— А что изменилось?! А, я поняла, ты решила со мной поторговаться!

— Поторговаться? А что, это мысль. Ну: я останусь с тобой, а ты мне — что?

— Ты хочешь вот этого, да? Вот этого? — Майя схватила Тусклый Блик за запястье и положила её руку себе на грудь. — Того же, что и все? Всё-таки, Агата права: с тобой серьёзно что-то не так. Забыла, что твоего парня убили? И даже Фримана, может быть, тоже... А ты всё об одном!

Тусклый Блик с улыбкой пожала плечами. Это окончательно вывело Майю из себя.

— Я сегодня вообще не буду дома ночевать! В клуб пойду на всю ночь! И не вздумай меня преследовать! Тебя туда всё равно не пустят! Ты бомжиха!

Тусклый Блик засмеялась:

— Тише, детка, тише, на тебя смотрят!

Она попыталась обнять Майю. Та вырвалась и убежала.

Тусклый Блик долго смотрела ей вслед. Она не знала, что за сценой их скандала украдкой наблюдала Агата, которой удалось, запрыгнув в трамвай и быстро пробежав по салону, выскочить из другой двери за секунду до того, как она закрылась, после чего сесть двум девушкам на хвост.

Так и не заметив слезки, Тусклый Блик куда-то направилась. А Агата достала телефон и ещё раз перечитала сообщение от отца.

Глубоко вздохнула. Закрыла глаза, сосчитала до десяти и вышла из укрытия.

Пожалуй, стоило вызвать такси. Ей предстояло ещё одно путешествие, хотя и не такое долгое, как первое.

* * *

Майю разбудило сообщение от Агаты.

Довольно длинное. Агате удалось узнать, что родители Артура уехали, и он сегодня ночует в своём коттедже. Один — это значит с Аликс.

В коттедж так запросто не проникнуть: на окнах решётки. Но есть маленький шанс, что Артур и Аликс выйдут сами — например, погулять в саду. Скорее всего, они сделают это ночью, чтобы уж точно никто из соседей не заметил.

План состоял в том, чтобы с наступлением темноты пробраться в сад и ждать. Так себе идея, конечно, но за отсутствием лучшего сойдёт.

Аликс... Ведь она будет кувыркаться с этим несуразным Артуром. Уже кувыркается!

Майя подумала об этом и прислушалась к ощущениям. Неужели теперь ей больно от этого?

После того, что случилось этой ночью — да.

Она всё-таки потащилась в свой любимый клуб. Возле входа её напугала промелькнувшая тень — будто какая-то крылатая тварь пронеслась над ней. Как оказалось, это была газета, которую нёс ветер.

Внутри, среди толпы, бояться уже было нечего. Разве что каких-нибудь озабоченных придурков, которые начнут приставать.

Да, пытались. Майя, конечно же, всех отшивала. Хотя и отвлечься хотелось.

Выпив коктейль, она ушла на танцпол. И танцевала одна, зажмурившись, изящно выгибаясь под музыку, пока не услышала, как вокруг неё все аплодируют и улюлюкают.

Майя открыла глаза. Нет, хлопали и кричали не по её адресу.

Все смотрели в другую сторону. Майя обернулась и застыла на месте.

Сквозь толпу в её сторону царственной походкой шагала Аликс. Крылья её были сложены за спиной.

Клубные тусовщики расступались перед ней. Думали, наверное, что это какое-то эротическое шоу для посетителей.

Красивым жестом выбросив руку перед собой, Аликс указала на оцепеневшую Майю.

Вокруг них тут же образовалось кольцо, из которого Майя, встрепенувшись, попыталась вырваться, но её не пустили.

Всем хотелось увидеть, что будет дальше.

Девушка с крыльями развернула Майю к себе, схватила за руки и задвигалась вместе с ней в танце, прижимаясь всё теснее. Лизнула в шею.

Вокруг опять заулюлюкали, заглушая музыку.

Майя не вырывалась. И не потому, что не могла.

Она поняла, что ей не хочется вырываться. Ей хотелось обнимать это прекрасное тело, гладить его, смотреть в бирюзовые глаза девушки с крыльями.

— Почему ты меня боишься? Я очень красивая, — сказала Аликс ей в ухо.

На это нечего было возразить.

— Поцелуй меня! — потребовала Аликс.

Майя подчинилась.

Аликс вытащила язык из её рта и сказала:

— Агата хочет меня убить! Выстрелить мне в голову! Неужели ты ей позволишь!

— Нет... — ответила Майя. — Не позволю.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Аликс закружила её, затем игриво оттолкнула.

Кто-то подхватил Майю. А когда она пошатнулась и чуть не упала, её усадили за барную стойку.

Майя огляделась. Аликс уже не было.

На часах — три часа пополудни. Воскресенье.

Майя валялась на кровати, снова и снова перечитывая сообщение от Агаты.

Нужно увидеть Аликс. И спасти её от Агаты, маньячки, которой лишь бы застрелить кого-нибудь.

Значит, придётся идти.

— Тор! Просыпайся, мой хороший!

— Аликс... — сказал Тор сквозь сон. Тут же вскочил на кровати и прошипел: — Аликс! Что ты тут делаешь? Сегодня не мой день!

— Я ненадолго.

Тор уже делал то, что делал всегда, когда Аликс приходила к нему — стаскивал со студенистых бёдер трусы.

Аликс мягко остановила его:

— Подожди, сладкий. Всё будет, но потом.

— Как потом?

— Я пришла, чтобы кое-что тебе сообщить. Кое-что важное. Меня хотят убить!

— Кто?! — заорал Тор.

В дверь тут же постучали. Раздался голос мамы:

— Сынок, всё в порядке?

— Отвали, мам! — рявкнул Тор и шёпотом повторил: - Кто хочет убить?

— Три девчонки. Девушка Вэла, девушка Фримана и девушка Артура.

— Какой-то клуб обиженных жён... На фига им вообще эти девушки, не понимаю?

Меня вот всё устраивает... — Тор положил руку на затылок Аликс и попытался нагнуть её голову к низу своего живота.

Та вывернулась:

— Тор! Я серьёзно! Мне удалось узнать, что эти глупые девки сегодня проберутся в сад к Артуру и будут ждать меня в засаде. У них есть настоящее оружие!

— Суки! Убью их! — закричал толстяк.

— Обязательно убей. Я принесла тебе кое-что.

Только сейчас Тор заметил лежащий возле кровати чёрный пакет. Заглянул в него. Сказал:

— Ага, понятно.

— Если понятно, то, как стемнеет, приходи к дому Артура, бумажка с адресом на столе лежит. Сразу залезай в сад, там забор невысокий, ты справишься. И жди.

Судя по выражению лица, Тор был не на шутку разгневан, но насчёт того, выполнять ли просьбу Аликс, он сомневался.

Крылатая девушка сказала:

— Если не придёшь, то и я не приду к тебе больше. Никогда.

— Как не придёшь? Ты не можешь!

— Ещё как могу! — Аликс щёлкнула его по носу и проворно выпорхнула в окно.

* * *

Забор оказался низеньким, но Агата всё равно попросила, чтобы её подсадили.

Кроме пистолета она притащила с собой большую сеть.

— Передумала в голову стрелять? — шёпотом спросила Майя.

— Нет. Просто чувствую, что пригодится.

Майя удивилась, до чего спокойны обе её спутницы.

Прячась за деревьями, они долго наблюдали за единственным горевшим окном — окном чердака.

Потом вспыхнули два окна на первом этаже, рядом с задней дверью.

— Смотрите! Дверь открывается! — прошипела Агата, хотя все и так это видели.

На пространство, залитое светом из окон коттеджа, вышла Аликс.

Майя негромко шлёпнула себя по лбу. Что она делает? Позабыла про невидимость?

— Майя, хватай сеть! — приказала Агата.

— Сеть, сеть... — рассеянно повторила Майя.

— Ладно, Блик, хватай ты!

Аликс приближалась. Шагала медленно, глядя вверх, в усыпанное звёздами небо.

— Блик, давай!

Что и как произошло, Майя не поняла. Но спустя мгновение крылатая девушка уже барахталась на траве, опутанная сетью. Попыталась встать на ноги, а быть может — улететь, но не могла сделать ни того, ни другого.

Майя подбежала к ней.

— Вот так! — победно воскликнула Агата и вынула пистолет.

— Нет!

С диким воплем из кустов с треском вывалился толстяк Тор. Отряхнулся от листвы и сухих сучков и тут же направил на Агату маленький, будто игрушечный, арбалет. Агата уже целилась в Тора, но толстяка это, кажется, не пугало.

— Отойдите от неё! Шлюхи! — заорал он. — Убью!

— Тор, успокойся! — произнесла Агата, не теряя самообладания. — Никто никого не убьёт!

— Это же твой арбалет! — воскликнула Майя. — Который ты дала Тусклый Блик! Откуда он у Тора?

— Убью! Застрелю! — надрывался Тор.

— У тебя всего один выстрел! — напомнила Агата. — На всех не хватит. Майя, не стой, как дура, сделай что-нибудь!

— Сейчас сделаю... сейчас... — не вполне понимая, что делает, та направила ракетницу на Агату.

— Майя, ты рехнулась! — Агата вытаращила глаза.

Теперь в неё целились двое.

Тусклый Блик смотрела на всё происходящее, прячась за деревом. И посмеивалась.

Позади она услышала шорох.

Обернулась:

— Ты?!

Ответом был стрекот электрошокера.

Тор, Агата и Майя обернулись на крик. Аликс перестала барахтаться.

— Фриман! — воскликнула Майя.

В пространство, освещённое фонарём, вышел Фриман, волоча за ноги, словно большую тряпичную куклу, Тусклый Блик.

Бросил девушку на траву.

Майя непонимающе смотрела то на Фримана, который подошёл к ней вплотную, то на Тусклый Блик, валявшуюся лицом вниз. Тор и Агата продолжали целиться друг в друга.

С Тусклый Блик что-то происходило. Руки и ноги её вытягивались, выползая из рукавов и штанин, они быстро стали длиннее в полтора раза. На спине вздулся горб. Затрещал рвущийся свитер, наружу выскочили два перепончатых крыла.

— Дай сюда. — Фриман спокойно взял у Майи ракетницу и прицелился.

На обрывках одежды, принадлежавшей Тусклый Блик, стояла, пошатываясь, обнажённая рыжая женщина с крыльями — точная копия Аликс.

Фриман выстрелил в неё из ракетницы. Сигнальная ракета, с громким шипением пронесшись по воздуху, вонзилась в крыло Аликс номер два. Завизжав, та упала и скорчилась.

Агата прицелилась в двойника Аликс. Тор, подумав, сделал то же самое.

— Не дёргайся, тварь! — крикнула Агата. — Ты уже знаешь, что я редко промахиваюсь.

Аликс номер два с ненавистью посмотрела на неё, стиснув зубы от боли.

Услышав позади какую-то возню, Майя обернулась: невесть откуда взявшийся Артур помогал Аликс номер один выбраться из сети.

«Вся компания в сборе...» — подумала Майя.

Освободившись, Аликс номер один, целая и невредимая, медленно подошла к Аликс номер два, с обожжённым крылом.

Сказала:

— Здравствуй, сестра.

Аликс номер два что-то простонала в ответ.

— Значит, это ты убила Вэла, — продолжала Аликс.

— И ещё как минимум одного человека! — добавила Агата.

— Я... — произнесла сестра. — Я так долго искала тебя... И нашла тебя в этом грязном, ничтожном мире среди грязных, ничтожных людишек, которых ты ублажаешь!

— Таким было моё обещание.

— Ты опозорила всех нас! Меня! Других сестёр!

— И поэтому ты убила Вэла? И затеяла всю эту игру?

— Да! Я хотела, чтобы твои драгоценные людишки поубивали друг друга у тебя на глазах! Чтобы ты поняла, чего они стоят!

— Почему ты не пришла ко мне сразу, ничего мне не сказала?

— О чём с тобой говорить?! Ты — грязь!

Помолчав, Аликс произнесла:

— Агата, дай мне своё оружие.

— Ты уверена?

— Да. Я сама должна это сделать.

С громким воплем сестра Аликс раскинула крылья и, преодолевая боль, рванулась вверх, но рухнула обратно, как только раздался первый выстрел.

Аликс выстрелила ещё пять раз — пока не опустел магазин.

Наступила тишина.

Майя хотела было спросить, что теперь делать с крылатым трупом, но тело сестры Аликс уже таяло, растворяясь в воздухе, превращаясь в ничто.

* * *

Они собрались в беседке, где горела под крышей маленькая электрическая лампа. На одну из двух полукруглых скамеек села Аликс, на другую — все остальные: Артур, Тор, Фриман, Майя и Агата.

Тор рыдал в голос, глядя на свои трясущиеся руки:

— Я... я человека чуть не убил! Чуть не выстрелил! Я бы после этого не смог жить!

Фриман обнял его:

— Тор, Тор, всё хорошо. Больше никто ни в кого не выстрелит.

— Кто-нибудь уже объяснит мне, что здесь происходит? — спросила Майя. — Я уже поняла, что Тусклый Блик — это замаскированная сестра Аликс и это она убила Вэла. Но вы это поняли гораздо раньше, да?

— Фриман? — сказала Аликс.

— Да, — отозвался тот. — Я начал подозревать в тот самый момент, когда Аликс однажды пришла ко мне не по графику и начала говорить какие-то странные вещи. Ты бы так никогда не сделала, верно, Аликс? Твоя сестра, видно, сама поняла, что перегнула палку и больше не являлась ко мне в собственном облиии. Но я всё равно догадался, что Тусклый Блик, скорее всего, не человек, а выходец из того же мира, что и Аликс.

— А ты сама не почувствовала, что твоя сестра прячется где-то рядом? Ты же фея! — воскликнул Артур.

— Мои возможности гораздо скромнее, чем вы думаете, — ответила Аликс. — Маска может обмануть и меня.

— Кстати о масках, — продолжал Фриман. — Во время нашей последней встречи с Аликс я спросил у неё, могут ли такие, как она, принимать облик людей. Оказалось, могут, но это очень сложное действие, поэтому не людей, а только одного человека или любого другого существа. Как она выразилась, «можно носить при себе не больше одной маски». В данном случае — маску девочки-бродяжки. И, что особенно важно, создать маску с нуля нельзя — это должен быть облик реально существующего человека. Как следствие, надев маску, Аликс и ей подобные могут врать: точнее, притворяться — как актёр играет роль. Всё встало на свои места, когда я прочитал новость — о том, что в гибели Вэла виновата крылатая женщина. Даже если бы Аликс хотела убить Вэла, она не стала бы так глупо подставляться. Значит, кто-то хотел подставить Аликс, чтобы мы думали, будто это она убила. И к этому наверняка имеет отношение Тусклый Блик. Возможно, даже Тусклый Блик и убийца Вэла — одно и то же существо, принимающее разные облики. Когда я это понял — решил ненадолго спрятаться и придумать ответный план. Но вы его придумали быстрее меня.

— Агата придумала, — сказала Майя. — Агата, а ты как догадалась, что Тусклый Блик надо опасаться?

— Да легко. Она мне сразу не понравилась. Я незаметно сфотографировала Тусклый Блик и отправила фото отцу. База данных показала стопроцентное совпадение с одной девушкой, которую несколько раз уже задерживали в разных городах, но каждый раз отпускали: кроме бродяжничества обвинить её было не в чем. Всё бы ничего, но эта девушка умерла. Четыре месяца назад её нашли в лесу, далеко отсюда, совсем голой. Кто-то задушил её и присвоил себе все её вещи. Судя по следам пальцев, душила женщина... Нормально, да? Её придушили, а она тут разгуливает! Я сначала тоже подумала, что это проделки твари... то есть, Аликс, но, рассуждая логически, если оно... то есть, она последние пять лет только и делает, что ублажает по кругу трёх озабоченных парней, то откуда у неё время душить девочек в лесах? Я поняла, что только один человек сможет мне всё объяснить. И нашла Фримана...

— Ты просто мисс Марпл! — сказал Фриман.

— Да нет, просто я вспомнила, как ты рассказывал нам с Майей и Артуром про ваш тайный штаб в вагончике. Так и поняла, что искать тебя надо там. Вот, и я приехала туда, но Фриман там был не один. Он и Аликс подтвердили мои догадки: Тусклый Блик — это тварь номер два, которая нам всем желает зла, в отличие от твари номер один... прошу прощения, в отличие от Аликс. Чтобы нейтрализовать тварь номер два, мне потребовалась помощь Аликс. Мы обо всём договорились. И в итоге всё получилось!

— Получилось, да... — сказал Фриман. — В следующий раз может и не получиться.

— В следующий раз?

— Да! Как мы уже выяснили, это не единственная сестра Аликс. А если явится ещё одна и тоже пожелает отомстить за позор? А если сразу несколько? Уже два человека погибло. Вэл погиб...

— И что ты предлагаешь? — Судя по голосу, Тор почуял недоброе.

— Сделать так, чтобы следующего раза не было. Аликс надо отпустить.

Тишина длилась несколько секунд. Подождав, Фриман продолжил:

— Нужно три голоса из трёх. Кто «за»? Я «за»! — Он поднял руку.

— Я тоже «за»! — Тут же выпалил Артур. — Конечно, всё это волшебное и то да сё... Но, правда: слишком опасно. Лучше откажусь, пока совсем не затянуло.

— Тор?

Толстяк угрюмо молчал. Потом сказал:

— Я чуть было человека не убил, прямо по-настоящему. Второй раз я этого не выдержу. Ну его на фиг всё это. Нате, подавитесь! — И поднял руку. — Я «за»!

— Пусть будет так, — сказала Аликс. Её красивое лицо не выражало никаких эмоций.

Она встала во весь рост. По очереди наклонилась к каждому из пяти и поцеловала в щёку. Последней — Агату. Та и не подумала увернуться.

Тор громко всхлипнул. Остальные молчали.

Аликс вышла из беседки. Распахнула мощные крылья. Оттолкнулась от земли и быстро растворилась в ночной темноте.

Юноши и девушки долго сидели в тишине.

— Вы как хотите, а я пойду, — сказал Тор, вытерев слёзы. — Дайте кто-нибудь денег на такси!

— Вместе поедem, — сказала Агата.

— Агата... а может быть, останешься, выпьешь чашечку чая... — осторожно произнёс Артур.

— Вот как ты запел, когда твоя зазноба упорхнула! — усмехнулась Агата.

Артур пристыжённо замолчал.

— Да нет, ты молодец. Вы все молодцы. Приняли мужское решение, — продолжила Агата серьёзным тоном. — Наверное, вы ещё не совсем безнадёжные.

Артур воспрянул:

— Так чаю-то?..

— Только при одном условии.

— Каком?

— Вернись в группу!

— Тебе же не нравится наша группа!

— Не нравится. Но ты всё равно вернись.

— Хорошо-хорошо! — Артур вскочил и протянул Агате руку.

Та несильно шлёпнула его по руке пальчиками, встала и двинулась в сторону дома, скрестив руки на груди. Артур шагал рядом, норовя взять Агату под локоть и отдёргивая руку каждый раз, когда девушка резко оборачивалась к нему.

Эпилог

— Ещё одна сумасшедшая ночь... Я уже три ночи нормально не спала, — сказала Майя.

Она и Фриман шагали рядом по безлюдной улице.

— Тебе вызвать такси?

— Да нет... хочу ещё немного пройтись. Сил хватит. Мне нравится этот пустой город. И рассвет. Мы с тобой идём навстречу солнцу! Прости, я начинаю глупости говорить, да? Просто хочу радоваться каким-то обычным вещам — солнцу, свежему воздуху. Не думать обо всём этом, что случилось. У меня сегодня первый раз на глазах человека убили!

— Она не человек...

— Ну да, а кто она? Фея, эльф, ангел, инопланетянка? Мы так и не узнали. И не узнаем уже.

— Не думай об этом.

— Отключить голову?

— Лучше просто переключиться на что-то другое.

— Например?

— В кино сходить.

— На арт-хаус? — Майя улыбнулась. — Фриман, правда: я не знаю, как жить после всего этого. И как общаться с тобой. И с Агатой, и с Артуром.

— Я тоже.

Фриман остановился, мягко притянул Майю к себе и обнял.

— И что нам делать?

— Для начала, выспаться. Придётся опять прогулять учёбу — в последний раз, я надеюсь. Потом — может, завтра, может, через пару дней — встретиться, как будто случайно, и сделать вид, что мы незнакомы. А после этого познакомиться заново. И жить с чистого листа, так, как будто ничего не было.

— Интересно, надо попробовать... — Майя зевнула.

— Я всё-таки вызову тебе такси. Поезжай домой и сразу ложись спать.

— Ты будешь по мне скучать?

— Уже скучаю.

На прощание Майя поцеловала его. Хоть и быстро, но в губы.

Фриман отправился к себе домой.

Пока он шёл, город оживал. Тротуары заполнились прохожими, проезжая часть — машинами. Фриман поймал себя на том, что обращает внимание на лица людей: среди озабоченных и сердитых попадались свежие и даже весёлые. Надо же, кому-то в радость вставать так рано.

Недалеко от своего дома он встретил женщину с белыми косами.

Увидев Фримана, она улыбнулась.

Порхнув над асфальтом, подскочила к нему и подставила коробочку.

Он бросил туда самую крупную купюру, которую нашёл в карманах.

— Спасибо, Фриман! — сказала женщина, и в глазах её вспыхнули бирюзовые огоньки.

15 декабря 2016 — 13 февраля 2017